

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 19.

ОКТАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Рѣчь при освященіи храма въ училищѣ слѣпыхъ. 3-го октября 1904 года. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго.</i>	339—340
Христіанская мистика въ ея отличіи отъ науки и положительной религіи. <i>Епископа Сумскаго Алексія.</i>	341—353
Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). <i>Леонида Багрецова</i>	354—388
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Наше духовенство въ произведеніяхъ А. П. Чехова. (Литературно-философскій очеркъ). <i>Ректора Тульск. дух. сем. Архим. Георгія.</i>	211—230
Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью (продолженіе). <i>Димитрія Брицева</i>	281—246
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I Епархіальныя извѣщенія.—Инструкція воспитателямъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (продолженіе). II. Слово на день святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. <i>Священника Николая Зефирова.</i> —Молитва. <i>Іеромонаха Василія.</i> —Возможно ли и желательно ли разрѣшеніе вступленія въ бракъ вдовымъ священнослужителямъ. <i>Папая Левитова.</i> —По поводу статьи о <i>священникѣ Д. Юминарскаго:</i> „О приготовленіи рукоположенныхъ во іерей къ пастырскому служенію. <i>Священника Николая Васюткина.</i> —По поводу новаго разсказа Андреева „Жизнь Варяга Оявейскаго“. (Библиографическая замѣтка). <i>Священника В. Кіяновскаго.</i> —Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17

1904

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣба и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брантано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Пісте: вооѹмен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Октября 1904 года.
Цензоръ Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

при освященіи храма въ училищѣ слѣпыхъ, 3 октября
1904 года.

Привѣтствую съ построеніемъ и освященіемъ храма въ семь богоугодномъ домѣ для слѣпыхъ строител-лей онаго и всѣхъ, прилагавшихъ о немъ заботы и попеченія.

Храмъ Божій есть самое дорогое сокровище для человѣка-христіанина. Въ немъ освящаются всѣ важнѣйшія событія жизни человѣка со дня его рожденія до смерти. И послѣ смерти въ немъ возносятся молитвы за умершихъ о дарованіи имъ царства небеснаго въ будущей жизни. Вѣрующая душа христіанина находитъ въ храмѣ отраду и успокоеніе при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни — радостныхъ и печальныхъ.

Но если храмъ есть отрада и утѣшеніе христіанину, имѣющему тѣлесныя очи, то тѣмъ болѣе онъ служитъ отрадой и утѣшеніемъ для слѣпцовъ. Храмъ отверзаетъ тѣлесному слѣпцу духовныя очи для созерцанія Бога и дѣлъ Божіихъ и уготовляетъ ему безпрепятственный отъ вѣшнихъ впечатлѣній путь ко спасенію.

Поэтому особенно радостно и сочувственно наше привѣтствіе съ освященіемъ сего храма слѣпцамъ, живущимъ въ семъ домѣ.

Слѣпцы не имѣютъ тѣлеснаго зрѣнія, но могутъ просвѣщаться духовно. Духовное просвѣщеніе въ нихъ можетъ совершаться и совершается безпрепятственно, глубже и совершеннѣе, чѣмъ у зрячихъ. Вотъ почему нынѣ прилагается особенное стараніе о духовномъ просвѣщеніи слѣпыхъ. Честь и благодарность отъ людей, слава и награда отъ Господа всѣмъ, прилагающимъ заботы о просвѣщеніи слѣпцовъ и особенно заботящимся о религіозномъ ихъ просвѣщеніи.

Въ храмѣ Божіемъ слѣпцы не только будутъ получать религіозное удовлетвореніе необходимыхъ потребностей для человѣка-христіанина, но могутъ сами питать свою душу богомысліемъ, слушая богослуженіе, и изливать свои чувства передъ Богомъ въ церковномъ пѣніи. Не видятъ они красоту видимаго міра, но научатся въ храмѣ наслаждаться красотами духовнаго міра и къ нему всецѣло стремиться.

Да будетъ же, боголюбивые слѣпцы, храмъ сей полною замѣною вамъ тѣлеснаго зрѣнія, котораго вы лишены, въ дѣлѣ вашего духовнаго усовершенствованія: въ духовной бесѣдѣ съ Богомъ, въ молитвѣ и богомысли, а все это поведетъ васъ по пути къ спасенію прямѣе и благонадежнѣе, чѣмъ идутъ по нему многіе зрячіе.

Христіанская мистика въ ея отличіи отъ науки и положительной религіи.

Исторія человѣческой мысли не знаетъ ни одной религіи, ни одного философскаго ученія, которыя не заключали бы въ себѣ мистическаго элемента, равно какъ никакое мистическое ученіе не обходится, безъ элементовъ религіозно-философскихъ. Такое явленіе необходимо указываетъ на существованіе нѣкотораго внутренняго сродства мистики съ философіею и религіею, каковое сродство дѣйствительно и существуетъ между ними.

Прежде всего, фактически несомнѣнно, что въ человѣкѣ рядомъ съ разумнымъ сознаниемъ, дѣлающимъ его человѣкомъ, и вмѣстѣ съ матеріальными влеченіями, связывающими его съ міромъ животнымъ, есть еще высшія духовныя мистическія влеченія, въ силу которыхъ человѣкъ не хочетъ и не можетъ быть только человѣкомъ, а стремится стать выше себя. Это стремленіе настолько сильно, что отказаться отъ него для человѣка равносильно смерти. Проявляется это стремленіе въ человѣкѣ при опредѣленіи имъ своей дѣятельности.

Какъ существо разумно-свободное, т. е. самоопредѣляющееся, само изъ себя дѣйствующее, человѣкъ прежде всего стремится найти опредѣленный предметъ для своей дѣятельности. Предметомъ этимъ не могутъ быть вещи внѣшнія, случайныя, въ которыхъ влекутъ человѣка его матеріальныя стремленія: не могутъ потому, что онъ ниже человѣка, какъ существа разумно-свободнаго и самостоятельнаго, и для него полагать въ нихъ цѣль дѣятельности—значитъ потерять свою самостоятель-

ность, подчиняться *несамостоятельному*, такъ какъ цѣль, насколько она цѣль, управляетъ и господствуетъ и надъ стремленіемъ и надъ стремящимся. Не теряя своей самостоятельности, человѣкъ, слѣдовательно, можетъ и, въ силу высшихъ стремленій своей природы, долженъ стремиться къ тому, что выше его. А выше его разумно-свободнаго, но ограниченнаго существа, можетъ быть только существо вполне и безусловно свободное, Само по Себѣ сущее, абсолютное—Богъ, Который и составляетъ конечную цѣль всѣхъ стремленій человѣка.

Пытаясь уяснить понятіе безусловнаго и встрѣчаясь съ предметами, человѣческой умъ необходимо различаетъ въ каждомъ изъ нихъ, какъ и во всемъ бытіи, три стороны: во первыхъ, субстанціальное существо или внутреннюю дѣйствительность, собственную суть предмета; во вторыхъ, его общую сущность, тѣ всеобщія и необходимыя опредѣленія и свойства, которыя составляютъ логическія условія существованія предмета, или тѣ условія, при которыхъ онъ мыслимъ; и, наконецъ, въ третьихъ, внѣшнюю видимую дѣйствительность предмета, его проявленіе, или обнаруженіе, т. е. бытіе предмета относительно другаго. Другими словами, мы различаемъ всякій предметъ какъ сущій, какъ мыслимый и какъ дѣйствующій. Человѣкъ начинаетъ свое изслѣдованіе бытія или предметовъ съ внѣшней феноменальной стороны, при чемъ органомъ его познанія служатъ внѣшнія чувства, а результатомъ—воспріятія.

Не удовлетворяясь этимъ, онъ переходитъ далѣе къ логическому мышленію, философскому умозрѣнію, и находитъ здѣсь цѣль причинъ и слѣдствій, которая, какъ восходящая безъ конца, также не можетъ удовлетворить его пока онъ не признаетъ послѣдней причины,—причины всѣхъ причинъ, Которая Сама ни отъ чего не зависитъ. Это истинно сущее бытіе настоятельно требуется разумомъ. Но опытъ и мышленіе бессильны проникнуть въ эту суть бытія, которая выше всѣхъ причинъ и не вытекаетъ ни изъ одной цѣпи умозаключеній. Здѣсь на помощь логической дѣятельности человѣческаго мышленія приходитъ внутреннее, духовное чувство, дѣятельность котораго, какъ органа познанія,—есть созерцаніе, а результатомъ этой дѣятельности является непосредственное признавіе, внутреннее:

воспріятіе Безусловно Сущаго, перваго начала нашего знанія и жизни. Познаніе, котораго органомъ служитъ внутреннее чувство, которое достигается созерцаніемъ,—и есть въ собственномъ смыслѣ мистическое познаніе. Само по себѣ это внутреннее признаніе есть какъ-бы нѣкоторое ощущеніе, чувствованіе Безусловнаго, подобное воспріятію чрезъ вѣшнія чувства. Оно есть самое внутреннее убѣжденіе, котораго нельзя забыть, которое какъ будто смѣшано со всѣми понятіями души, объединяя ихъ, и изъ котораго беретъ начало все то, что свойственно человѣку и что составляетъ его особенность въ мышленіи и дѣйствіи. И философы всѣхъ направленій допускаютъ первопричину единственно въ силу этого непосредственнаго признанія или убѣжденія. Такъ, напримѣръ, Кантъ положилъ въ основу доказательства Божія бытія непосредственное признаніе этого бытія, матеріалисты въ основу своихъ системъ полагаютъ атомы и вѣчную матерію тоже только въ силу этого внутренняго убѣжденія. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ мистика идетъ общимъ путемъ съ философіею, но послѣ этого она же расходится съ нею.

Вмѣстѣ съ первопричиной, Безусловно—Сущимъ, человѣкъ сознаетъ себя и вѣшній міръ и пытается установить связь между Безусловно-Сущимъ, „я“ и вѣшной природой. Обыкновенное систематическое знаніе (не мистика) пользуется въ этомъ случаѣ тѣми данными, какія даетъ изслѣдованіе вѣшной и внутренней человѣческой природы, или же только занимается этимъ изслѣдованіемъ, тогда какъ мистика ограничивается непосредственнымъ признаніемъ Абсолютнаго. Она всегда движется на почвѣ понятій Бога и человѣка въ ихъ единеніи между собою, т. е. на одной почвѣ съ религіею, насколько обѣ онѣ имѣютъ свой корень въ общеніи Бога съ человѣкомъ. Но при этомъ мистика значительно разнится отъ религіи.

Вслѣдствіе свойственнаго ей, какъ увидимъ ниже, дѣятельнаго углубленія духа въ свое внутреннее основаніе жизни, этически религіозное отношеніе человѣка къ Богу мистика понимаетъ въ существенномъ основаніи, контраста между конечнымъ и безконечнымъ, такъ что въ индивидуальномъ мистическомъ процессѣ повторяется только общій процессъ

жизни. Исключая всякую догматическую рефлексію, мистика ограничивается только собственно религіознымъ отношеніемъ, которое понимается ею въ формѣ непосредственнаго единенія съ Богомъ, какъ внутреннее общеніе жизни между Богомъ и человѣкомъ. Предметъ мистики не Богъ, Сущій въ Себѣ, но Богъ—Сущій для людей, въ Немъ живущихъ и Имъ счастливыхъ. Всякій догматъ въ мистикѣ разрѣшается во внутреннемъ ходѣ жизни и дѣло здѣсь не въ теоретическомъ убѣжденіи въ истинѣ догмата, а только въ оживленіи и испытаніи въ духѣ даннаго въ догматѣ содержанія представленія. Въ мистикѣ есть продуктивная сила, а догматическая ортодоксія живетъ только переданнымъ, уже готовымъ и законнымъ догматомъ, другими словами—мистика общему религіозному чувству въ представленіи даетъ опредѣленное содержаніе. Этимъ отличается всякая мистика отъ той религіи, на почвѣ которой она выросла; этимъ же отличается и христіанская мистика отъ христіанства, какъ положительной религіи.

Христіанство имѣетъ двѣ стороны: объективную, насколько оно является фактомъ, ученіемъ, церковнымъ направленіемъ, вообще историческимъ явленіемъ, и субъективную, насколько оно, исторически и предметно данное, входитъ въ духъ и чувство и дѣлается дѣйствительнымъ благочестіемъ. Этой то послѣдней стороной и входитъ оно въ область мистики, которая понимаетъ ее какъ духъ, настроеніе, внутреннюю жизнь, такъ сказать, вовлекаетъ во "внутренній" міръ. Мистикъ въ своемъ самомъ внутреннемъ „Я“ обращается непосредственно къ Богу и хочетъ даже быть одно съ Богомъ, и свое освященіе, миръ и блаженство выводитъ только изъ единенія съ Богомъ и Христомъ. Разъ получивъ чувства безусловнаго Существа, отъ чего рождается и вѣра, и чрезъ это внутреннее признаніе войдя, такъ сказать, въ нѣкоторое общеніе съ Нимъ, мистикъ стремится далѣе, какъ можно тѣснѣе, сблизиться съ Нимъ. Путемъ созерцанія человѣкъ хочетъ здѣсь стать въ самое непосредственное отношеніе къ Божеству такъ, чтобы между нимъ и Богомъ не было ничего промежуточнаго; и чтобы лучи свѣта и благодати божественной прямо лились на очищенную отъ всего земную душу его

и сливались съ нею. Здѣсь, конечно, разумѣвается не единеніе съ самымъ существомъ Божиимъ, которое мистики вообще считаютъ недостижимымъ, но то, чтобы стать подъ прямое воздѣйствіе Бога и вполне ощущать это дѣйствіе. На это уходитъ дѣятельность всѣхъ духовныхъ силъ мистика. Внутреннія движенія души, представленія о внѣшней природѣ, все относитъ мистикъ къ своему чувству Божества, и все имѣетъ для него цѣну лишь настолько, насколько оно помогаетъ усиленію чувства единенія съ Божествомъ, онъ при этомъ не удовлетворяется только вѣрою, какъ въ религіи, и мышленіемъ, какъ въ філосоіи, но избираетъ новый путь—*созерцаніе*, и желаетъ не знать только, но созерцать и наслаждаться созерцаніемъ Бога. Въ своей познавательной дѣятельности мистикъ пользуется не рефлектирующей дѣятельностью мышленія, отдѣляющей познаваемый предметъ отъ познающаго субъекта, но, какъ уже сказано, созерцаніемъ, гдѣ познаваемый объектъ какъ будто отражается въ душѣ познающаго, какъ въ зеркалѣ. Когда умъ мистика бываетъ обращенъ ко внѣшнему міру, то возмущается мірскими заботами, отражаетъ въ себѣ множество различныхъ образовъ; а когда напротивъ человекъ отречется отъ міра, выброситъ изъ памяти всѣ мірскіе образы, заботы и желанія, тогда простой, чистый, самъ въ себѣ неподвижный и постоянный умъ, подобно свѣтлому зеркалу, обращается къ Богу, Котораго хотя какъ *φῶς ἀπρόβητον* не можетъ видѣть, но тѣмъ не менѣе наслаждается самъ видимый Имъ, Его свѣтомъ и отображеніемъ. Насколько мистикъ приготовилъ свой духъ для принятія воздѣйствія со стороны Божества, настолько онъ чувствуетъ себя ближе къ Богу, и это является для мистика основаніемъ его увѣренности въ томъ, что онъ внутренно можетъ достигнуть непостижимаго для разума.

Здѣсь мистика какъ будто отзывается иллюминативомъ, хотя въ сущности она и отрицаетъ иллюминатизмъ, такъ какъ, по мнѣнію мистиковъ, вещи могутъ познаваться не чрезъ откровеніе, но только внутреннимъ опытомъ и Богъ не можетъ быть познанъ нами, если мы сами не обожены. Только людьми, приготовленными къ этому, можетъ быть созерцаемъ Богъ, испытываемо чувство общенія съ Нимъ.

Мистикъ чутко прислушивается къ переменамъ, какія испытываетъ его чувство единенія съ Богомъ отъ прикосновенія къ нему (чувству) представленій и движеній души, къ пріятности или непріятности ихъ для него и этимъ измѣряетъ достоинство ихъ содержанія. Онъ то сдружается съ ними, то отталкиваетъ ихъ, смотря по тому: помогаютъ ли они его единенію съ Богомъ и гармонируютъ ли съ его чувствомъ Божества. Вся воля мистика уходитъ на эту работу внутри себя, а не обращается на внѣшній міръ, какъ это бываетъ при научныхъ изслѣдованіяхъ. Стремясь достигнуть возможно тѣснѣйшаго единенія съ Безусловнымъ, слиться съ Нимъ, мистикъ въ то же время необходимо старается отрѣшиться отъ всего, что препятствуетъ ему въ этомъ, что мѣшаетъ возвыситься до вполне яснаго созерцанія Божества. А такъ какъ этимъ препятствіемъ является прежде всего внѣшній міръ и собственныя матеріальныя влеченія, то мистикъ прежде всего старается отречься отъ перваго и уничтожить въ себѣ послѣднія, какъ затемняющія его созерцанія и мѣшающія ему приблизиться къ Сущему.

Въ этомъ пунктѣ мистика обыкновенно смѣшиваетъ этику съ метафизикой и логикой. Созерцая различіе вещей, встречающихся въ мірѣ, она въ то же время не признаетъ различія субстанцій этихъ вещей и не заботясь о различіи грѣха отъ физическаго зла, и то, и другое приписываетъ, или старается приписать несовершенству, состоянію въ этой жизни. Различіе, которое существуетъ между двумя мірами, видимымъ и невидимымъ, представляется для мистика особенно въ томъ, что видимый міръ многоразличенъ, ограниченъ, измѣнчивъ, подлежитъ разрушенію, тогда какъ невидимый единъ, неограниченъ и вѣченъ.

Неотразимымъ средствомъ отрѣшенія отъ всего конечнаго и достиженія сліянія съ безусловнымъ являются нравственно-аскетическіе подвиги, которые всегда необходимо соединяются съ мистикой. Подвиги эти представляютъ собою какъ бы путь къ возвышенію человѣка до единенія съ Богомъ, котораго такъ жаждетъ мистикъ. Путь этотъ вачинается обращеніемъ человѣка къ Богу, вѣрою въ Него, и раздѣляется у всѣхъ мисти-

ковъ на однѣ и тѣ же стадіи, только различнымъ образомъ модифицированныя: очищеніе (*καθάρισις*), освященіе или просвященіе (*φωτισμός*) и совершеніе (*τελείωσις*), которое приводитъ къ обоженію, а иногда понимается, какъ самое обоженіе. Кратко эти стадіи можно характеризовать такъ: первая есть приготовительное стремленіе къ соединенію съ Богомъ какъ со стороны сознанія, такъ и со стороны воли. Со стороны перваго оно совершается черезъ внутреннее сосредоточеніе или поворотъ духа челоуѣка къ самому себѣ, къ созерцанію или соблюденію божественныхъ вещей, при чемъ вспомогательными средствами являются: изслѣдованіе Св. Писанія, молитва, таинства. Со стороны воли сюда относится аскетизмъ или очищеніе воли отъ всего того, что препятствуетъ обращенію къ Абсолютному.

Собственно середина пути, вторая стадія есть субъективное чувство единенія съ Богомъ, съ отрицательной стороны — чувство отчужденія отъ міра и грѣха, возвышеніе надъ суетностію конечнаго, а съ положительной — чувство наполненія воли божественнымъ принципомъ, чувство единенія субъекта съ Богомъ. Достигнутая цѣль, наконецъ, или третья стадія есть практическое осуществленіе этого субъективнаго чувства, блаженное созерцаніе Бога и сладостное погруженіе всецѣло въ Бога — (мистическій экстазъ). Эта высшая ступень у мистиковъ описывается обыкновенно какъ смерть въ Богѣ, какъ состояніе обоженія. Здѣсь цѣль мистики. На этой послѣдней стадіи мистика близво подходитъ къ квиѣтизму, такъ какъ челоуѣкъ не можетъ сдѣлаться участникомъ единенія съ Богомъ иначе, какъ въ спокойствіи и, такъ сказать, *субботѣ* всего духа.

Въ мистикѣ главнымъ образомъ, какъ мы видѣли выше, дѣйствуетъ созерцаніе, при которомъ разсудочная дѣятельность мышленія имѣетъ только второстепенное значеніе, именно: какъ дѣятельность души, приводящая въ болѣе или менѣе систематическій порядокъ данныя, добытыя уже созерцаніемъ и дѣйствующая только на низшихъ ступеняхъ мистическаго міра созерцанія (первая и отчасти вторая выше указанная стадія). Говоря вообще, мышленіе имѣетъ въ мистикѣ гораздо менѣе

значенія и употребляется въ гораздо меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ обыкновенномъ научномъ познаніи, какъ относительно формъ, такъ и предмета познанія. Вслѣдствіе этого недостатка рефлектирующей дѣятельности мышленія и самое содержаніе представленій у мистика облекается въ тѣ непосредственныя формы, въ которыхъ представляется намъ вся чувственная жизнь, и въ цѣломъ сочетаніи мыслей преобладаетъ у мистиковъ не закопообразный ходъ, требуемый рефлексіей, но *вдохновеніе*. Отсюда, какъ слѣдствіе, результаты мистики не имѣютъ такого предметнаго характера и всеобщаго значенія, какъ результаты научнаго знанія. Отсюда же эти результаты никогда не излагаются въ сухой схоластической формѣ, но въ связи съ внутренней духовной жизнью. Мистицизмъ всегда опирается на чувство, а воображеніе даетъ формы для его созерцаній, и потому мистическія сочиненія всегда отличаются образнымъ и живымъ изложеніемъ. Главное достоинство мистическихъ сочиненій въ томъ, что они проясняютъ начала жизни и знанія, куда не достигаетъ логическая дѣятельность духа, и своею жизненностію согрѣваютъ холодъ и разсудочнаго мышленія, что между прочимъ доставляло многихъ изъ нихъ славу незамѣримыхъ нравственно-назидательныхъ чтеній (наприм. творенія преп. Макарія Египетскаго и др.).

Различаютъ обыкновенно три рода мистицизма: *натуральный, философскій и религіозный*. Натуральный мистицизмъ только тварь къ твари поставляетъ въ таинственное отношеніе и потому никогда не возвышается надъ тварною областію. Натуральнымъ мистицизмомъ считаютъ такъ же и то, когда какимъ нибудь недостаточно понятнымъ силамъ природы придаютъ таинственное, универсальное и божественное значеніе или объясняютъ явленія внѣшней и внутренней жизни. Сюда относятся: оракулы, авгурии, всѣ формы оргіастическаго экстаза, ясновидѣнія и пр. Этотъ натуральный мистицизмъ является какъ бы подкладкою для религіозной мистики, такъ какъ вся тварь происходитъ отъ Бога и всѣ отношенія въ концѣ концовъ сводятся къ Нему. Философскій мистицизмъ, иначе теософія, на основаніи мнимо познаннаго существа Божія строить весь составъ міра. Онъ имѣетъ притязаніе на пости-

женіе всей сущности жизни и Бога въ своихъ безотчетныхъ созерцаніяхъ. Какъ на примѣръ философско-мистическаго ученія, можно указать на ученіе Якова Бѣма. Сообразно выше указаннымъ свойствамъ мистики, въ собственномъ смыслѣ мистикой можетъ быть названъ только религіозный мистицизмъ. Отличительный его признакъ въ томъ, что онъ слѣдуетъ всегда, какъ намѣченному пути, даннымъ религіи, лежащимъ въ основѣ его созерцаній, хотя такое слѣдованіе, конечно, не исключаетъ и отклоненій отъ этихъ данныхъ.

Религіозная мистика имѣетъ въ свою очередь также нѣсколько формъ, смотря по тому, какой изъ двухъ основныхъ элементовъ ея преобладаетъ: философія или религія.

Во времени появленія христіанства въ классическомъ мірѣ наблюдается сильное преобладаніе въ области мысли *платонизма* съ его позднѣйшимъ видоизмѣненіемъ *неоплатонизмомъ*. Платонъ, какъ видно изъ „Тимея“ и другихъ его сочиненій, долженъ считаться авторомъ мистическихъ системъ, которыя послѣ него были обработаны неоплатониками. Представляя *τὸ εἶναι* постояннымъ и неизмѣннымъ, онъ не могъ различныя формы вещей объяснить иначе, какъ прибожкой къ *τὸ εἶναι τὸ μὴ εἶναι*. А такъ какъ онъ говорилъ, что на самомъ дѣлѣ есть только однѣ идеи и онѣ то, соединенныя съ *τὸ μὴ εἶναι* (*ἢ ὄλη*) образовали этотъ измѣняемый міръ, то онъ же является и отцомъ *дуализма*. Позднѣе неоплатоники прибавили ученіе объ этомъ видимомъ мірѣ, какъ объ отраженіи чего то невидимаго и вѣчнаго, но отраженіи слабымъ и несовершенномъ, возбуждающемъ недовольство этой жизнью и желаніе жизни вѣчной. Это ученіе собственно пантеистическое или монистическое и удовлетворяло преимущественно философскимъ стремленіямъ, какъ признающее одинъ принципъ жизни и мышленія. Но оно повидимому не чуждо и религіознаго элемента и близко подходитъ къ христіанству, которое также признаетъ суетность и смерть въ міровой жизни. Неудивительно, поэтому, что платонизмъ и неоплатонизмъ всегда казались болѣе близкими къ христіанству, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Въ дѣйствительности въ философскихъ возрѣніяхъ Платона есть только высшій принципъ бытія, а не личный Богъ; а между

тѣмъ, въ силу своихъ религіозныхъ стремленій, человѣкъ признаетъ Бога личностью и свои отношенія къ Нему необходимо хочетъ установить, какъ къ Личности, основавъ ихъ на свободномъ союзѣ своей личности съ Богомъ. Здѣсь уже религія, а не философія можетъ удовлетворить требованію человѣческаго духа. Отсюда, если религіозный элементъ является преобладающимъ въ ученіи какого-либо мистика, то и все его ученіе привимаетъ иную форму, чѣмъ какое либо мистическое ученіе, въ которомъ преобладаетъ элементъ философіи мистизма. Форма мистики, выходящая изъ понятія о Богѣ, какъ личности, въ отношеніяхъ къ Нему человѣка не довольствуется однимъ познаваніемъ, созерцаніемъ Его, какъ чистаго единства и принципа бытія и мышленія, подобно первой формѣ мистики, но присоединяетъ сюда еще и нравственныя отношенія, на примѣръ: любовь къ Богу и воздержаніе отъ всякой страсти изъ любви къ Богу. Въ ней даже Богъ, какъ любовь, въ качествѣ высшей монады, признается источникомъ и принципомъ всѣхъ вещей, тогда какъ въ первой формѣ этимъ принципомъ признается весьма общее понятіе, абстрактное единство.

Отсюда, слѣдовательно, главное отличіе одной формы мистики отъ другой то, что вмѣстѣ съ метафизикой въ одной преобладаетъ *логическій* элементъ, а въ другой—*этический*. Это основное отличіе одной формы мистики отъ другой можно замѣтить въ каждомъ почти пунктѣ ученія мистиковъ, но особенно ясно выступаетъ оно въ вопросѣ о злѣ. Въ первой формѣ, гдѣ абсолютное представляется выходящимъ изъ себя и ограничивающимся міромъ (инобытіемъ), самое это ограниченіе, которое кажется вмѣстѣ и отрицаніемъ абсолютнаго, считается зломъ, и вещамъ; насколько онѣ конечны, признается зло; а во второй одно ограниченіе чистое считается только источникомъ и принципомъ зла, а самое зло состоитъ въ томъ, что души не хотятъ изъ своей ограниченности и частности возвратиться къ универсальному. Здѣсь, слѣдовательно, дается просторъ свободѣ человѣка, а нравственно-аскетическимъ подвигамъ, какъ средству, помогающему выходу души къ Божеству, представляется обширное поле дѣйствія, чего нѣтъ почти въ первой формѣ мистики, гдѣ преобладаетъ

чистое созерцаніе, спекулятивное познание. Отсюда эти двѣ главныя формы мистики получили и свое названіе: первая обыкновенно называется *спекулятивною*, вторая практическою или *нравственно-аскетическою*. Но это, впрочемъ, различіе формъ мистики не специфическое, а только относительное: и та, и другая форма могутъ находиться въ ученіи одного и того же мистика, и въ одной формѣ мистики всегда можно встрѣтить элементы другой.

Въ христіанствѣ эти двѣ формы появляются почти одновременно. Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ считается обыкновенно первымъ представителемъ спекулятивной мистики въ его Евангеліи. Божественное и человѣческое имъ понимается непосредственно одно чрезъ другое и одно въ другомъ и составляютъ, по Св. Ев. Іоанну, едино; жизнь въ это общеніе—ложь, тьма и смерть, а въ немъ мы имѣемъ жизнь, свѣтъ и истину. Истина—благо, ложь—грѣхъ; истина и благо—жизнь и блаженство; грѣхъ и ложь—смерть. Съ одной стороны—единство Божественнаго въ истинѣ, свѣтѣ и жизни, съ другой—контрастъ между истиной и ложью, свѣтомъ и тьмою, жизнью и смертью проходятъ чрезъ все Евангеліе Іоанна. Отецъ самобытенъ, Сынъ почерпаетъ изъ Его полноты силу, жизнь, утѣшеніе. Отецъ и Сынъ стоятъ въ самомъ внутреннемъ сердечномъ отношеніи другъ къ другу. Сынъ произошелъ отъ Отца и стоитъ съ Нимъ въ единствѣ по существу. И въ состояніи униженія Христосъ представляетъ Себя въ Своемъ истинномъ образѣ, исповѣдуетъ Свою личность божественною и вѣчною, которая, какъ она прежде была у Отца въ вѣчной славѣ и великолѣпіи, такъ и опять достигнетъ этого великолѣпія. Христосъ неходится во внутреннемъ тѣснѣйшемъ общеніи съ Своими учениками, потому что сообщаетъ имъ Свою жизнь, а они въ Немъ имѣютъ свой корень и свой источникъ питанія. Онъ—виноградная лоза, они вѣтви. Онъ одно съ ними, потому что Онъ ихъ отъ начала возлюбилъ. И, такъ какъ Онъ, сообщенную Ему Отцемъ силу на нихъ излилъ, то Онъ также желаетъ, чтобы, при содѣйствіи этой духовной жизни отъ Отца, они и между собой были едино, какъ Онъ одинъ и тотъ-же и въ нихъ и со Отцемъ (см. Іоанна 17 гл.).

Слѣдствіемъ чувства общенія между Богомъ и вѣрующими является союзъ любви вѣрующихъ ко Христу, каковая любовь имѣетъ характеръ искренней дѣтской нѣжности и преданности. Христосъ глава, вѣрующіе—члены этой любви. Пока вѣрующій пребываетъ въ любви, онъ пребываетъ и въ Богѣ, Который есть Любовь, и вѣрующій не можетъ болѣе грѣшить, потому что онъ въ Богѣ рожденъ и потому въ Богѣ пребываетъ (см. 1-е посланіе Іоанна). Первоначальный типъ христіанской *практической* или *нравственно-аскетической* мистики представляютъ посланія св. ап. Павла. Черезъ всѣ посланія ап. Павла проходитъ та мысль, что фактъ искупленія только вслѣдствіе безграничнаго довѣрія духа къ открытой во Христѣ идеѣ Бога, чрезъ безусловную преданность и твердое принятіе можетъ перейти въ сознаніе человѣка и дѣйствительно стать примиреніемъ его съ Богомъ (2 Кор. 5 гл. Римл. 5 гл.). Эта вѣра—основное условіе для вступленія въ искупительную жизнь Христа и единенія съ Нимъ и со Отцемъ. Она вначалѣ является чувствомъ, сознаніемъ непосредственнаго единенія съ Божествомъ, но внесенная въ сферу разумнаго наблюденія, становится знаніемъ, объективнымъ опытомъ Божества. Абсолютная идея сообщается конечному духу и, измѣняя его, поврежденное грѣхомъ направленіе духа, образуетъ въ немъ новый принципъ, примиряющій сознаніе съ идеей Бога, которая поэтому становится въ человѣкѣ столь жизненною, что человѣкъ не мыслить болѣе самъ за себя, но Духъ Божій мыслить въ немъ.

До Христа міръ лежалъ во злѣ, во тьмѣ заблужденія, конечный духъ познавалъ Бога только конечнымъ, несовершеннымъ образомъ, какъ нѣчто ему чуждое. Только чрезъ сообщеніе Божественнаго Духа человѣкъ достигаетъ истиннаго представленія о Богѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ понимать и себя самою въ общеніи съ Божественнымъ Духомъ. Такимъ образомъ Божественный Духъ, какъ божественные разумъ и мудрость, есть источникъ всякаго откровенія и истиннаго познанія, насколько эта мудрость явилась во Христѣ и возвѣщена міру чрезъ Апостоловъ. Первый міровой періодъ начинается Адамомъ и идетъ до Христа. Онъ обнимаетъ язычество и

іудейство съ общимъ характеромъ заблужденія, лжи, грѣха и смерти.

Черезъ грѣхъ, пришедшій черезъ одного человѣка, все подвергается грѣху и смерти. Но откровеніе Божіе въ мірѣ не прекращается, а продолжается въ формѣ закона, который хотя и даетъ познаніе зла, но безъ искупительной отъ зла и силы скорѣе служатъ побужденіемъ ко грѣху и ведетъ къ смерти. Отсюда желаніе искупленія и спасенія, которое является съ наступленіемъ второго періода въ лицѣ Христа, черезъ Свою смерть полагающаго конецъ царству грѣха. Эти же двѣ формы мистики проходятъ и черезъ всю послѣдующую исторію христіанства, различаясь болѣе или менѣе ясно одна отъ другой и видоизмѣняясь сообразно 1) историческимъ условіямъ, 2) развитію философіи и науки и 3) раскрытію въ церкви догматовъ ученія, такъ какъ отъ всего этого мистики заимствуютъ свое содержаніе и такой или иной характеръ, въ чемъ легко убѣдиться изъ твореній свв. отцовъ древне-христіанской церкви: св. Діонисія Ареопагита, преп. Макарія Египетскаго, преп. Іоанна Лѣствичника, Максима Исповѣдника и другихъ.

Епископъ Сумскій Алексій.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятнадцатого управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія ¹⁾.

(Продолженіе *).

ГЛАВА VIII.

Организація миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи при Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Арсеніи.

Необходимость учрежденія противомусульманской и противоязыческой миссіи въ Казанской епархіи. Необходимость противораскольнической и противосектантской миссіи тамъ же. Учрежденіе, стѣжъ миссій и ихъ организація. Противораскольническое и противосектантское отдѣленіе при Братствѣ св. Гурія. Колунецкое Михаило-Архангельское общество ревнителей православія. Проектъ Царевковшайскаго миссіонерскаго общества. Студенческій кружокъ ревнителей православія. Миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи и отношеніе къ нимъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. Архипастырскій призывъ духовенства къ миссіонерской дѣятельности. Бесѣды Высокопреосвященнаго Арсенія съ миссіонерами и его личный примѣръ собесѣдованій съ раскольниками.

Мысль о необходимости учрежденія и развитія противомусульманской и противоязыческой миссіи въ Казанской епархіи была ясно сознаваема многими. Первый ее старался осуществить Архіепископъ Казанскій Антоній (Амфитеатровъ). Этою же мыслию былъ занятъ, между прочимъ, и Н. И. Ильминскій.

¹⁾ Опѣшвмъ исправить вкравшіяся неточности въ VII гл. настоящаго „очерка“.—На стр. 220 (17 кн. журн. „Вѣра и Разумъ“) напечатано: „съ цѣлю изысканія наибольшихъ средствъ для Братства Высокопреосвященный... вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ ежегодномъ отпускѣ 4000 р.“... и т. д. Между тѣмъ это ходатайство о 4000 р. и проч. имѣло цѣлю не восполненіе средствъ Братства, а удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ по противомусульманской и противораскольнической миссіямъ...

Затѣмъ, на стр. 221 напечатано: „Благодаря... предложенію Архипастыря въ кассу Братства черезъ консисторію должно поступать ежегодно 3189 р. 12 к. Передавая въ первый разъ деньги въ Братство“... и т. д. А нужно читать: „Благодаря предложенію Архипастыря въ кассу Братства черезъ консисторію поступило 3189 р. 12 к. Передавая деньги въ Братство“... и т. д. Авторъ.

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 18.

Но просвѣдительно-инородческая система послѣдняя касалась собственно крещенныхъ инородцевъ и главнымъ образомъ инородческихъ дѣтей. Конечно, перевоспитаніе молодого поколѣнія въ религіозно-нравственномъ духѣ нашей Церкви оказываетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе и на взрослое поколѣніе, нерѣдко подверженное магометанскому вліянію ¹⁾. Точно также неоспоримъ и тотъ фактъ, что личная миссіонерская ревность нѣкоторыхъ, воспитанныхъ въ духѣ спасительнаго православія, инородцевъ побуждаетъ ихъ проповѣдывать Евангеліе среди язычниковъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе прямого миссіонерскаго вѣдствія на *взрослыхъ* некрещенныхъ инородцевъ система Н. Ив. не предусматривала и самъ Ильминскій „на миссіонерскую полемику, по словамъ профес. Знаменскаго, никогда не смотрѣлъ высоко“ ³⁾. Братство св. Гурія, этотъ лучший рассадникъ инородческихъ школъ по системѣ Ильминскаго, хотя и имѣло нѣсколько участковыхъ противомусульманскихъ миссіонеровъ, но „дѣло миссіи, вслѣдствіе многихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, пло вало не имѣя надлежащей правильной организаціи и системы“ ⁴⁾. Между тѣмъ нужда въ прочно организованной противомухаммеданской миссіи въ Казанской епархіи, и при существованіи безспорно полезныхъ братскихъ школъ, чувствовалась большая, что въ свою очередь объясняется сильной пропагандой магометанства въ средѣ православнаго, по преимуществу инородческаго, населенія.

Пропаганда ислама ведется среди крещенныхъ татаръ, а затѣмъ и вообще инородческаго населенія издавна и очень дѣятельно. Прежде всего она происходитъ посредствомъ простыхъ житейскихъ сношеній. „Теперь татары, говоритъ Н. И. Иль-

¹⁾ Примѣры приводятся, м. проч., въ ст. *Н. В. Никольскаго*, Родной языкъ какъ орудіе просвѣщенія инородцевъ. Прав. Собесѣдн. 1904 г., мартъ, стр. 881 и сл.

²⁾ Тамъ же, стр. 887 и сл.

³⁾ Профес. П. Знаменскій. На память о Н. И. Ильминскомъ. Каз. 1892 г., стр. 104 и сл. Ср. К. П. Побѣдоносцева, Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ. Избран. мѣста изъ педагогическ. сочиненій Н. И. Ильминаго. Каз. 1892 г., стр. 111—112.

⁴⁾ И. О. С—ча. Миссіонерское дѣло въ Казанской епархіи и заботы о немъ Высокопреосвященнаго Арсенія. Каз. 1901 г., стр. 8. Или „Изв. по Каз. еп.“ за 1901 г., № 16, стр. 728.

минскій, ведутъ дѣятельную мусульманскую пропаганду посредствомъ простыхъ житейскихъ сношеній... По ближайшему сосѣдству, некрещенные татары могутъ дѣйствовать на крещеныхъ татаръ и уже мѣстами начинаютъ ихъ переработывать на свой ладъ... Магометане татары дѣйствуютъ не на однихъ только крещеныхъ татаръ, какъ людей по племени вмѣ совершенно родственныхъ, но и на финскія племена“¹⁾. Особевно успѣшно ведется она на почвѣ торговыхъ сношеній. „Каждый татаринъ, чтитъ ли онъ Православный Крестъ, или полумѣсяцъ, по натурѣ своей—мелкій торгошъ, поѣтому пропаганда мусульманства въ средѣ крещеныхъ татаръ успѣшнѣе всего ведется на почвѣ торговыхъ сношеній и, главнымъ образомъ, на почвѣ торговаго кредита. Предлагая послѣдній, мамадышскіе и казанскіе правовѣрные (послѣдніе въ особенности) предлагаютъ вмѣстѣ съ нимъ Коранъ и „чалашку“ (тюбетейку). Дѣло, конечно, не ограничивается однимъ кредитомъ. Каждый прозелитъ пророка, если только онъ имѣетъ въ своей мѣстности вліяніе и находитъ единомышленниковъ, получаетъ солидныя денежныя ссуды. Устоять предъ искупающею силой золота часто трудно и культурному человѣку, а полудикари—инородцы летятъ на него, какъ бабочки на огонь“²⁾... Обширное распространеніе среди татаръ, даже и старокрещеныхъ³⁾, грамотности также содѣйствуетъ мусульманской пропагандѣ. При каждой мечети имѣются низшія школы, такъ называемыя—мектебѣ, кромѣ того не мало въ Казанскомъ краѣ школъ и среднихъ—медрессѣ. Въ первыхъ обучаютъ дѣтей арабской грамотѣ, въ границахъ, потребныхъ для чтенія Корана и Афтіака, а во вторыхъ готовятъ молодыхъ людей къ прохожденію должностей муллъ. Разу-

1) Объ образованіи инородцевъ. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій... Изд. почт. покойнаго. Каз. 1892 г. Стр. 17—18.

2) Инородческая школа Казанскаго края. Ст. Краснодубровскаго. „Моск. Вѣдом.“ 1903 г. № 286 (19 окт.). Считаю долгомъ замѣтить, что эта статья почетнаго автора была разбираема затѣмъ въ брошюрѣ Р. П. Дауля: „Въ защиту крещеныхъ инородцевъ“. Каз. 1903 г. Брошюра эта снабжена примѣчаніями проф. Каз. дух. акад. М. А. Машанова. См. также по поводу ст. г. Краснодубровскаго въ Моск. Вѣд. за 1904 г. №№ 252 и 253—„Инородческая школа Казанскаго края“.

3) Ср. Н. И. Ильминскаго, Объ образованіи инородцевъ. Избран. мѣста изъ педагогическихъ сочиненій. Каз. 1892 г. Стр. 17.

мѣется, какъ въ первыхъ, такъ и во вторыхъ школахъ, педагоги въ чалмахъ, упорно и враждебно настроенные противъ христіанства, не могутъ внушить расположенія къ послѣднему. „Получая образованіе и воспитаніе въ медресѣ, подъ руководствомъ испытанныхъ въ преданности Исламу муллъ и имамовъ, говоритъ г. Краснодубровский, и по изданіямъ Корана и богослужебныхъ книгъ, вышедшихъ въ центрахъ мусульманства, молодые люди, готовящіеся къ занятію должностей муллъ, получаютъ міровоззрѣніе, въ которомъ фанатическая ненависть къ гяурамъ занимаетъ первое мѣсто“¹⁾. Окончивъ курсъ въ медресѣ и „заполучивъ необходимые документы, мулла... дѣлается полновластнымъ хозяиномъ совѣсти и внѣшней жизни своихъ прихожанъ... Онъ твердо хранитъ вѣковыя традиціи Ислама и наизусть знаетъ всѣ жестокія кары за отступленіе отъ нихъ“²⁾. Какъ средствомъ пропаганды Ислама, мусульмане избираютъ мечети и поэтому усиленно заботятся о возможно большемъ количествѣ постройки ихъ. При этомъ поклонники Магомета прибѣгаютъ ко всевозможнымъ обходамъ существующихъ въ Россіи узаконеній. Такъ какъ постройка новыхъ мечетей разрѣшается не всегда, то мусульмане испрашиваютъ разрѣшеніе на подчинку мечетей, вслѣдствіе ихъ ветхости. Получивъ же разрѣшеніе, прибѣгаютъ къ подкѣпу архитекторовъ и къ другимъ обходамъ закона и расширяютъ размѣры прежнихъ мечетей. Особенно о расширеніи мечетей мусульмане заботятся въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ или куда собираются отпадшіе отъ православія въ магометанство, которымъ запрещено имѣть свои мечети и молитвенные дома. Избравъ извѣстное помѣщеніе для молитвенныхъ собраній, мусульмане перѣдко ставятъ въ этомъ помѣщеніи разныя домашнія вещи, а въ случаѣ появленія полиціи заявляютъ, что это просто жилой домъ. Приглашая отпадшихъ въ мечети, муллы велятъ имъ становиться позади всѣхъ, если же явится съ обыскомъ полиція, то смѣло говорятъ, что по мусульманскимъ законамъ нельзя оборачиваться назадъ во время молитвы и поэтому видѣть позади сто-

1) „Моск. Вѣд.“ 1908 г. № 289. Стр. 2.

2) Тамъ-же. Стр. 2. Ср. Миссіонерск. дѣятельность въ Пополжскомъ краѣ. Прибавл. къ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ. 1892 г. № 9. Стр. 303.

явшихъ они не могли. Прибѣгаютъ мудлы и къ другимъ противозаконнымъ средствамъ для обращенія въ магометанство. Такъ, несмотря на запрещеніе распространять въ Россійской Имперіи какую либо терпимую религію, кромѣ господствующей—православной, окончившіе въ медресахъ мудлы ежегодно отправляются въ глухія языческія деревни Казанской и другихъ инородческихъ губерній и совращаютъ инородцевъ въ магометанство. Не упускаютъ случая правовѣрные нажившіе, „милліоны на кожѣ, свѣчахъ и мылѣ“, послать надежное, по ихъ мнѣнію, лицо и туда, гдѣ хотя сколько нибудь поколебалось православіе¹⁾. Къ прискорбію, пропагандѣ мусульманства не всегда противятся и начальствующія лица. „Пропандѣ мусульманства, говоритъ г. С—чъ, часто содѣйствуетъ и самое сельское начальство въ лицѣ волостныхъ старшинъ, которые во многихъ мѣстахъ состоятъ изъ магометанъ. Эти старшины объѣзжаютъ по дѣламъ службы свою волость, нерѣдко убѣждая крещенныхъ изъ татаръ къ отпаденію. Вообще пропаганда мусульманства ведется съ необычайною настойчивостію при всякомъ удобномъ случаѣ всевозможнѣйшими противозаконными... средствами, а поэтому религія ислама въ Казанской епархіи причиняетъ слишкомъ много зла въ отношеніи православія“²⁾.

Не малая нужда ощущалась въ Казанской епархіи и въ отношеніи прочно организованной противоязыческой миссіи. Для противодѣйствія иновѣрной пропагандѣ и проповѣданія невыблемыхъ истинъ православія открывалось и открывается здѣсь вообще широкое поле³⁾....

Раздѣляя ту мысль, что борьба съ мусульманствомъ и язычествомъ достижима главнымъ образомъ школьнымъ путемъ, на почвѣ постепеннаго просвѣщенія инородцевъ въ духѣ спасительнаго православія и привитія имъ началъ русской гражданственности, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній придавалъ въ то же время большое значеніе и чисто миссіо-

1) Тамъ же, № 286. Стр. 2.

2) И. О. С—чъ, указ. брошюра. Стр. 6.

3) См. Рѣчь Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго, предъ врученіемъ Архиаствырскаго жезла Преосвященному Христоану (Щетковскому), Епископу Чебоксарскому, Викарію Казанской епархіи, „Изм. по Каз. еп.“ № 22, 1904 г. Стр. 696 и сл.

нерскому воздѣйствию на язычниковъ и мусульманъ. Но положеніе противомусульманской и противоязыческой миссіи, какое засталъ въ Казани Высокопреосвященный Арсеній, оставляло желать лучшаго. Были здѣсь девять такъ называемыхъ участковыхъ противомусульманскихъ миссіонеровъ, преимущественно изъ крещеныхъ татаръ. Они были обязаны, безъ особаго матеріальнаго вознагражденія, вести собесѣдованія съ магометанами, главнымъ образомъ—съ отступниками. Собесѣдованія эти приносили несомнѣнную пользу, о чемъ свидѣлствуютъ нерѣдкіе случаи обращенія инородцевъ въ христіанство ¹⁾, но тѣмъ не менѣе опредѣленной системы миссіонерское дѣло здѣсь не имѣло. Состоя приходскими священниками, эти миссіонеры не всегда имѣли возможность посвящать миссіонерскому дѣлу достаточно времени. А съ другой стороны не было спеціальнаго епархіальнаго миссіонера, который бы, посвятивъ себя всецѣло миссіонерскому дѣлу, могъ руководить участковыми миссіонерами и развивать въ нихъ еще большую энергію въ отношеніи служенія дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Священникъ о. Тимофей Егоровъ, знатокъ мусульманства, имѣвшій званіе Синодальнаго миссіонера, не имѣлъ достаточно времени для такого руководства, такъ какъ „состоя законоучителемъ центральной крещено-татарской школы и наблюдателемъ татарскихъ школъ Братства Св. Гурія, занять былъ, по словамъ г. С—ча, всецѣло отправленіемъ лежащихъ на немъ по послѣднимъ званіямъ обязанностей“ ²⁾. Отсутствіе въ Казанской епархіи спеціальнаго противомусульманскаго и противоязыческаго миссіонера обуславливалось главнымъ образомъ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ въ Братствѣ св. Гурія. Самъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній о положеніи миссіи въ Казани говорилъ слѣдующее.—„Обезпечена въ Казани, повидимому, инородческая миссія, потому что въ Казанской духовной академіи есть цѣлое миссіонерское отдѣленіе, студенты котораго спеціально занимаются изученіемъ ислама и обличеніемъ его.

¹⁾ См., наприм., „Иза. по Каз. еп.“ за 1899 г., стр. 58, 167, 245, 291—292, 342, 389, 484—485, 488—484, 676 и др.

²⁾ И. С—ча, указан. брошюра. Стр. 10.

Но дѣло въ томъ, что студенты академіи не идутъ въ миссіонеры или въ сельскіе священники въ татарскіе приходы, предпочитая учительскія мѣста въ семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ. Причины весьма понятны. Въ Казани нѣтъ спеціальной миссіи съ извѣстнымъ уставомъ, штатомъ, средствами и т. д., а есть лишь отдѣльные миссіонеры, занимающіеся миссіонерствомъ по любви къ дѣлу, изъ приходскихъ священниковъ, не получающіе даже прогонныхъ денегъ на разъѣзды. На всю епархію существуетъ одинъ только спеціальнѣйшій (неимѣющій прихода) миссіонеръ—противораскольническій. Для инородцевъ-же и этого нѣтъ, тогда какъ однихъ отпадшихъ татаръ въ Казанской епархіи 38,000... Матеріальная необеспеченность приходоу служитъ причиной тому, что академики не идутъ въ сельскіе священники. Приходоу... съ инородческимъ населеніемъ избѣгаютъ даже семинаристы, такъ какъ эти приходы гораздо бѣднѣе приходоу съ православнымъ населеніемъ. Поэтому волей-неволей таковыя приходы замѣщаются иногда даже неокончившими семинарскій курсъ. Все можетъ быть, что, благодаря такому положенію дѣла, и произошла печальный фактъ отпаденія татаръ. Итакъ, прежде всего, необходимы средства, а будутъ средства, будутъ и дѣятели“¹⁾...

Высокопресвященный Архіепископъ Арсеній пожелалъ расширить²⁾ дѣятельность Братства св. Гурія основаніемъ епархіальной противумусульманской и противоязыческой миссіи, придавъ ей надлежащую и прочную организацію. Но прежде чѣмъ осуществить это желаніе Владыка обратилъ вниманіе и на другое ненормальное явленіе въ религіозной жизни Казанской епархіи—расколо-сектанство.

По официальнымъ даннѣмъ раскольниковъ въ Казанской губерніи считается до 22,000 душъ обоюга пола. Но можно полагать, что на самомъ дѣлѣ число ихъ нѣсколько болѣе этой цифры, такъ какъ среди раскольниковъ существуетъ немало послѣдователей скрытныхъ сектъ. Послѣдователи эти при-

¹⁾ Три бесѣды Высокопресвященнаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго съ пастырями Казанской епархіи. Каз. 1899 г. Стр. 10—11.

²⁾ Ср. Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за 35-й братскій годъ. (Озъ 4 окт. 1901 по 4 окт. 1902 г.) Казань, 1902 г. Стр. 101.

числяютъ себя къ православнымъ, присутствуютъ даже иногда за богослуженіями въ православныхъ храмахъ, на самомъ же дѣлѣ являются истинными раскольниками, отрицающими въ душѣ все православное ¹⁾). Наиболѣе зараженными расколосектанствомъ мѣстностями въ Казанской епархіи являются: Казань, Чистополь, Спасскъ, Тетюши, мѣстечко „Кабачищи“, Каз. у. и многія изъ приволжскихъ селъ и деревень. Поддерживается расколъ здѣсь главнымъ образомъ промышленниками, обладающими значительными матеріальными средствами и не щающимися послѣднихъ на содержаніе раскольническихъ вожаконъ и начетчиковъ. Разѣзжая по деревнямъ и селамъ, эти вожаки и начетчики сѣютъ ненависть къ „ніконіанцамъ“ и къ православной церкви и заражаютъ какъ русскихъ, такъ и крещеныхъ инородцевъ „неисцѣлимою язвою пагубнаго раскола“. Неграмотность же народа и удаленность многихъ деревень отъ приходскихъ церквей содѣйствуютъ укрѣпленію этого зараженія. „Мѣстное духовенство, говоритъ г. С—чъ, живущее по большей части вдали отъ... зараженной расколомъ деревни, (ибо приходы въ Казанской епархіи часто разбросаны на весьма далекія разстоянія и приходскія деревни нерѣдко отстоятъ отъ храмовъ на 5, 10 и даже 20 и 25 верстъ) узнаетъ иногда о появленіи раскола въ деревнѣ слишкомъ поздно, —тогда, когда расколъ успѣлъ уже свить себѣ довольно прочное гнѣздо и когда уже приходится бороться не съ отдѣльными личностями, а съ цѣлыми семействами, иногда же и съ цѣлой деревней“ ²⁾). Но не смотря на пропаганду раскола его вожаками, онъ имѣетъ въ Казанской епархіи, ко времени прибытія туда Высокопреосвященнаго Арсенія, положеніе скорѣе обороняющееся, нежели воюющее. Ослабленію расколосектанства содѣйствовали главнымъ образомъ Казанскіе Архипастыри, заботившіеся объ открытіи среди раскольническаго

¹⁾ И. С—ча, указ. соч. стр. 3—4. Въ „Миссіонерскомъ Календарѣ“, изд. подъ редакціей В. М. Озворцова (Спб. 1902 г.) читася: „Общее число раскольниковъ въ Каз. еп. 3,664 муж. пола и 4,026 жен. п. и сектантовъ 3,889 д. м. п. и 4,177 д. ж. п., а всего обоего пола 15,536 (цифра сія не точна: по официальнымъ даннымъ раскольниковъ въ Каз. еп. свыше 22,000 д. обоего пола)“ Стр. 19—20. Въ приложеніи.

²⁾ И. С—ча, указ. соч., стр. 7—8.

населенія единовѣрческихъ приходовъ и о проведеніи въ раскольническую массу православно христіанскаго просвѣщенія путемъ церковной школы и публичныхъ и частныхъ собесѣдованій съ раскольниками. Собесѣдованія эти велись преимущественно противораскольнической миссіей, виднѣйшимъ руководителемъ которой состоялъ профес. Ник. Ив. Ивановскій.

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, ревнуя о приведеніи къ познанію истины старообрядцевъ, ознакомившись съ положеніемъ расколо-сектантства въ Казанской епархіи, и не успокоиваясь сравнительною малочисленностію здѣсь раскольниковъ, пожелалъ еще болѣе упрочить противораскольническую миссію, какъ съ матеріальной стороны, такъ и въ отношеніи организаціи. Къ этому побуждало его то обстоятельство, что миссія здѣсь не имѣла въ своей средѣ *постояннаго* руководителя, хорошо подготовленнаго къ миссіонерскому дѣлу и съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Не было лица, говорить г. С—ча, „которое бы, посвятивъ себя исключительно миссіонерскому дѣлу, могло быть опытнымъ и постояннымъ... руководителемъ“ другими миссіонерами, „ибо профессоръ Ивановскій, хотя и опытный миссіонеръ, но онъ постоянно отвлекается отъ дѣла миссіи исполненіемъ прямыхъ своихъ профессорскихъ обязанностей; служившій же въ должности епархіальнаго миссіонера священникъ Куницынъ, будучи самъ по себѣ очень полезнымъ противораскольническимъ дѣятелемъ, не могъ быть руководителемъ другихъ, какъ челоуѣкъ, вышедшій изъ простыхъ раскольническихъ начетчиковъ“¹⁾.

Для разсмотрѣнія вопроса относительно лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ была составлена особая коммиссія изъ лицъ, наиболѣе свѣдующихъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ и занимающихъ видныя положенія въ епархіальномъ управленіи²⁾.

1) И. С—ча, указ. соч., стр. 10.

2) Въ составъ коммиссіи вошли: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній (предсѣдатель коммиссіи); Преосвященный Іоаннъ (Алексѣевъ), (присутствовавшій на двухъ засѣданіяхъ); Каѳедральный протоіерей Евѣ. Маловъ; члены конвенторіи: протоіерей—Васильевъ, Соколовскій и священникъ Мотиславскій; чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода И. А. Износковъ, (присутствовавшій на одномъ засѣданіи); проф. академикъ Н. И. Ивановскій, секре-

Засѣданія комиссіи были 13-го іюля и 8-го августа 1900 г. и 9-го января 1901 г. и происходили въ покояхъ Высокопреосвященнаго предсѣдателя.

Первое засѣданіе Архіепископъ открылъ простой, задушевною рѣчью, въ которой, вспоминая о своей миссіонерской дѣятельности въ Рижской епархіи, обрисовалъ положеніе миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи, указавъ на необходимость учрежденія здѣсь противораскольнической миссіи и миссіи противомухамеданской и противоязыческой и, наконецъ, призвалъ членовъ комиссіи съ успѣхомъ вести свои дѣловыя совѣщанія относительно преобразованія миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Комиссія, вполне согласившись съ доводами Архіепископа о необходимости учрежденія противомусульманской миссіи и наиболѣе прочной организаціи миссіи противораскольнической, приступила прежде всего, къ выясненію матеріальныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи епархіальнаго начальства на дѣла миссіи. Высокопреосвященный довелъ до свѣдѣнія членовъ, что Св. Синодъ удовлетворилъ его ходатайство объ ежегодномъ отпускѣ 4000 руб.—лишь на половину, т. е. изъявилъ согласіе отпускать на нужды противомусульманской и противораскольнической миссіи по 2000 руб. въ годъ. Изъ доложенной ватѣмъ секретаремъ комиссіи справки оказалось, что на миссіонерскія нужды ежегодно поступаетъ 1775 руб.¹⁾ Исключая изъ этой суммы 250 руб., употребляемыхъ на наемъ помѣщенія для собесѣдованій со старообрядцами въ гор. Казани, получается 1525 руб., а съ ассигнованными Св. Синодомъ упомянутыми 2000 руб.

таре консисторіи И. О. Самойловичъ (секретарь комиссіи) и противораскольнической епарх. миссіон. М. А. Василевскій.

¹⁾ Сумма эта составляется изъ слѣдующихъ поступленій. 1) Пожертвованій отъ монастырей епархіи и отъ Архіерейскаго дома 1805 руб., 2) отъ выручекъ за служеніе молебныхъ въ г. Чистополь въ время хожденія съ иконою Грузинской Божіей Матери изъ Ранской пустыни съ 30 сентября по 27 октября 120 руб., 3) на основаніи указа Св. Синода, въ № 5858, 1898 г. на тотъ же предметъ отчисляется изъ выручекъ отъ продажи принадлежащаго той же пустыни дѣшеваго дѣла въ 12 кварталѣ монастырской дачи 100 руб. и 4) изъскимаемыхъ съ церкви города Казани въ уплату за наемъ помѣщенія для производства собесѣдованій съ старообрядцами 250 руб. Всего приходу 1775 руб. См. «Изв. по Каз. епарх. 1901 г., стр. 782—788».

ежегодная сумма поступления на нужды миссии будетъ равняться 3525 руб. Къ этой суммѣ должно прибавить еще 900 руб., оставшихся за освобожденіемъ о. Куницына отъ должности противораскольническаго миссіонера и 1500 руб. которые должно отпускать, согласно предложенію Высокопреосвященнаго, Правленіе епархіальнаго свѣчнаго завода. Получается всего 6480 руб. Приведя въ извѣстность средства на содержаніе миссій, члены перешли къ обсужденію вопроса о числѣ миссіонеровъ. Единогласно было высказано желаніе предоставить должности двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ: противомусульманскаго и противоязыческаго и противораскольническаго съ сектанствомъ, преимущественно лицамъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, при чемъ каждому изъ нихъ должно быть назначено ежегодное жалованіе по 1500 руб. Затѣмъ было признано необходимымъ учредить должности помощниковъ епархіальныхъ миссіонеровъ, съ назначеніемъ жалованья отъ 120 до 180 руб. въ годъ. Должности эти, отъ 4 до 8 на каждую миссію, рѣшено было предоставить преимущественно—изъ епархіальныхъ священниковъ. Засѣданіе Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній закрылъ предложеніемъ профессору Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскому составить инструкцію для епархіальныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ.

Второе засѣданіе комиссiи было посвящено выбору кандидатовъ на должность епархіальныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ. Высокопреосвященный предсѣдатель объявилъ комиссiи, что объ опредѣленіи на должность противораскольническаго и противосектанскаго епархіальнаго миссіонера подалъ прошеніе профессорскій стипендіатъ Казанской духовной академіи, спеціально занимавшійся изученіемъ раскола, Михайлъ Н. Василевскій. Выразивъ увѣренность, что послѣдній будетъ весьма полезнымъ дѣятелемъ на миссіонерскомъ поприщѣ, Владыка заявилъ, что утверждаетъ г. Василевскаго въ просимой имъ должности. Затѣмъ комиссiей приступлено было къ разсмотрѣнію прошеній на должность противомусульманскаго и противоязыческаго епархіальнаго миссіонера. На засѣданіи вопросъ о замѣщеніи этой должности не былъ рѣшенъ, въ

виду отсутствія въполнѣ достойныхъ кандидатовъ. Позднѣе (въ 1901 г.) епархіальнымъ противомусульманскимъ миссіонеромъ назначенъ былъ, окончившій по миссіонерскому отдѣленію Казанской духовной академіи, кандидатъ богословія Яковъ Кобловъ. Затѣмъ были избраны участковые миссіонеры ¹⁾.

¹⁾ Въ участковые миссіонеры комиссіей были избраны: для противомусульманской и противоязыческой миссіи—1) завѣдующій Казанскою гречено-татарскою школою, священникъ Тимофей Егоровъ, для командировокъ; 2) игуменъ Мирносицкой пустыни Пантелеимонъ для черемисъ и язычниковъ Козмодемьянскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ; 3) протоіерей Мамадышскаго Троицкаго собора Александръ Мирнопольскій для Мамадышскаго, Казанскаго и Лаяшевскаго уѣздовъ; 4) протоіерей Чистопольскаго Николаевскаго собора Василій Пеньковскій для Чистопольскаго уѣзда; 5) священникъ села Вѣлой Горы Симеонъ Гавриловъ—совмѣстно съ протоіереемъ Пеньковскимъ—по Чистопольскому уѣзду; 6) священникъ села Серды, Лаяшевскаго уѣзда, Глѣбъ Липидевскій для Спасскаго и Тетюшскаго уѣздовъ; 7) священникъ села Арбузова Барана Михайлъ Карнетовъ для Спасскаго уѣзда, совмѣстно со священникомъ Глѣбомъ Липидевскимъ; 8) священникъ села Невшей Учи, Мамадышскаго уѣзда, Сергій Багинъ для вотяковъ; 9) священникъ села Янцоваръ, Лаяшевскаго уѣзда, Назарій Герасимовъ по Лаяшевскому уѣзду, совмѣстно съ протоіереемъ Мирнопольскимъ; 10) священникъ села Ишакъ, Козмодемьянскаго уѣзда, Аполлпварій Земляничій и священникъ села Кошелей, Цивильскаго уѣзда, Викторъ Зайковъ—среди чувашъ по Цивильскому и Козмодемьянскому уѣздамъ; 11) священникъ с. Шившей, Царевококшайскаго уѣзда, Гаврилъ Яковлевъ среди черемисъ по Царевококшайскому уѣзду; 12) священникъ Макарьевской церкви г. Казани Іоаннъ Тоцкій для командировокъ. Для противораскольнической и противосектантской миссіи избранными въ участковые миссіонеры оказались: 1) почетный миссіонеръ, священникъ Чистопольской кладбищенской церкви Іоаннъ Куницынъ въ Чистополѣ и по Чистопольскому и Лаяшевскому уѣздамъ; 2) протоіерей Казанскаго кафедральнаго собора Аполлоній Соколовскій, членъ консисторіи, для командировокъ; 3) священникъ Едановѣрческой четырехъ Евангелистовской г. Казани церкви Симеонъ Шлеесъ—для ближайшихъ къ гор. Казани селъ и слободъ поволжскихъ верхнихъ селъ и городовъ; 4) священникъ села Колупца, Тетюшскаго уѣзда, Сергій Толмѣгинъ—по Тетюшскому уѣзду; 5) священникъ села Можерокъ, Цивильскаго уѣзда, Григорій Салмянъ—по Цивильскому и Свияжскому уѣздамъ; 6) священникъ села Шангутъ, Тетюшскаго уѣзда, Виссаріонъ Цѣтковъ по Тетюшскому уѣзду; 7) священникъ села Шумкова, Лаяшевскаго уѣзда, Аноскій по Лаяшевскому уѣзду; 8) священникъ села Ештебенкина, Чистопольскаго уѣзда, Ф. Кувалдинъ—по южнымъ окраинамъ Чистопольскаго и Спасскаго уѣздовъ; 9) священникъ села Базарныхъ Матакъ, Спасскаго уѣзда, Петръ Касаткинъ—по Спасскому уѣзду; 10 и 11) по г. Козмодемьянску и Козмодемьянскому уѣзду—протоіерей Боголюбовъ и священникъ села Хирь-Касовъ Т. Земляничій. Кроме того комиссіей признаны полезными для противораскольнической миссіи: Чистопольскій мѣщанинъ Молодкинъ въ г. Чистополѣ и крестьянинъ с. Урахчи, Лаяшевскаго уѣзда, Рыжовъ—въ своей мѣстности. Всѣмъ участковымъ миссіонерамъ, за исключеніемъ о. Егорова, получа-

Въ этомъ же засѣданіи заслушана была составленная проф. Н. И. Ивановскимъ инструкція епархіальнымъ миссіонерамъ. Нѣкоторые пункты этой инструкціи были исправлены и дополнены Архіепископомъ, а затѣмъ инструкція явилась уже въ окончательной редакціи ¹⁾. Инструкція эта, опредѣляя

ющаго опредѣленное жидованіе изъ суммъ Св. Синода, назначено было комиссіей вознагражденіе отъ 60 до 100—120 и 180 руб. Всѣ же вообще расходы по дѣламъ миссій рѣшено было, согласно выраженному Высокопреосвященнымъ желанію, представлять на его благоусмотрѣніе.

¹⁾ Вотъ окончательная редакція инструкціи епархіальнымъ миссіонерамъ въ Казанской епархіи.—

1. Прямая обязанность епархіальныхъ миссіонеровъ.

На средства Св. Синода и мѣстныхъ епархіальныхъ учреждаются въ Казанской епархіи должности двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ; противораскольническаго и противосектантскаго и противомусульманскаго и языческаго, изъ лицъ съ писшимъ богословскимъ образованіемъ, съ вознагражденіемъ не менѣе 1500 р. въ годъ.

Прямая обязанность епархіальныхъ миссіонеровъ заключается въ миссіонерскомъ воздѣйствіи къ ослабленію и къ привлеченію заблуждающихся въ лоно св. Церкви.

Средствами для такого воздѣйствія служатъ: а) миссіонерскія бесѣды, б) наблюденія за церковными бібліотеками, в) даровая раздача брошюръ народу, г) наставленіе и присоединеніе къ православной Церкви обращающихся.

Отъ цѣлю миссіонерскихъ собесѣдованій епархіальные миссіонеры посѣщаютъ селенія, зараженные расколомъ и другими видами сектантства и населенная магометанами и язычниками.

Посѣщенія эти производятся или по личному усмотрѣнію миссіонеровъ или, въ особыхъ случаяхъ, по порученіямъ Епархіальнаго Начальства.

Миссіонеры въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ обязаны изучать состояніе магометанства, язычества, раскола и сектантства во всей епархіи и направлять свою дѣятельность въ мѣста, наиболѣе нуждающіяся въ просвѣтительной дѣятельности.

О времени своихъ посѣщеній миссіонеры извѣщаютъ мѣстныхъ священниковъ, и на обязанности послѣднихъ лежитъ долгъ оповѣстить о семъ своихъ прихожанъ и приготовить мѣсто для собесѣдованій.

Во время своихъ посѣщеній миссіонеры обязаны обращать вниманіе на церковныя бібліотеки и рекомендовать для приобрѣтенія необходимыя для борьбы съ магометанствомъ, язычествомъ, расколомъ и сектантствомъ книги. Книги эти должны приобрѣтаться постепенно, смотря по средствамъ церквей. Въ семъ дѣлѣ миссіонеры могутъ прибѣгать къ посредству Епархіальнаго Начальства.

Книги, имѣющія миссіонерское значеніе, могутъ быть даваемы членамъ мѣстныхъ приходовъ для чтенія, грамотнымъ прихожанамъ, подъ ихъ росписку.

Сверхъ сего миссіонеры приобрѣтаютъ сами на испрашиваемыя у Братства Св. Гурія и Епархіальнаго Начальства средства полезныя для даровой раздачи народу брошюрки, или же рекомендуютъ дѣлать сіе, смотря по средствамъ церквей, мѣстнымъ причтамъ.

прямая обязанность епархіальныхъ миссіонеровъ, отношеніе послѣднихъ къ консисторіи; къ уѣзднымъ и участковымъ миссіонерамъ и къ приходскимъ священникамъ, отчетность и вознагражденіе участковымъ миссіонерамъ и то, что касается

2. Отношеніе епархіальныхъ миссіонеровъ къ консисторіи.

Какъ лица, поставленныя во главѣ очень важной отрасли церковной жизни, епархіальные миссіонеры должны быть въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ къ консисторіи.

Не состоя членами консисторіи, они по приглашенію консисторіи, являются совѣтниками по дѣламъ, касающимся миссіонерской дѣятельности въ епархіи, давая свои письменныя заключенія о состояніи зараженныхъ иновѣріемъ и расколотствомъ приходовъ, о принимаемыхъ въ оныхъ мѣропріятіяхъ и дѣйствованіяхъ со стороны приходскаго духовенства, объ открытіи новыхъ приходовъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ магометанствомъ и язычествомъ, объ образованіи единовѣрческихъ приходовъ, о построеніи церквей въ пуждающихся мѣстностяхъ и т. под.

Консисторіи обращается къ нимъ за свѣдѣніями и разъясненіями и въ частныхъ случаяхъ, имѣющихъ то или иное значеніе, какъ специалистамъ, болѣе знакомыхъ съ существующими законоположеніями.

Въ присутствіи консисторіи миссіонерамъ предоставляется мѣсто какъ и благоточивныхъ.

3. Отношеніе епархіальныхъ миссіонеровъ къ миссіонерамъ уѣзднымъ и участковымъ.

Кромѣ миссіонеровъ епархіальныхъ въ Казанской епархіи имѣются миссіонеры уѣздные и участковые по благочиніямъ; эти послѣдніе являются ближайшими помощниками епархіальныхъ миссіонеровъ въ дѣлѣ миссіи.

Епархіальные миссіонеры дѣлаютъ имъ равныя указанія, не стѣсняя впрочемъ свободы ихъ дѣйствій, даютъ имъ порученія, наприм., посвятить для собесѣдованій тѣ или иные мѣстности, собрать нужная свѣдѣнія о состояніи повѣрія, раскола и сектантства.

Участковые миссіонеры могутъ посѣщать приходы и безъ предварительнаго согласенія съ епархіальными миссіонерами, по предувѣдомленіямъ мѣстныхъ священниковъ о своемъ намѣреніи посвятить тотъ или другой приходъ.

По дѣламъ миссіи участковые миссіонеры должны обращаться къ епархіальному миссіонеру, его спрашивать по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ, дѣлать ему своевременно разныя необходимыя сообщенія. Получивъ то или иное порученіе отъ епархіальнаго миссіонера, участковый миссіонеръ обязанъ своевременно извѣстять его, пополнено ли порученіе и какъ исполнено, а если не исполнено, то объяснить почему.

Участковые миссіонеры и по дѣламъ миссіи извѣтны изъ вѣдѣній благоточивныхъ, но ихъ отлучки производятся съ вѣдома послѣднихъ.

4. Отношеніе епархіальныхъ миссіонеровъ къ приходскими священниками.

Епархіальные миссіонеры не имѣютъ никакихъ начальственныхъ отношеній къ приходскимъ священникамъ. Они должны быть ихъ сотрудниками, совѣтниками и руководителями въ борьбѣ съ заблуждающимися, тѣмъ не менѣе послѣднее возлагаетъ на нихъ извѣстныя обязанности и даетъ извѣстныя нравственныя права,

миссіонерскихъ епархіальныхъ стѣздовъ, не обнималъ однако достаточно полно обязанности собственно противомусульманскаго и противоязыческаго миссіонера. Въ виду этого Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній поручилъ Казанскому

Миссіонеры даютъ совѣты и указанія, какъ въ извѣстныхъ случаяхъ поступать для поддержанія достоинства и силъ православія и для ослабленія иновѣрія и расколо-сектанства.—Указанія эти исполняются приходскими священниками.

Для опредѣленія цѣлесообразности тѣхъ или другихъ указаній и дѣйствій полезно было бы, чтобы приходскіе священники вели особыя хотя краткія записки, что предпринимали они, согласно указаніямъ миссіонеровъ или по собственному почину, для ослабленія иновѣрія и расколо-сектанства въ тѣхъ или другихъ случаяхъ и какіе отъ сего получались результаты, равно записывали бы, что дѣлали въ свои пріѣзды въ ихъ приходахъ миссіонеры.

Миссіонеры обязаны разрѣшать разные педоумѣнные вопросы, возникающіе въ приходѣ.

Примѣчаніе: Въ случаяхъ затруднительныхъ и для миссіонеровъ, послѣдніе должны обращаться за совѣтомъ къ болѣе опытнымъ людямъ или просить непосредственныхъ указаній Преосвященнаго или консисторіи.

Миссіонеры просматриваютъ записки священниковъ и болѣе интересное и важное изъ нихъ вносятъ въ годичный отчетъ.

Мѣстные священники обязаны слѣдить за бесѣдою миссіонеровъ и, по отъѣздѣ ихъ, повторять предъ народомъ наиболѣе важныя мѣста, чтобы поддерживать въ народѣ впечатлѣніе, полученное отъ бесѣды.

Мѣстные священники, по указанію миссіонеровъ, образуютъ приходскіе кружки изъ грамотныхъ и усердныхъ прихожанъ для борьбы съ иновѣріемъ и расколо-сектантствомъ.

Кружки дѣйствуютъ подъ ближайшимъ руководствомъ священниковъ и временнымъ наблюденіемъ миссіонеровъ.

Б. Отчетность и вознагражденіе участковыхъ миссіонерамъ.

По окончаніи года, епархіальные миссіонеры представляютъ Преосвященному отчетъ о своей дѣятельности, а равно и дѣятельности участковыхъ миссіонеровъ.

Для составленія этого отчета участковые миссіонеры, не позже какъ въ 15 января, доставляютъ свои отчеты епархіальнымъ миссіонерамъ, а мѣстные священники свои записки и сообщенія о дѣятельности учрежденныхъ кружковъ.

Примѣчаніе: Содержаніе отчетовъ можетъ быть опредѣлено впоследствии особой инструкціею.

При представленіи отчетовъ на имя Преосвященнаго, епархіальные миссіонеры испрашиваютъ болѣе способнымъ и дѣятельнымъ участковымъ миссіонерамъ денежное вознагражденіе въ соотвѣтствующихъ ихъ трудамъ размѣрахъ.

Участковые миссіонеры, занявшіе въ теченіе перваго года свое усердіе къ миссіонерской дѣятельности, могутъ и въ началѣ года получать разѣздныя деньги на текущій годъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ, по соглашенію съ епархіальными миссіонерами.

Епархіальные миссіонеры испрашиваютъ благословеніе Епархіальнаго Преосвященнаго и наиболѣе ревностнымъ членамъ миссіонерскихъ кружковъ изъ при-

каедральному протоіерею Е. А. Малову, знатоку мусульманства и язычества и опытному противомусульманскому дѣятелю, представить къ слѣдующему засѣданію комиссіи дополненія къ инструкціи, составленной профес. Ивановскимъ и касающіяся обязанностей членовъ противомусульманской миссіи.

Третье засѣданіе комиссіи посвящено было главнымъ образомъ рѣшенію различныхъ вопросовъ относительно внутренней организаціи миссій. Кромѣ того—были рассмотрѣны дополненія, сдѣланныя прот. Маловымъ и касавшіяся обязанностей противомусульманскихъ и противоязыческихъ миссіонеровъ. Послѣ сдѣланныхъ Высокопреосвященнымъ предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами комиссіи замѣчаній и измѣненій, дополненія эти были одобрены и названы „дополнительной инструкціей противомусульманскому миссіонеру и противоязыческому“, а инструкція, составленная профес. Н. И. Ивановскимъ получила названіе „общей инструкціи епархіальнымъ миссіонерамъ въ Казанской епархіи“¹⁾). Засѣданіе Высокопреосвященный

епископъ, а также рекомендуютъ Епархіальному Начальству способныхъ и ревностныхъ членовъ причта, въ виду замѣщенія ими другихъ, болѣе подходящихъ мѣстъ.

6. Миссіонерскіе епархіальные съѣзды.

Въ видахъ единства дѣйствій и наилучшей постановки миссіонерскаго дѣла, съ благословенія Епархіальнаго Преосвященнаго, устрояются повременные частные миссіонерскіе съѣзды уѣздные или участковые и общіе.

Примѣчаніе: Первые съѣзды, по мѣрѣ надобности, могутъ быть устраняемы въ разныхъ мѣстахъ епархіи, а общіе должны быть въ Казани и имѣть общеепархіальный характеръ.

Программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, составляются епархіальными миссіонерами и др. опытными лицами, по назначенію Епархіальнаго Преосвященнаго и имъ утверждаются.

Предсѣдатели съѣздовъ назначаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ изъ знающихъ дѣло лицъ.

Постановленія съѣздовъ утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ и печатаются въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ.

Примѣчаніе: Исключеніе дѣлается для постановленій такого рода, которые оглашенію подлежатъ не могутъ.

Изложенныя правила, согласно показаніямъ опыта, могутъ быть измѣнены и пополнены каждый разъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго. „Изв. по Каз. еп.“ 1901 г. № 5, стр. 199 и сл.

1) *Дополнительная инструкція* противомусульманскому миссіонеру и противоязыческому формулирована была въ слѣдующихъ выраженіяхъ.—

Миссіонеръ долженъ имѣть еще въ виду наставленія, данныя миссіонерамъ

Архіепископъ Арсеній закончилъ пожеланіемъ скорѣйшаго основанія въ епархіи одной или двухъ, хотя небольшихъ, миссіонерскихъ бібліотекъ и порученіемъ протоіерею Е. А. Малову составить списки необходимыхъ книгъ для противому-

Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, бывшимъ послѣ Митрополитомъ Московскимъ; наставленія эти были напечатаны въ издающемся въ Москвѣ журналѣ „Миссіонеръ“ (Москва 1881 года)

Миссіонеръ долженъ быть помощникомъ приходскихъ пастырей. Онъ помогаетъ имъ совѣтами, разными указаніями, а потому не долженъ выставлять себя предъ приходскими священниками лицомъ начальственнымъ.

Миссіонеръ долженъ имѣть въ виду мухаммеданъ и отпадшихъ изъ крещенныхъ татаръ, а также язычествующихъ инородцевъ и употреблять съ своей стороны всѣ мѣры къ ихъ просвѣщенію свѣтомъ Христовой вѣры.

Миссіонеръ долженъ имѣть у себя подъ рукою всегда хотя краткія статистическія и топографическія свѣдѣнія о мухаммедапахъ и о крещеныхъ татарахъ, отпадшихъ отъ православія, и о язычникахъ изъ чувашъ, черемисъ и вотяковъ.

Бесѣды съ мухаммедапами и язычниками лучше вести частныя, а не публичныя.

Бесѣды съ отпадшими вести можно и публичныя. Во всякомъ случаѣ бесѣды съ отпадшими должны производиться какъ можно чаще и возможно въ большемъ количествѣ мѣстностей, чтобы слухъ о содержаніи бесѣдъ передавался большому числу отступниковъ и заставлялъ ихъ чаще размышлять о слышанномъ.

Бесѣды несомнѣнно будутъ имѣть вліяніе на отступниковъ, особенно бесѣды могутъ оказаться благотворными для тѣхъ, кои еще находятся въ колебательномъ положеніи и еще не заявили себя упорными отступниками.

Частныя бесѣды миссіонера съ мухаммедапами и съ отступниками, а также и съ язычниками могутъ оказаться лучше дѣйствующими на сердца слушателей, потому что такія бесѣды могутъ быть во всякомъ случаѣ искреннѣе, чѣмъ публичныя бесѣды.

Но для устныхъ бесѣдъ должна быть извѣстная почва, или среда, гдѣ бесѣды эти будутъ производиться. Поэтому миссіонеръ долженъ приступать къ бесѣдѣ уже послѣ тщательнаго изученія этой почвы.

Кромѣ бесѣды, миссіонеръ можетъ пользоваться чтеніемъ уже готовыхъ бесѣдъ, т. е. напечатанныхъ кѣмъ либо. Но миссіонеръ долженъ читать подобныя бесѣды оживленно, т. е. поредать такъ искренно, такъ ясно и понятно, какъ бы онъ самъ велъ подобныя бесѣды. Это значитъ, что миссіонеръ долженъ самъ напередъ не только прочесть, но глубоко изучить ту или другую готовую бесѣду и потомъ уже передавать ее, какъ имѣвшую добрый результатъ. Поэтому миссіонеръ съ особенною осторожностію только можетъ поручать чтеніе уже готовыхъ (печатныхъ) бесѣдъ низшимъ членамъ причта, такъ какъ они бываютъ или вовсе не знакомы, или мало знакомы съ мухаммеданствомъ, почему могутъ затрудниться въ поясненіяхъ, дополненіяхъ или нужныхъ, по мѣстамъ, измѣненіяхъ, особенно если при чтеніи или передачѣ встрѣтятся повне какіе либо вопросы со стороны слушателей.

Низшіе члены причта могутъ слушать миссіонерскія бесѣды съ тою цѣлію, чтобы послѣ и сами могли говорить съ татарами мухаммедапами и язычниками—чушами, черемисами и вотяками о чемъ либо изъ слышаннаго.

сульманской библіотеки, а епархіальному миссіонеру Васильевскому—подъ руководствомъ проф. Ивановскаго—списки книгъ для библіотеки противораскольнической.

Основаніе противомусульманской и противоязыческой миссіи

Желательно, чтобы миссіонеръ велъ бесѣды на народномъ татарскомъ языкѣ, какъ съ крещеными татарами, отпадшими отъ православной вѣры, такъ и съ мухаммеданами. Поэтому онъ обязательно въ первые 2—8 года долженъ изучать разговорный языкъ, чтобы свободно владѣть имъ. А до времени полного усвоенія разговорнаго татарскаго языка миссіонеръ долженъ какъ можно чаще читать мухаммеданамъ въ разныхъ мѣстахъ св. Евангеліе или изданное на крещено-татарскомъ языкѣ, или же въ переводѣ Мирза А. К. Каземъ-Бека. Такое же чтеніе изъ св. Евангелія или другихъ вѣроучительныхъ христіанскихъ книгъ миссіонеръ долженъ предлагать и крещенымъ татарамъ, отпадшимъ отъ христіанства и язычникамъ на ихъ языкахъ.

Для пользы миссіонерскаго дѣла слѣдуетъ позаботиться издать переводы на татарскій языкъ статей и бесѣдъ полемическаго характера (противъ мухаммеданства); изданіе должно быть совершено непременно въ два столбца на русскомъ и татарскомъ языкахъ.

Начать изданіе слѣдуетъ съ Евангелія, потому что у насъ не имѣется Евангелія, издаваемаго въ два столбца, на русскомъ и татарскомъ языкахъ.

Пропаганда мухаммеданская идетъ чаще всего на базарахъ, ярмаркахъ, на постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ.

Миссіонеръ долженъ имѣть въ виду подобныя пункты и, заблаговременно, какія либо сдѣлать распоряженія или для собранія свѣдѣній о дѣйствіяхъ пропаганды, или же для противодѣйствій ей. Если самому миссіонеру неудобно будетъ бывать въ такихъ мѣстахъ, то полезно тамъ имѣть лицъ, въ совершенствѣ владѣющихъ татарскимъ языкомъ и могущихъ получить тѣ или другія свѣдѣнія, необходимые миссіонеру.

Миссіонеръ чаще всего долженъ говорить о нравственности и объ основныхъ началахъ ея и о на нарушеніяхъ людскихъ правилъ или законовъ богоугодной жизни. Почаще также слѣдуетъ касаться въ бесѣдахъ молитвы вообще и въ частности характера христіанской молитвы.

Миссіонеръ можетъ пользоваться для успѣха своего дѣла раздачею грамотнымъ людямъ брошюръ и бесѣдъ на русскомъ, татарскомъ и другихъ инородческихъ языкахъ. Онъ долженъ слѣдить и замѣчать, не будутъ ли интересоваться этими брошюрами люди внимательные въ мухаммеданской и язычествующей средѣ, чтобы послѣ завести съ такими людьми личные бесѣды по поводу сначала содержанія этихъ брошюръ, а потомъ и о другихъ религіозно-нравственныхъ истинахъ.

Миссіонеръ долженъ чаще знакомить своихъ олушателей мухаммеданъ и язычниковъ съ устройствомъ христіанскихъ храмовъ, значеніемъ церковнаго звона, особенно съ значеніемъ св. иконъ, крестныхъ ходовъ, встрѣчъ и проводовъ чудотворныхъ иконъ, такъ какъ обо всемъ этомъ наши инородцы, особливо мухаммедане, имѣютъ самыя пренеприятныя, противныя христіанской вѣрѣ, понятія.

Указывать для миссіонера математическую программу для бесѣдъ, конечно, не легко, да и имѣть особенной подобности въ этомъ, но если выше сдѣлано указаніе на нѣкоторые предметы для бесѣдъ, то эти предметы могутъ служить только

имѣло добрыя слѣдствія для епархіи. Бесѣда епархіальнаго и участковыхъ миссіонеровъ съ поклонниками лжепророка Мухаммеда и язычниками инородцами оказывала на послѣднихъ нерѣдко благотворное вліяніе,—они оставляли свои заблужденія и принимали христіанство. Къ дѣлу привлеченія инородцевъ въ христіанство миссіонеры старались располагать и священниковъ инородческихъ приходовъ и учителей Братскихъ школъ. Общее количество обращеній инородцевъ въ православіе увеличилось ¹⁾. При этомъ для бѣльшаго возбужденія энергіи въ духовенствѣ къ миссіонерскому дѣлу и бѣльшаго впечатлѣнія на инородцевъ, миссіонеры старались обставлять крещенія возможно торжественнѣе. Нѣкоторыя массовыя крещенія инородцевъ были совершаемы архіерейскимъ служеніемъ. Такъ, напр., въ 1902 г. въ с. Мушерани, Царевококшайскаго уѣзда, массовое (42 чел.) крещеніе было совершено Преосвященнымъ Викаріемъ Казан-

поводомъ такъ сказать, къ разговорамъ первоначальнымъ, а бесѣды съ миссіонерскимъ характеромъ всего лучше вести съ лицами, уже довольно знакомыми миссіонеру, и при томъ въ назначенное съ обѣихъ сторонъ время.

Бесѣды съ язычующими инородцами Казанской епархіи, т. е., съ чувашами, черемисами и вогулками, вести миссіонеру гораздо легче, чѣмъ съ мухаммеданами или отступниками изъ крещеныхъ татаръ. Евангельскія истины не встрѣчаютъ возраженій изъ среды язычниковъ. Но миссіонеру рекомендуется особенно изучить писаніе ветхозавѣтныхъ пророковъ; здѣсь, т. е. въ пророческихъ рѣчахъ, противъ идолопоклонства вообще миссіонеръ найдетъ очень обильный и чрезвычайно назидательный матеріалъ для своихъ бесѣдъ съ язычниками, къ ихъ вразумленію и обращенію на путь спасительной вѣры христіанской.

Миссіонеру много будутъ содѣйствовать въ дѣлѣ миссіонерскомъ среди язычниковъ, какъ людей не фанатичныхъ, уѣздные миссіонеры, а также приходскіе священники, потому что очень многіе изъ священниковъ основательно знаютъ языкъ инородцевъ и свободно говорятъ на нихъ. Здѣсь со стороны епархіальнаго миссіонера потребуется только руководство для возбужденія пастырской энергіи.

Какъ миссіонеру дѣлать походы въ мухаммеданскія селенія, или къ язычующимъ инородцамъ. Здѣсь потребуется со стороны миссіонера крайняя осторожность и благоразуміе. Во всякомъ случаѣ къ сельскимъ властямъ и къ чинамъ полиціи миссіонеръ отнюдь не долженъ прибѣгать, для того, чтобы заставить народъ вслушиваться миссіонерскія бесѣды. Миссіонеръ такъ долженъ бесѣдовать, чтобы его люди мало по малу узнали и сами охотно слушали его. Разумѣется, для этого требуется не мало времени. Но торопиться въ этомъ святомъ и трудномъ дѣлѣ нѣтъ никакой надобности.

Миссіонеръ самъ лично не долженъ возбуждать публичныхъ судебныхъ процессовъ съ инородцами по дѣламъ религіи. *И. С—ца*, указ. брошюра, стр. 28 и сл.

¹⁾ См., напр., Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за 85-й братскій годъ. Каз. 1902 г., стр. 102.

ской епархіи Алексіемъ (Молчановымъ); въ томъ же селѣ массовое крещеніе инородцевъ (48 чел.) совершилъ и Преосвященный Іоаннъ (Алексѣевъ), епископъ Чебоксарскій. „Умилительная картина крещенія язычниковъ епископами, говорится въ отчетѣ Братства св. Гурія ¹⁾, привлекала массу зрителей изъ окружающихъ селъ и деревень, не только православныхъ, но и язычниковъ и мухаммеданъ, и оставляла глубокой слѣдъ въ ихъ сердцахъ“. Такимъ образомъ казанская противомусульманская и противоязыческая епархіальная миссія явилась хорошимъ пособіемъ Братству св. Гурія въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ ²⁾. Съ своей стороны и Братство оказывало все возможное для этой миссіи. Такъ, согласно ходатайству епархіальнаго миссіонера, оно часто оказывало матеріальное вспоможеніе обращеннымъ въ христіанство инородцамъ. Затѣмъ, при содѣйствіи Совѣта Братства, на его средства, былъ устроенъ небольшой пріютъ въ Ивановскомъ монастырѣ для бѣдныхъ новокрещенныхъ и для приготовляющихся къ принятію св. крещенія ³⁾.

Противораскольническая и противосектанская епархіальная миссія также служила пособіемъ Братству св. Гурія, поставившему, какъ сказано выше, своею цѣлю, между прочимъ, „привлеченіе въ нѣдра православной Церкви уклонившихся въ расколъ, или иную секту“. Епархіальные и участковые миссіонеры усердно вели беседы со старообрядцами, чѣмъ содѣйствовали сближенію, а нерѣдко и обращенію послѣднихъ въ православіе ⁴⁾. Выполненію этой же цѣли Братства содѣйствовало и открытое въ 1901 г., 18-го февраля, „самостоятельное при Братствѣ св. Гурія Отдѣленіе“. Последнее было открыто въ виду указа Св. Синода по поводу бывшаго въ 1897 г. въ Казани 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда ⁵⁾. Этимъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 102. Или—Отчетъ Всероссийскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1902 г., стр. 81—82. Москва, 1903 г. „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г., стр. 400—407; 726—733. Прибавл. къ Церк. Вѣдом., изд. при Св. Синодѣ. 1902 г., стр. 575—261.

²⁾ Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за 35-й годъ. Каз. 1902 г. стр. 101.

³⁾ Тамъ же, стр. 108.

⁴⁾ Ср. тамъ же, стр. 106 и др.

⁵⁾ Ср. В. М. Окворцова, дѣлнія 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда

указомъ ¹⁾ было рекомендовано, между прочимъ, учрежденіе миссіонерскихъ кружковъ. Главнымъ организаторомъ кружка ревнителѣй православія ²⁾ для борьбы съ расколо-сектантствомъ въ Казани былъ достопочтенный профес. Н. И. Ивановскій. Въ январѣ мѣсяцѣ 1901 г. имъ, какъ лицомъ уполномоченнымъ, былъ поданъ на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія докладъ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось слѣдующее.—„Вслѣдствіе указа Св. Синода, послѣдовавшаго по поводу бывшаго въ Казани въ 1897 году 3-го Миссіонерскаго съѣзда, кружокъ ревнителѣй Православія противъ раскола и сектантства, въ количествѣ 19-ти челоѣкъ изъявили желаніе быть учредителями такого миссіонерскаго общества въ г. Казани, подъ названіемъ самостоятельнаго при Братствѣ св. Гурія противораскольническаго Миссіонерскаго отдѣленія. Усматривая въ такомъ наименованіи похвальное намѣреніе и добрую цѣль не разрывать миссіонерскаго знамени первосвятителя Казанскаго святаго Гурія, я составилъ, примѣнительно къ сему проэктъ Правилъ или Устава для дѣятельности означеннаго отдѣленія, поставивъ оное въ непосредственную связь съ Братствомъ и опредѣливъ отношеніе къ его Совѣту“. Прося затѣмъ Высокопреосвященнаго о благословеніи открыть это отдѣленіе и утвердить приложенный къ докладу проэктъ правилъ, профес. Ивановскій говорилъ въ докладѣ: „при семъ имѣю честь представить также и два списка лицъ:—первый, изъявившихъ желаніе быть учредителями, и второй, пожелавшихъ вступить въ число членовъ. Учредители счастливы тѣмъ, что, по моему предварительному докладу о семъ Ваше Высокопреосвященство благоизволили въ списокъ учредителей вписать свое Архипастырское имя и вручили мнѣ, въ начатокъ соборнаго созыва, въ Казани, по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства. Кіевъ 1897 г. Стр. 219.

¹⁾ Циркулярный указъ Св. Синода „Объ основаніяхъ къ признанію сектъ особенно вредными, и о мѣрахъ противоѣдствія развитію раскола и сектантства“. Миссіонерскій календарь на 1902 г., изд. подъ ред. В. М. Скворцова. Спб. 1902 г. Стр. 399.

²⁾ Мысль объ учрежденіи такого кружка предносилась ревнителѣмъ православія въ Казани и ранѣе 1901 г. Но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ она не могла тогда осуществиться. „Изв. по Каз. еп.“ 1901 г. № 10, стр. 450.

ровъ, свое милостивое пожертвованіе“¹⁾. Принявъ докладъ, Владыка положилъ на немъ такую резолюцію: „1901 г. января 25. Богъ благословить“²⁾.

¹⁾ „Изв. по Кав. епархіи“. 1901 г. № 10. Стр. 451—452.

²⁾ Приводимъ здѣсь наиболѣе существенныя статьи изъ проекта правилъ Отдѣленія.—§ 1. По желанію ревнующихъ о пользѣ православной Церкви лицъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ при Братствѣ св. Гурія учреждается особое самостоятельное Отдѣленіе. § 2. Означенное Отдѣленіе при Братствѣ соответствуетъ тѣмъ кружкамъ или обществамъ, учрежденіе которыхъ предписано указомъ Св. Синода отъ 26 мая 1900 года. § 4. Состоитъ при Братствѣ св. Гурія и имѣя въ виду поставленныя послѣднимъ цѣли, Отдѣленіе выдѣляетъ цѣли исключительно противораскольническія и противосектантскія, т. е. цѣли „внутренней миссіи“. Поэтому: а) Оно заботится о поддержаніи публичныхъ и частныхъ соборствованій со старообрядцами, б) о пополненіи имѣющейся уже бібліотеки нужными книгами; в) о распространеніи полезныхъ книжекъ въ народѣ посредствомъ даровой раздачи, или продажи, для чего при залѣ соборствованій устроитъ книжный складъ; г) оказываетъ возможную помощь обрабающимся изъ раскола или сектанства и д) при достаточной наличности суммъ, командируетъ своихъ членовъ въ извѣстныя мѣстности съ миссіонерскими цѣлями. Принятіемъ. Указанныя цѣли могутъ быть осуществляемы постепенно, по усмотрѣнію Совѣта Отдѣленія. § 5. Члены Отдѣленія, имѣющіе права голоса въ общихъ собраніяхъ и могущіе участвовать въ собраніяхъ Совѣта съ голосомъ совѣщательнымъ, вносятъ ежегодно не менѣе одного рубля. § 6. Члены Отдѣленія должны быть православными, но могутъ быть лица обоюго пола. § 7. Вносящіе менѣе рубля считаются благотворителями, жертвующими на доброе дѣло. § 8. Управленіе дѣлами Отдѣленія сосредоточивается въ его Совѣтѣ, состоящемъ изъ шести членовъ, въ томъ числѣ и предсѣдателя. Къ нему присоединяются два кандидата. § 10. Предсѣдатель избирается отдѣльно отъ прочихъ (5) членовъ и утверждается Его Высокопреосвященствомъ, Покровителемъ Братства. § 11. Епархіальный противораскольническій и противосектантскій миссіонеръ по своему положенію, есть непремѣнный членъ Отдѣленія, кромѣ другихъ. § 12. Предсѣдатель Совѣта Отдѣленія, по своему положенію, есть непремѣнный, хотя и сверхъ-комплетный, членъ Братскаго Совѣта. § 13. Совѣтъ Отдѣленія дѣлами ему подлежащими, вѣдаетъ самостоятельно. Всѣ его постановленія и намѣченныя мѣропріятія записываются въ особую книгу, которая, по требованію Его Высокопреосвященства, или Братскаго Совѣта, должна быть представляема для просмотра и для замѣчанія упущеній или нецѣлесообразныхъ дѣйствій. § 14. Къ окончанію Братскаго года Отдѣленіе представляетъ о своихъ дѣйствіяхъ отчетъ Братскому Совѣту, который и вноситъ его въ свой отчетъ. § 20. Денежный отчетъ составляется также по окончаніи Братскаго года и представляется Совѣту Братства для ревизіи и обнародованія. § 21. На основаніи § 12 Устава Братства, Отдѣленію можетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Братства о воспособленіи изъ наличныхъ суммъ Братства, образовавшихся изъ членскихъ взносов, подлежащихъ учету Православнаго Миссіонерскаго Общества. § 25. Если Отдѣленіе не будетъ имѣть по крайней мѣрѣ 25 членовъ, то дѣятельность его прекращается и оно закрывается. § 26. Правила сіи могутъ быть дополняемы и измѣняемы, съ утвержденіемъ Его

Предсѣдателемъ Отдѣленія единогласно былъ избранъ и затѣмъ утвержденъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ профес. Ивановскій. Это новое миссіонерское учрежденіе, ставшее въ непосредственную связь съ Братствомъ св. Гурія, судя по отчету этого Братства за 1901—1902 гг., уже успѣло принести не мало пользы въ дѣлѣ привлеченія въ лоно св. Христова стада тѣхъ изъ обитателей Волжско-Камскаго края, которые уклонились въ расколъ или сектантство. Собесѣдованія, публичныя и частныя, велись членами Совѣта, какъ въ спеціальному залѣ, такъ и въ приходскихъ, городскихъ и сельскихъ, церквахъ. Посѣщали члены Совѣта съ цѣлію веденія бесѣдъ и деревни, заселенныя старообрядцами. Предсѣдатель Отдѣленія, кромѣ собесѣдованій со старообрядцами въ Казани, предложилъ восемь чтеній въ мѣстечкѣ „Каба-чищи“, Казанскаго уѣзда,—о рационалистическихъ и мистическихъ сектахъ. Въ потребныхъ случаяхъ, какъ проф. Ивановскій, такъ и нѣкоторые члены Совѣта, совершали миссіонерскія поѣздки и въ другія епархіи. Такъ, наприм., епархіальный миссіонеръ М. Н. Василевскій, по приглашенію Нижегородскаго епархіальнаго начальства, велъ бесѣды, подъ руководствомъ Н. И. Ивановскаго, со старообрядцами въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ свою очередь и Совѣтъ Отдѣленія приглашалъ въ нужныхъ случаяхъ иноепархіальныхъ миссіонеровъ для участія въ бесѣдахъ съ раскольниками. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1902 г., напр., по приглашенію Совѣта Нижегородскій миссіонеръ Ст. Ив. Костровъ участвовалъ въ Казани въ бесѣдахъ съ безпоповщинскимъ пачетчикомъ Коноваловымъ ¹⁾.

Признавая важное значеніе за миссіонерскими кружками ревнителей православія въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній разрѣшалъ учрежденіе и другихъ миссіонерскихъ Обществъ, кромѣ

Высокопреосвященства.—Другія правила провѣта касались времени созыва общихъ и экстренныхъ собраній, порядка поступленія денежныхъ пожертвованій, храненія послѣднихъ и веденія и провѣрки приходорасходныхъ книгъ и наличныхъ капиталовъ. „Изв. по Каз. еп.“ 1901 г. № 10. Стр. 452 и сл.

¹⁾ Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за 35-й братскій годъ. Каз. 1902 г., стр. 108—108. „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г., стр. 418—421.

упомянутаго.—Въ 1900 г. Владыка утвердилъ (5-го ноября) уставъ Колунецкаго Михаило-Архангельскаго Общества ревнителей православія. Это Общество имѣетъ небеснымъ Покровителемъ св. Архистратига Божія Михаила, имени котораго посвященъ престолъ главнаго храма въ мѣстѣ основанія Общества—селѣ Колунцѣ, Тетюпскаго уѣзда. Согласно уставу, Общество состоитъ въ вѣдѣніи Казанскаго епархіальнаго начальства и имѣетъ своимъ Покровителемъ Высокопреосвященнаго Архипастыря Казанскаго, какъ главнаго миссіонера епархіи, а руководителемъ—епархіальнаго противораскольническаго миссіонера, чрезъ котораго и доставляетъ епархіальному начальству ежегодно свой отчетъ ¹⁾. Члены Общества раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ соревнователей. Въ почетныя избираются лица, „извѣстныя своею ревностною дѣятельностью въ борьбѣ съ расколомъ и просвѣщеннымъ содѣйствіемъ Обществу въ его нуждахъ“. Дѣйствительныя—выбираются изъ лицъ, преданныхъ Православной Церкви и знакомыхъ съ предметами разномыслія раскольниковъ. Соревнователями же могутъ быть лица, содѣйствующія Обществу своими пожертвованіями. Предсѣдателемъ Общества состоитъ мѣстный приходскій священникъ ²⁾. Общество дѣйствуетъ чрезъ посредство публичныхъ и частныхъ бесѣдъ со старообрядцами и распространіе въ народѣ книгъ и брошюръ полемическаго содержанія. Районъ дѣятельности Общества опредѣляется предѣлами Колунецкаго прихода. Открытіе этого Общества состоялось 12-го ноября 1900 г.

Въ 1902 г. Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ одобренъ былъ проектъ правилъ Царевококшайскаго миссіонерскаго Общества. Въ случаѣ принятія его подъ покровительство Братства св. Гурія, это Общество получаетъ названіе „Царевококшайскаго Миссіонерскаго Отдѣленія Братства св. Гурія“. Задача этого Общества заключается въ привлеченіи къ миссіонерскому дѣлу возможно большаго числа лицъ изъ духовенства и учителей, руководствѣ ихъ въ дѣлѣ ослабленія языче-

¹⁾ Уставъ Колунецкаго Михаило-Архангельскаго Общества ревнителей православія §§ 1.—2. „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. № 24, стр. 1059 и сл.

²⁾ Тамъ-же §§ 9—14.

ства среди черемисъ и утвержденіи крещенныхъ изъ послѣднихъ въ истинныхъ обрядахъ св. Православной Церкви. Во главѣ этого Общества стоитъ Совѣтъ учредителей—изъ двухъ благочинныхъ уѣзда, предсѣдателя отдѣленія епархіальнаго училищаго Совѣта, уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и участковаго миссіонера. Засѣданія прісходятъ подъ предсѣдательствомъ участковаго миссіонера (§§ 2—3). Постановленія Совѣта заносятся въ журналъ, который, послѣ подписи его всѣми членами Совѣта, представляется на разсмотрѣніе въ Совѣтъ Братства св. Гурія, а въ особо важныхъ случаяхъ—Его Высокопреосвященству (§ 4). Дѣятельность Совѣта должна состоять прежде всего „въ совѣщаніяхъ о мѣрахъ, способахъ и средствахъ, примѣнимыхъ къ миссіонерству и необходимыхъ при существующихъ обстоятельствахъ, которыя съ теченіемъ времени могутъ измѣниться“ (§ 7). Съ другой стороны „Совѣтъ вызываетъ и поддерживаетъ катихизаторскую дѣятельность въ приходахъ, предлагая членамъ Общества „возможно чаще вести религіозныя бесѣды съ народомъ по домамъ и въ школахъ“ (§ 11). При осуществленіи этихъ основныхъ мыслей проекта ¹⁾, Царевококшайское миссіонерское Общество можетъ оказать несомнѣнную услугу миссіонерскому дѣлу Казанской епархіи и въ частности Братству св. Гурія въ его христіанско-просвѣтительной инородческой дѣятельности.

Сочувственно Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній относился и къ студенческому кружку ревнителѣй православія. Съ разрѣшенія Архіепископа, нѣкоторые студенты Казанской духовной академіи вели, подъ руководствомъ своего профессора Ник. Ив. Ивановскаго, въбогослужебныя противораскольническія бесѣды, наприм., въ Макарьевской церкви г. Казани. О пользѣ этихъ бесѣдъ священникъ П. Касаткинъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее. „На этихъ бесѣдахъ мы слышали полное обличеніе раскола со стороны догматической, канонической и обрядовой,—услышали разборъ и опроверженіе разныхъ его сектъ вообще, а въ особенности—секты бѣгуновъ.

¹⁾ Подробный „проектъ правилъ вновь учреждаемаго въ Царевококшайскомъ уѣздѣ миссіонерскаго Общества, одобренный Его Высокопреосвященствомъ“, см. въ „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. № 20, стр. 907—909.

или странниковъ, эту секту особенно раскрылъ нашъ высокочтимый профессоръ Николай Ивановичъ. Насколько эти бесѣды дороги и поучительны для народа,—объ этомъ свидѣтельствуесть нашъ храмъ, всегда наполненный слушателями не только изъ нашихъ прихожанъ, но и изъ сосѣднихъ пригородныхъ слободъ“¹⁾... На особомъ докладѣ о. Касаткина Его Высокопреосвященству о миссіонерско-проповѣднической дѣятельности студентовъ духовной академіи Архiepастыръ положилъ такую резолюцію: „1899 г. іюля 13. Всѣмъ проповѣдникамъ выразить мою благодарность и преподать Божіе благословеніе. А. Арсеній“²⁾.

Заботясь о возможно болѣе прочной организаціи миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи, Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеній съ большимъ вниманіемъ относился и къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя готовятъ ученыхъ руководителей миссіонерскаго дѣла и непосредственныхъ борцовъ съ язычествомъ и магометанствомъ. Такими учрежденіями въ Казани являются миссіонерскія отдѣленія при Казанской духовной академіи и открытыя при ней съ 1889 г. двухгодичные миссіонерскіе курсы³⁾.

Въ первый же годъ своего святительскаго служенія въ Казани Высокопреосвященный Арсеній подробно ознакомился съ учебно-воспитательной и хозяйственной сторонами курсовъ⁴⁾. Признавая помѣщеніе въ монастырѣ весьма благо-

¹⁾ Изъ рѣчи о. Касаткина, обращенной къ одному изъ лекторовъ бесѣдъ, С. И. Шлесну, предъ врученіемъ послѣднему—„отъ благодарнаго причта и признательныхъ прихожанъ“ иконы Христа Спасителя. „Изв. по Каз. еп.“ 1899 г., № 15. Стр. 678.

²⁾ Тамъ-же, стр. 680.

³⁾ Обстоятельныя свѣдѣнія о миссіонерскихъ отдѣленіяхъ при Казанск. дух. академіи и миссіонерскихъ курсахъ можно находить въ брошюрѣ г. Лестрובה: „Вопросъ объ устройствѣ и организаціи образовательныхъ заведеній для приготовленія православныхъ миссіонеровъ“. Москва, 1896 г., стр. 89—44; 56—58. См. также о миссіонерскихъ отдѣленіяхъ—указан. соч. профес. П. Знаменскаго, стр. 95 и сл., 256 и сл.

⁴⁾ На миссіонерскіе курсы первоначально могли поступать (§ 4 правилъ поступленія) всѣ желающіе послать себя миссіонерскому служенію, при чемъ образовательный цензъ ихъ не имѣлъ большаго значенія. Такимъ свободнымъ доступомъ на курсы имѣлось въ виду „связать миссіонерскія отдѣленія академіи съ епархіями, населенными иноподческими племенами, и начальствами этихъ епархій открыть возможность доставлять миссіонерское образованіе лицамъ, чувствующимъ призваніе къ

ворнымъ въ дѣлѣ приготовленія курсистовъ къ миссіонерскому служенію, Высокопреосвященный одобрилъ мысль Педагогическаго Совѣта о необходимости навсегда оставить

миссіонерской дѣятельности, но не имѣющимъ правъ для поступленія на миссіонерскія отдѣленія академіи. (И. Ястребовъ. Миссіонеръ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій. Правосл. Собес. за 1898. г. окт., стр. 357). Но легкость поступленія на эти курсы, благопамѣренно доущепная, имѣла пожелательныя послѣдствія. Поступившіе, иногда безъ всякаго образовательнаго ценза, курсисты начали перѣдко приравнивать себя къ студентамъ академіи, проникаться самоувѣніемъ, располагать свободнымъ временемъ нежелательнымъ съ точки зрѣнія академической дисциплины образомъ и даже уклоняться отъ посѣщенія лекцій и вообще смотрѣть на курсы, какъ на средство получить хорошее священническое мѣсто въ епархіи. Высокопреосвященный Архіепископъ Владиміръ (Петровъ) переустроилъ эти курсы. Ближайшимъ и энергичнымъ помощникомъ ему въ дѣлѣ преобразованія этихъ курсовъ явился ректоръ Казанской духовной академіи архимандритъ Антоній (Храновицкій). Съ согласенія Владыки, о. ректоръ прежде всего отлѣпилъ курсистовъ отъ студентовъ академіи, помѣстивъ первыхъ въ одинъ изъ академическихъ флигелей и поручивъ ихъ руководствуемому надзору одного изъ преподавателей миссіонерскихъ отдѣленій. Затѣмъ, урегулированы были занятія курсистовъ миссіонерскими науками и провозведеніе свободнаго времени. Курсисты обязывались носить одежду, состоящую изъ подрясника и полурыска и хотя разъ въ недѣлю, не считая праздничныхъ и воскресныхъ дней, бывать и участвовать въ богослуженіи въ академическомъ храмѣ. Черезъ полгода Высокопреосвященный Архіепископъ Владиміръ, убѣдившись въ полной кѣлесобразности предпринятыхъ мѣръ относительно курсистовъ, возмелъ съ представленіемъ (отъ 10 февр. 1896 г., за № 67), въ Св. Синодъ о необходимости измѣненія § 4 правилъ приѣма на миссіонерскія курсы, выработки обстоятельной программы занятій на этихъ курсахъ и расширенія помѣщеній для курсистовъ. Св. Синодъ согласился съ этимъ представленіемъ Архіепископа и поручилъ ему (указомъ отъ 11 марта, 1896 г.), „предложить Совѣту Казанской духовной академіи войти въ сужденіе о желательныхъ измѣненіяхъ въ программѣ миссіонерскихъ курсовъ, а равно о расширеніи помѣщеній для учащихъ на этихъ курсахъ, и о послѣдующемъ, съ своимъ заключеніемъ, представить Святѣйшему Синоду“. Совѣтъ академіи поручилъ обсужденію предложенныхъ Св. Синодомъ вопросовъ особой комиссіи. Послѣдняя представила (17 апр. 1896 г.) свой проектъ (временный) положенія о двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсахъ и высказалась, прежде всего, за то, чтобы на курсы принимались лица, окончившія курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, или же хотя и не имѣющія образовательнаго ценза, но облеченныя священнымъ саномъ и имѣющія рекомендаціи къ Архіепископу Казанскому отъ своего епархіальнаго начальства. На курсахъ, по мнѣнію комиссіи, должны преподаваться науки общія, необходимыя для всѣхъ курсистовъ, и спеціальныя, изучаемыя курсистами по выбору. Дѣлами курсовъ завѣдуетъ Педагогическій Совѣтъ изъ преподавателей миссіонерскихъ предметовъ, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, а за поведеніемъ курсистовъ слѣдуетъ особый наблюдатель, облеченный инспекторскими полномочіями и руководимый ректоромъ академіи. Одобренный Совѣтомъ академіи и Высокопреосвя-

курсы въ Спасскомъ монастырѣ ¹⁾, преобразовавъ послѣдній въ Училищно-миссіонерскій. Одобрилъ Владыка и выработанный Педагогическимъ Совѣтомъ окончательный проектъ устава миссіонерскихъ курсовъ. Возбужденное затѣмъ установленнымъ порядкомъ ходатайство было удовлетворено: Спасо-Преображенскій монастырь преобразованъ былъ въ миссіонерскій, уставъ проекта получилъ утверженіе ²⁾. Согласно этому уставу, миссіонерскіе курсы—учебное заведеніе съ двухъ-го-дичнымъ курсомъ, съ двумя отдѣлами, монгольскимъ и татарскимъ. Состоя въ главномъ завѣдываніи Святѣйшаго Синода, эти курсы находятся подъ начальственнымъ попеченіемъ Архіепископа Казанскаго и содержатся на средства Святѣйшаго Синода, при содѣйствіи Спасо-Преображенскаго мона-

шенимъ Владиміромъ, проектъ комиссіи, вмѣстѣ съ заключеніемъ Владыки, представленъ былъ Святѣйшему Синоду. Святѣйшій Синодъ также одобрилъ этотъ проектъ (отъ 28 іюня 1897 г., за № 3259). Въ іюль 1897 г. Педагогическій Совѣтъ курсовъ вошелъ съ ходатайствомъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о переносѣ курсовъ въ Федоровскій градскій монастырь) предполагалось помѣстить курсистовъ въ монастырскомъ зданіи, которое занималъ свѣчной заводъ) такъ какъ академическій флигель, въ виду большаго наплыва желающихъ поступить на курсы, оказывается недостаточно помѣстительнымъ. Съ другой стороны переводъ сюда курсовъ далъ бы большую возможность привлечь курсистовъ къ практическому освоенію съ богослужебнымъ чиномъ и церковною проповѣдью. На докладѣ о семъ Педагогическаго Совѣта Владыка положилъ резолюцію: „Намѣреніе весьма доброе, но дать ходъ по сему докладу лучше по теченіи года, ссылаясь потомъ на опытъ... Положеніе о курсахъ напечатать. 4 августа“. 2-го сентября 1897 г. Высокопреосвященный Архіепископъ Владиміръ скончался. Вскорѣ же послѣ этого миссіонерскіе курсы, согласно волѣ почившаго свитителя, были переведены Преосвященнымъ ректоромъ Казанской духовной академіи и предсѣдателемъ Педагогическаго Совѣта курсовъ—въ Спасскій монастырь. Помѣщеніемъ для общенія слушателей служить верхній этажъ одного изъ флигелей, аудиторіями заняты архіерейскіе покои. Наблюдателемъ курсовъ назначенъ былъ преподаватель Тульской духовной семинаріи іером. Палладій (Доброярковъ), возведенный затѣмъ въ санъ архимандрита. Таковы историческія свѣдѣнія о миссіонерскихъ курсахъ до прибытія на Казанскую кафедру Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. (Исторія преобразованія миссіонерскихъ курсовъ излагается въ „Дѣла Совѣта Казанской духовной академіи за 1896 г. № 9“. См. И. Ястребовъ, Миссіонеръ Высокопреосвящен. Владиміръ, Архіеписк. Каз. и Свѣтск. Прав. Соборъ. 1898 г. док. стр. 874).

¹⁾ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній проектировалъ построить въ этомъ монастырѣ даже особый корпусъ для миссіонерскихъ курсовъ. Но за недостаткомъ монастырскихъ средствъ этотъ проектъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе...

²⁾ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ. 1899 г. № 28. Стр. 242 и сл.

стыря. На курсы принимаются лица съ среднимъ образованіемъ, а также окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и соотвѣтствующихъ имъ, по объему программы, учебныхъ заведеніяхъ. Лица свѣтскія, по своему образованію не отвѣчающія этимъ требованіямъ, принимаются вольнослушателями. Лица священнаго сана могутъ быть принимаемы на курсы, хотя бы и не имѣли средняго образованія, по однимъ рекомендаціямъ ихъ епархіальныхъ начальствъ. На курсы могутъ быть принимаемы и женатыя лица съ предоставленіемъ имъ права жить на квартирахъ подъ надзоромъ начальства курсовъ. Преподаваніе богословскихъ наукъ должно вестись въ практическо-миссіонерскомъ направленіи. Къ предметамъ, обязательнымъ для изученія всѣми курсистами, относятся: Священное Писаніе, Богословская Энциклопедія, Практическое Богословіе и Церковная Исторія. Къ специальнымъ предметамъ, предоставленнымъ выбору курсистовъ, относятся: по татарскому отдѣлу—исторія и обличеніе магометанства; этнографія татаръ, киргизъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы; исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами; арабскій и татарскій языки; по монгольскому отдѣлу—исторія и обличеніе ламаѣства; этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгусовъ, манджуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ, колошъ, коряковъ и др.; исторія распространенія христіанства между означенными племенами; монгольскій языкъ съ его нарѣчіями—бурятскимъ и калмыцкимъ ¹⁾. Въ вакаціонное время курсисты назначаются въ соотвѣтствующія инородческія мѣстности, какъ для практическаго изученія инородческаго быта и языка, такъ и для помощи мѣстному духовенству въ проповѣдничествѣ, богослуженіи и оглашеніи. По возвращеніи изъ этихъ командировокъ курсисты обязываются представить краткій отчетъ о своихъ лѣтнихъ занятіяхъ. Управленіе Спасо-Преображенскимъ монастыремъ и миссіонерскими курсами сосредоточивается въ однѣхъ рукахъ. Курсисты обязываются носить установленную духовную одежду. Другія статьи устава касаются обязанностей Педагогическаго

1) Кроме того по настоянію Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія было введено на курсахъ преподаваніе исторія и обличенія раскола.

Совѣта, должностныхъ лицъ, хозяйственной части и канцелярской.

Новый уставъ миссіонерскихъ курсовъ, какъ самостоятельнаго духовно-учебнаго заведенія, значительно поднялъ авторитетъ ихъ. Количество желающихъ поступить на эти курсы стало настолько увеличиваться, что Педагогическій Совѣтъ принужденъ былъ отказывать въ приѣмѣ вольнослушателямъ. „Съ прошлаго года, говорилось, наприм., въ извѣщеніи Совѣта въ 1900 г., на курсы пожелали поступить столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ слушателей рѣшительно нѣтъ мѣста, не только для проживанія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже и для помѣщенія ихъ въ классѣ во время уроковъ, а потому и приѣма вольныхъ слушателей не будетъ“¹⁾. Желая по мѣрѣ возможности придти на помощь слушателямъ курсовъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній вполне сочувственно отнесся къ учрежденію попечительства, во имя святителя Варсонофія, о недостаточныхъ воспитанникахъ миссіонерскихъ курсовъ. Въ 1900 году, 25 сентября, Владыка утвердилъ уставъ этого попечительства, а 12 ноября послѣдовало и самое открытіе послѣдняго. Попечительство это, кромѣ посильнаго удовлетворенія нуждъ слушателей курсовъ, оказываетъ помощь и окончившимъ курсы, желающимъ поступить на миссіонерскую службу. Помощь слушателямъ выражается „во взносѣ платы за обученіе на курсахъ, въ снабженіи пуждающихся необходимымъ для нихъ духовнымъ платьемъ и учебными книгами, въ помощи при наймѣ слушателями курсовъ помѣщеній внѣ монастыря за тѣсною монастырскихъ для нихъ помѣщеній, въ увеличеніи самыхъ монастырскихъ помѣщеній съ цѣлію дать приютъ въ стѣнахъ монастыря возможно большому числу будущихъ слушателей миссіи, въ выдачѣ больнымъ ученикамъ миссіонерскихъ курсовъ пособій для лѣченія и, наконецъ, въ пособіи тѣмъ изъ курсистовъ, которые, по усмотрѣнію Совѣта, могутъ быть отправляемы на время лѣтнихъ каникулъ въ иногородческія мѣстности съ цѣлію изученія языка и быта инородцевъ“. Воспитанники, окончившіе миссіонерскіе курсы, могутъ до пріисканія мѣста получать отъ попечительства пособія: „при

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. № 4, стр. 185. См. также 1901 г. № 9, стр. 392.

отправленіи къ мѣсту служенія, при тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни, если матеріальная нужда ихъ будетъ вполне удостовѣрена и, наконецъ, если помощь окажется необходимой не только имъ лично, но и тому дѣлу которому они служатъ, если это тоже будетъ надлежаще удостовѣрено ¹⁾. Въ первый же годъ своего существованія попечительство располагало капиталомъ болѣе четырехъ тысячъ рублей ²⁾.

Но особенно важное и радостное событіе въ жизни миссіонерскихъ курсовъ произошло въ 1901 году. До этого времени курсы были какъ бы полугражданами въ средѣ другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Преподаватели, не состоявшіе на службѣ при академіи, не пользовались правами на чинопроизводство, присвоенными преподавателями духовныхъ семинарій. Учащіеся на курсахъ не освобождались отъ исполненія воинской повинности. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, войдя въ положеніе служащихъ и учащихся при курсахъ, представилъ чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайство объ утвержденіи особаго положенія о правахъ и преимуществахъ служащихъ и учащихся на миссіонерскихъ курсахъ, а равно и штата сихъ послѣднихъ. 26 марта 1901 г. послѣдовало удовлетвореніе этого ходатайства ³⁾. Высочайшею Властію преподаватели курсовъ, состоящіе вмѣстѣ съ тѣмъ профессорами и преподавателями академіи могутъ получать, по выслугѣ лѣтъ, пенсію независимо отъ поурочнаго вознагражденія, положеннаго по штату курсовъ. Затѣмъ преподаватели курсовъ, не состоящіе на службѣ въ Казанской духовной академіи, а также практиканты инородческихъ языковъ на названныхъ курсахъ, имѣющіе ученые степени и званія, сравнены по чинопроизводству съ преподавателями духовныхъ семинарій. Курсисты освобождаются отъ исполненія воинской повинности на все время своего обученія на кур-

¹⁾ §§ 1—3 устава. Подробный „уставъ попечительства, по вѣд. св. Варсонофія, о недостаточныхъ воспитанникахъ Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ, что въ Спасо-Преображенскомъ г. Казани монастырѣ“ напечатанъ въ „Изв. по Каз. еп.“ 1900, № 21, стр. 910—916.

²⁾ Отчетъ о состояніи Попечительства... за 1900—1901 годъ существованія. „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. № 14, стр. 660 и сл.

³⁾ О правахъ и преимуществахъ служащихъ и учащихся на миссіонерскихъ курсахъ при Казанской духовной академіи. Церк. Вѣдом., изд. при Св. Синодѣ, № 21 за 1901 г. стр. 193—195.

сахъ. По окончаніи же курса они пользуются по отбыванію воинской повинности тѣми же правами, какъ и окончившіе курсъ духовныхъ семинарій. Наблюдатель и дѣлопроизводитель курсовъ получили удвоенные, сравнительно съ проэктомъ, оклады жалованья. Кромѣ того было назначено жалованіе бібліотекарю курсовъ. Высочайшая милость миссіонерскимъ курсамъ, оказанная благодаря ходатайству Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, содѣйствовала конечно ихъ возвышенію и упроченію...

Высокопреосвященный не смотрѣлъ однако на епархіальныхъ и другихъ миссіонеровъ, какъ на исключительныхъ благовѣстниковъ и святелей сѣмянъ слова Божія среди нашихъ братій, погибающихъ во тьмѣ языческаго суевѣрія, уклоняющихся отъ Православной Церкви и слѣпотствующихъ въ религіозномъ отношеніи сектантовъ. Къ миссіонерской дѣятельности онъ, какъ и на Рижской святительской кафедрѣ, призывалъ и все духовенство. Убѣждая его всегда быть на высотѣ своего призванія, твердо и высоко держать знамя православія, Архипастырь требовалъ также, чтобы оно заботилось о возвращеніи въ лоно св. Церкви отпадшихъ отъ православія и обращало ко Христу невѣдущихъ Бога истиннаго. „Говоря строго, заявляетъ Высокопреосвященный, каждый пастырь есть въ тоже время и миссіонеръ“¹⁾... Что же касается до заявленія нѣкоторыхъ пастырей о томъ, что они неспособны быть миссіонерами, то Архипастырь настойчиво требовалъ, чтобы они восполняли свои миссіонерскія—въ широкомъ значеніи этого слова—познанія и приучались *обличать противящихся и ограждать уста непокорныхъ суесловцевъ, умомъ прельщенныхъ, учащихъ, яже не подобаетъ* (Тит. I. 9—10). „Нерѣдко бываетъ, говорилъ Владыка, что приходскіе священники уклоняются отъ миссіонерскаго дѣла, почему то считая его не прямою своею обязанностію, а также ссылаясь на то, что они не способны быть миссіонерами. Вотъ какой фактъ былъ въ моей практикѣ. Въ одномъ приходѣ, зараженномъ расколомъ, я рекомендовалъ священнику завести миссіонерскія бесѣды. На это онъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ способностей быть миссіонеромъ. Значить, вы не на мѣстѣ... былъ

¹⁾ Три бесѣды Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Каванскаго, съ пастырями Каванской епархіи. Кав. 1898 г., стр. 8.

мой отвѣтъ. Черезъ $\frac{1}{2}$ года онъ сталъ прекраснымъ миссіонеромъ¹⁾. Особенно же Владыка убѣждалъ духовенство пользоваться могучимъ миссіонерскимъ средствомъ христіанъ— живнію согласной съ требованіями христіанства... Стоя на высотѣ своего призванія, помогая другъ другу²⁾, духовенство, по мнѣнію Архипастыря, должно въ миссіонерскомъ и церковно-просвѣтительномъ дѣлѣ идти, такъ сказать, рука объ руку съ спеціальными миссіонерами, одушевляясь однимъ искреннимъ желаніемъ проповѣдыванія незыблемыхъ истинъ православія въ связи съ разясненіемъ неправыхъ ученій иновѣрцевъ.

Для выясненія и обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся миссіонерской дѣятельности, объединенія и оживленія послѣдней, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній признавалъ полезнымъ устраивать собранія епархіальныхъ и участковыхъ миссіонеровъ. Обычно эти собранія пріурочивались ко времени съѣзда о.о. благочинныхъ со всей епархіи. Одно изъ такихъ собраній миссіонеровъ происходило въ 1898 г. Высокопреосвященный имѣлъ съ миссіонерами особую бесѣду, происходившую 29-го января. Въ рѣчи, произнесенной въ началѣ этой бесѣды, Владыка кратко охарактеризовалъ положеніе миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи, указалъ мѣры, полезныя для развитія и объединенія миссіонерской дѣятельности, убѣждалъ миссіонеровъ быть единомыслящими и возможно чаще собираться на миссіонерскіе съѣзды. „И я занимался миссіонерскимъ дѣломъ, говорилъ Архипастырь, „поэтому мнѣ весьма было бы пріятно подѣлиться съ вами тѣмъ, что я знаю по расколу, и послушать васъ, какъ знатоковъ мѣстнаго раскола, сектантства, магометанства и язычества... Въ лицѣ здѣсь собравшихся миссіонеровъ, продолжалъ Владыка, я вижу не только безкорыстныхъ дѣятелей, на нивѣ миссіонерскаго служенія, но и залогъ успѣшнаго дѣла, лишь бы между собою они были единомыслящими, помогающими другъ другу, а по отношенію къ собесѣдникамъ услужливыми, кроткими и любвеобильными. Духомъ братскаго единенія и любви они должны проникаться и по отношенію къ тѣмъ священникамъ, въ приходы которыхъ пріѣзжаютъ для собесѣдованій, а не ссориться съ ними, тѣмъ болѣе—не разыгрывать роль начальства, какъ это иногда бываетъ... Знанія миссіонеровъ постоянно должны восполняться

¹⁾ Тамъ-же, стр. 9.

²⁾ Тамъ-же, стр. 10.

чтеніемъ книгъ и духовныхъ журналовъ. Поэтому бібліотека для миссіонера имѣеть весьма важное значеніе. Притомъ, бібліотека постоянно должна быть у него подъ руками. При составленіи бібліотекъ необходимо руководиться опредѣленной системой, а для этого нужно выработать спеціальныя каталоги какъ для ивородческой миссіи, такъ и для противораскольнической. Хорошую помощь въ данномъ случаѣ могутъ оказать каталоги разныхъ миссіонерскихъ обществъ, Братства св. Петра, Братства св. Гурія, а также книги, рекомендованныя третьимъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Казани. Помимо школьнаго образованія и книжной начитанности миссіонерамъ необходимо устраивать между собою съѣзды для обмѣна мыслями, новостями, удачами и неудачами, радостями и печалями. Такіе съѣзды будутъ для нихъ второй школой, лишь бы они были добровольными, а не по принужденію и предписанію начальства. Весьма полезно приглашать на эти съѣзды мірянъ—ревнителей православія, которые, стоя ближе къ народу, лучше могутъ знать текуція новости его религіозно-правственной жизни“¹⁾... Въ числѣ обсуждаемыхъ вопросовъ на этомъ собраніи былъ вопросъ о способахъ веденія бесѣдъ со старобрядцами и объ отношеніи единовѣрцевъ къ православному духовенству. Бесѣду съ миссіонерами Высокопреосвященный закончилъ прецоданіемъ имъ благословенія и завѣта—быть готовыми на всѣ труды и подвиги за слово Христово, удаляться пустословія, увѣщевать неправовѣрующихъ со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, быть привѣтливыми ко всѣмъ, учительными и незлобливими, кротостію наставляя противниковъ... Миссіонерскіе вопросы были затрогиваемы Архипастыремъ и на съѣздѣ о.о. благочинныхъ въ 1898 г.²⁾, а также и во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ во время обзора епархіи³⁾. Продолжительную бесѣду съ миссіонерами Высокопреосвященный имѣлъ и въ 1903 г., 5 февраля, во время епархіальнаго съѣзда въ Казани благочинныхъ и миссіонеровъ. По порученію Владыки, къ этому съѣзду епархіальными мис-

1) Тамъ же, стр. 8 и сл.

2) Съѣздъ о.о. благочинныхъ Казанской епархіи и отношеніе къ нимъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго. Каз. 1899. Стр. 22—23.

3) Наприм., Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 856. 898. Обзорніе... за 1899 г. стр. 109. Путешествіе... въ 1901 г. стр. 192 и др.

собраниями, подъ руководствомъ Преосвященнаго Викарія Казанской епархіи Іоанна (Алексѣева) и профес. Н. И. Ивановскаго, намѣченъ былъ рядъ вопросовъ, касающихся миссій. Ознакомившись предварительно съ возбужденными вопросами, а также намѣтивъ и собственные, Архіепископъ въ своей рѣчи 5 февр., представилъ желательное и наиболѣе благотворное ихъ рѣшеніе ¹⁾.

Забываясь объ оживленіи миссіонерской дѣятельности вообще въ Казанской епархіи и побуждая къ этой дѣятельности духовенство, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и самъ... вступалъ иногда въ бесѣды съ раскольниками, раскрывая и доказывая имъ истины православія. Узнавъ, напр., во время посѣщенія храма въ с. Кадышевѣ, что среди присутствовавшихъ въ этомъ храмѣ находится раскольникъ австрійскаго толка (Г. П. Потаповъ), Владыка началъ предлагать ему вопросы относительно исповѣдуемой вѣры и затѣмъ старался доказать, что у послѣдователей этого толка не можетъ быть истиннаго священства, которое бы вело свое начало отъ свв. Апостоловъ ²⁾ Владыка и вообще пользовался благоприятными случаями доказывать пасомымъ истину православія и указывать имъ на заблужденія находящихся внѣ Церкви ³⁾...

Такова, кратко говоря, была организація миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи во время управленія послѣднею Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ... Но кромѣ вышеуказанныхъ, Высокопреосвященный прилагалъ заботы и о другихъ миссіонерскихъ средствахъ для противодѣйствія магометанству и язычеству и враждебному вліянію расколовъ и сектанства. Однимъ изъ такихъ средствъ было устройство церквей и открытіе новыхъ приходовъ, особенно въ мѣстностяхъ инородческихъ и удаленныхъ отъ православныхъ храмовъ.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Собраніе о.о. благочинныхъ и миссіонеровъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ и профес. Ивановскимъ, происходило 5 февраля въ покояхъ Архіепископа. Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, произнесенная на этомъ собраніи, къ сожалѣнію не была послѣ напечатана... Журналы съѣзда о.о. благочинныхъ епархіи 8—10 февраля 1903 г., напечатаны были въ „Изв. по Каз. еп.“ 1903 г. стр. 45—55.

²⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 гг. Стр. 276—279.

³⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г. стр. 402, Обзорніе... за 1899 г. стр. 127. 229. Обзорніе... за 1900 г., стр. 14. Путѣшествіе... въ 1901 г. стр. 80 и мн. др.

Наше духовенство въ произведеніяхъ А. П. Чехова.

(ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ ОЧЕРКЪ).

Недавно (2 іюля сего года) русская литература понесла тяжелую потерю въ лицѣ безвременно умершаго, одного изъ талантливѣйшихъ нашихъ писателей, А. П. Чехова. Подъ вліяніемъ этой свѣжей, глубоко чувствуемой утраты, вновь пересматриваются сочиненія Чехова, продумываются его мысли и взгляды, обсуждаются выведенныя имъ лица, взвѣшивается его міровоззрѣніе. Въ газетахъ и журналахъ появилось и появляется много замѣтокъ и статей о Чеховѣ, въ которыхъ произведенія Чехова разсматриваются съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Однако, въ существующей литературѣ о Чеховѣ почти совершеннымъ молчаніемъ обойденъ одинъ вопросъ — вопросъ объ изображеніи Чеховымъ нашего духовенства. Вопросъ, что видѣлъ и замѣчалъ въ нашемъ духовенствѣ Чеховъ, — вопросъ весьма интересный, никакъ не былъ подвергнутъ болѣе или менѣе обстоятельному обсужденію, разсмотрѣнію и освѣщенію. Въ виду этого въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ мы рѣшили, хотя отчасти восполнить указанный пробѣлъ и разсмотрѣть, какъ изображается наше духовенство въ произведеніяхъ Чехова.

Само собой понятно, въ произведеніяхъ Чехова мы не найдемъ подробнаго и обстоятельнаго изображенія духовенства. Нужно сказать даже болѣе: среди рассказовъ Чехова очень немного рассказовъ, въ которыхъ упоминается о нашемъ духовенствѣ. Еще менѣе мы найдемъ у Чехова рассказовъ, въ которыхъ вниманіе его болѣе или менѣе сосредоточивалось бы на духовенствѣ. Обычно въ произведеніяхъ Чехова духовныя

лица являются какъ бы случайно, мимоходомъ, при чемъ дѣлается бѣглая характеристика ихъ, и они исчезаютъ. Только въ разсказахъ „Кошмаръ“, „Письмо“, „Степь“, „Дуэль“ и „Архіерей“ взглядъ Чехова болѣе продолжительно останавливается на духовенствѣ. Тѣмъ не менѣе наше духовенство въ произведеніяхъ Чехова выступаетъ въ опредѣленномъ освѣщеніи, съ извѣстными, опредѣленными чертами и качествами, такъ что нетрудно уловить и передать общій тонъ и характеръ изображенія Чеховымъ нашего духовенства.

Какъ вообще всѣ сословія, такъ и духовенство, особенно бѣлое, въ произведеніяхъ Чехова изображено отрицательнымъ образомъ. Лица бѣлаго духовенства—всѣ безъ исключенія—надѣлены у Чехова только отрицательными качествами. Нѣтъ ни одного лица изъ бѣлаго духовенства, которое было бы обрисовано положительными красками. Разница между выведенными лицами бѣлаго духовенства только та, что одни изъ нихъ болѣе пошлы и низки, другія—менѣе. Изъ среды же монашескаго духовенства, которое въ общемъ надѣлено также отрицательными чертами, выведено нѣсколько симпатичныхъ и положительныхъ лицъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы познакоимся по возможности со всѣми духовными лицами въ произведеніяхъ Чехова. Начнемъ съ бѣлаго духовенства.

Лица бѣлаго духовенства для удобства разсмотрѣнія могутъ быть раздѣлены на три категоріи: 1) лица, въ силу неблагопріятно сложившихся жизненныхъ условій, *забитыя и жалкія*, опустившіяся чуть ли не до потери человѣческаго образа, 2) лица, благодаря удачно сложившимся внѣшнимъ обстоятельствамъ, *благодуйныя и довольныя*, но нисколько не возвышающіяся подъ будничною жизнью, не имѣющія въ сердцѣ пастырскаго огня—словомъ *лица заурядныя* и 3) лица вообще съ отрицательными качествами, безъ дальнѣйшаго опредѣленія и уясненія ихъ, обрисованныя вскользь, мимоходомъ и какъ бы случайно.

Къ первому разряду духовныхъ лицъ относятся о. Яковъ Смирновъ въ разсказѣ „Кошмаръ“ и о. Анастасій въ разсказѣ „Письмо“.

Отець Яковъ Смирновъ совершенно забить жизнью, такъ что не только не имѣетъ возможности осуществлять пастырскіе идеалы, но даже и думать о нихъ. Эта забитость ярко сказывается въ его внѣшнемъ видѣ. „Какое аляповатое, бабье лицо“, подумалъ Кунинъ, чиновникъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, пріѣхавшій изъ Петербурга въ свое село Борисово, при знакомствѣ съ священникомъ. „Въ лицѣ о. Якова было очень много бабьяго: вздернутый носъ, ярко красныя щеки и большіе сѣро-голубые глаза съ жидкими, едва замѣтными бровями. Длинные, рыжіе волосы, сухіе и гладкіе, спускались на плечи прямыми палками. Усы еще только начинали формироваться въ настоящіе, мужскіе усы, а борода принадлежала къ тому числу пикуда негодныхъ бородъ, который у семинаристовъ почему-то называется скоктаньемъ: рѣдѣющая, сильно просвѣчивающая; погладить и почесать гребнемъ ее нельзя, можно развѣ, только пощипать... Вся эта скудная растительность сидѣла неравномѣрно, кустиками, словно отецъ Яковъ выдумалъ загрироваться священникомъ и, начавъ приклеивать бороду, былъ прерванъ на половинѣ дѣла. На немъ была ряска цвѣта жидкаго, цикорнаго кофе, съ большими латками на обоихъ локтяхъ“¹⁾. Само собой разумѣется, что такая внѣшность священника произвела самое неблагоприятное впечатлѣніе на Кунина. „Странный субъектъ, подумалъ онъ, глядя на его полы, обрызганныя грязью... Приходить въ домъ первый разъ и не можетъ поприличнѣй одѣться“²⁾. Дальнѣйшее поведеніе о. Якова тоже говорило не въ его пользу. На приглашеніе Кунина садиться „отець Яковъ кашлянулъ въ кулакъ, опустилсѣ на край кресла и положилъ ладони на колѣни“. Отець Яковъ показался Кунину жалкимъ и несолиднымъ священникомъ. „Никакъ не могъ онъ подумать, что на Руси есть такіе несолидные и жалкіе священники, а въ повѣ о. Якова, въ этомъ держаніи ладоней на колѣняхъ и въ сидѣніи на краешкѣ ему видѣлось отсутствіе достоинства и даже подхалимство“³⁾. Еще болѣе неприятное впечатлѣніе произвело на Кунина то, что священникъ Яковъ не обнаружи-

1) Изданіе А. Ф. Маркса. С.-П.-Б. 1903 г. т. V, стр. 17—18

2) Ibid. стр. 18.

3) Ibid. стр. 18.

валъ интереса ни къ какой живой и идеальной дѣятельности. Когда Кунинъ сказалъ, что онъ имѣеть быть попечителемъ открывающейся въ приходѣ священника церковно-приходской школы и сталъ высказывать свои соображенія на счетъ скорѣйшаго устроенія школы, то „лицо о. Якова было безстрастно, неподвижно и ничего не выражало, кромѣ застѣнчивой робости и безпокойства. Глядя на него, можно было подумать, что Кунинъ говорилъ о такихъ мудреныхъ вещахъ, которыхъ о. Яковъ не понималъ, слушалъ изъ деликатности и при томъ боялся, чтобы его не уличили въ непониманіе“. „Малый, какъ видно, не изъ умныхъ, подумалъ Кунинъ,—не въ мѣру робокъ и глуповатъ“¹⁾. Не интересуясь идеальными стремленіями, о. Яковъ однако проявилъ большой интересъ къ желудочнымъ потребностямъ. „О. Яковъ оживился и даже улыбнулся только тогда, когда въ кабинетъ вошелъ лакей и внесъ на подносѣ два стакана чаю и сахарницу съ крендельками“. О. Яковъ съ наслажденіемъ погрузился въ чаепитіе. По лицу его разлилось удовольствіе: „Онъ пилъ и смаковалъ всякій глотокъ“. Когда чай былъ выпитъ, „выраженіе удовольствія сползло съ лица“. Непривлекательность такихъ желудочныхъ стремленій еще усилилась тѣмъ, что о. Яковъ сталъ прятать крендельки въ карманы. „Кунинъ видѣлъ, какъ его гость взялъ изъ сахарницы кренделекъ, откусилъ отъ него кусочекъ, потомъ повертѣлъ въ рукахъ и быстро сунулъ его себѣ въ карманъ“. „Ну, ужъ это совсѣмъ не поцерейски!“ подумалъ Кунинъ: что это поповская жадность или ребячество?“²⁾. Когда ушелъ о. Яковъ, вотъ что думалъ о немъ Кунинъ: „какой странный, дикій человѣкъ! Грязень, неряха, грубъ, глупъ и, навѣрное, пьяница. Боже мой, и это священникъ, духовный отецъ! Это учитель народа! Воображаю, сколько ироніи должно быть въ голосѣ діакона, возлашающаго ему предъ каждой обѣдней: благослови, владыко! Хорошо владыка!.. „Владыка,“ не имѣющій ни капли достоинства, невоспитанный, прячущій сахаръ въ карманы, какъ школьникъ... Фи! Господи, въ какомъ имѣетъ были глаза у архіерея, когда онъ посвящалъ этого человѣка?

¹⁾ Ibid. стр. 19.

²⁾ Ibid. стр. 19—20.

За кого они народъ считаютъ, если даютъ ему такихъ учителей?"¹⁾ Въ довершеніе къ сказанному, и при богослуженіи о. Яковъ производилъ весьма непріятное впечатлѣніе: его служба отличалась крайнимъ веблагодѣпіемъ. Въ ближайшее воскресенье Кунинъ поѣхалъ къ обѣднѣ. „О. Яковъ, служившій безъ діакона, ходилъ по церкви и кадилъ. Если бы не смиреніе, которымъ проникся Кунинъ, входя въ церковь, то при видѣ о. Якова онъ непременно бы улыбнулся. На малоросломъ іереѣ была помятая и длинная, предлипная риза изъ какой-то потертой матеріи. Нижній край ризы волочился по землѣ“²⁾. Еще болѣе непріятно поразила Кунина самая служба о. Якова. „Молитвенное настроеніе разсѣялось, какъ дымъ, когда о. Яковъ вошелъ въ алтарь и началъ обѣдню. По молодости лѣтъ, попавъ въ священники прямо съ семинарской скамьи, о. Яковъ не успѣлъ еще усвоить себѣ опредѣленную манеру служить. Читая, онъ какъ будто выбиралъ, на какомъ голосѣ ему оставаться, на высокомъ тенорѣ или жидкомъ баскѣ; кланялся онъ неумѣло, ходилъ быстро, царскія врата открывалъ и закрывалъ порывисто“³⁾. „Жалуются на паденіе въ народѣ религіознаго чувства, вздохнулъ Кунинъ... Еще бы!.. Они бы еще больше понасажали такихъ поповъ!“⁴⁾.

Такъ обрисованъ о. Яковъ. Какъ видно изъ чистосердечной исповѣди послѣдняго Кунина, все эти недостатки объясняются „властью дѣйствительности“, неблагоприятно сложившимися жизненными условіями. Жизнь забрала о. Якова и довела его до такого состоянія: она сдѣлала его неряхой, глуповатымъ, жаднымъ, не интересующимся высшими стремленіями. „Замучилъ голодъ“—вотъ объясненіе самого о. Якова⁵⁾. Но какъ бы дѣло не обстояло, чѣмъ бы не объяснялось, во всякомъ случаѣ все, что сказано объ о. Яковѣ, дѣлаетъ изъ него отрицательное лицо. Такихъ забытыхъ и опустившихся священниковъ тяжело видѣть и пользы отъ нихъ не можетъ быть; они подавлены жизнью и пастырскаго дѣла дѣлать не могутъ.

Въ такомъ же жалкомъ видѣ выступаетъ и о. Анастасій въ

1) Ibid. стр. 20.

2) Стр. 21.

3) Стр. 20—21.

4) Стр. 22.

5) Стр. 27.

разказѣ Чехова „Письмо“. Жалкость его сквозила уже въ его одеждѣ и во всемъ внѣшнемъ видѣ. „Это былъ старикъ лѣтъ 65, дряхлый не полѣтамъ, костлявый и сутуловатый, съ старчески темнымъ, исхудалымъ лицомъ, съ красными вѣками и длинной, узкой, какъ у рыбы спиной“¹⁾. Одѣтъ онъ былъ хотя въ роскошную, свѣтло-лиловую рясу, однако эта ряса была слишкомъ просторна для него и была съ чужаго плеча. Она была подарена ему вдовою недавно умершаго молодого священника. Былъ на немъ суконный кафтанъ съ широкимъ поясомъ и неуклѣбкіе сапоги, размѣръ и цвѣтъ которыхъ ясно показывалъ, что о. Анастасій обходится безъ калошъ. Впечатлѣніе отъ о. Анастасія получалось самое жалкое. „Не смотря на санъ и почтенные годы что-то жалкенькое, забитое и униженное выражали его красные мутноватые глаза, сѣдые съ зеленымъ отливомъ косички на затылкѣ и большія лопатки на тощей спинѣ. Онъ молчалъ, не двигался и каплялъ съ такою осторожностью, какъ будто боялся, чтобы отъ звуковъ кашля присутствіе его не стало замѣтнѣе“²⁾. Что же представлялъ собою этотъ священникъ въ своей пастырской дѣятельности? Конечно, не представлялъ явленія свѣтлаго, добраго. „За нимъ числилось много грѣховъ. Онъ велъ нетрезвую жизнь, не ладилъ съ причтомъ и міромъ, небрежно велъ метрическія записи и отчетность—въ этомъ его обвиняли формально, но кромѣ того еще съ давнихъ поръ носились слухи, что онъ вѣнчалъ за деньги недозволенные браки и продавалъ пріѣзжающимъ къ нему изъ города чиновникамъ и офицерамъ свидѣтельства о „говѣніи““³⁾. Таковъ былъ о. Анастасій. Мы застаемъ его у отца благочиннаго пріѣхавшимъ по дѣлу въ великую субботу. Ему было запрещено служить до окончанія слѣдствія. Насколько низко, вслѣдствіе разныхъ жизненныхъ обстоятельствъ, опустился о. Анастасій, видно изъ того, что онъ какъ будто потерялъ всякое уваженіе къ себѣ и предъ свѣтлою заутренею просить благочиннаго дать ему выпить: „отецъ Теодоръ (имя благочиннаго), продлите вашу милость до конца, велите на прощанье дать мнѣ рюмку водки“⁴⁾.

1) Т. VI, стр. 39—40.

2) Ibid. стр. 40.

3) Стр. 40.

4) Стр. 41.

Отчего же сталъ такимъ жалкимъ о. Анастасій? Отъ обстоятельствъ жизни, „отъ власти дѣйствительности“—вотъ объясненіе Чехова. „Онъ былъ бѣденъ, замѣчаетъ Чеховъ, и имѣлъ девять человѣкъ дѣтей, жившихъ на его шеѣ и такихъ же неудачниковъ, какъ онъ самъ. Сыновья были необразованы, избалованы и сидѣли безъ дѣла, а некрасивыя дочери не выходили замужъ“¹⁾. Эти-то неудачи и бѣдность свели о. Анастасія на такую низкую ступень. Конечно, данное Чеховымъ объясненіе вѣсколько извиняетъ о. Анастасія, но не отрицаетъ у него жалкости и порочности. Отецъ Анастасій является нежелательнымъ пастыремъ и не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ въ приходѣ.

Ко второму разряду духовныхъ лицъ, *довольныхъ и благодущныхъ, но заурядныхъ*, безъ пастырскаго огня, относятся о. Христофоръ въ разсказѣ „Степь“ и діаконъ Побѣдовъ въ разсказѣ „Дуэль“. Это посредственныя, обыденныя натуры, отъ которыхъ пастырское дѣло не можетъ выиграть, такъ какъ они имъ не заинтересованы или видятъ въ немъ только внешнюю сторону, опуская безъ вниманія внутреннюю.

Съ о. Христофоромъ, по разсказу Чехова, мы встрѣчаемся, когда онъ предпринялъ поѣздку въ губернской городъ для продажи шерсти. Что же представляетъ собою о. Христофоръ? Это *благодущнѣйшій и легкомысленный* человѣкъ, скользящій по всему поверхностно. *Благодущіе* прогядало въ выраженіи его лица. „Онъ влажными глазами (такъ какъ, не смотря на раннее утро, выпилъ) удивленно глядѣлъ на міръ Божій и улыбался такъ широко, что, казалось, улыбка захватывала даже поля его цилиндра“²⁾. „Молча, онъ думалъ о чемъ-то веселомъ и хорошемъ и добрая, *благодущная* улыбка застыла на его лицѣ“³⁾. Отецъ Христофоръ—натура не глубокая, но поверхностная и легкомысленная. Онъ брался за дѣло не ради самаго дѣла, а изъ-за процесса, какъ поступаютъ обычно дѣти. „Человѣкъ *мягкій, легкомысленный* и смѣтливый, онъ всю жизнь свою не зналъ ни одного дѣла, которое могло бы сковать его душу. Во всѣхъ многочисленныхъ дѣлахъ, за которыя

1) Стр. 40.

2) Т. V, стр. 93.

3) Стр. 98.

отъ брался; на своемъ вѣку, его прельщало не столько само дѣло, сколько суета и общеніе съ людьми, присущія всякому предпріятію. Такъ, въ настоящей поѣздкѣ его интересовали не столько шерсть и цѣны, сколько длинный путь, дорожные разговоры, спанье подъ бричкой, ѣда не во время“¹⁾. Ясно, что такой человѣкъ не могъ быть увлеченъ пастырскимъ служеніемъ и предаться ему отъ души. Ясно, что и къ пастырскому служенію онъ могъ относиться только легко, внѣшне и поверхностно: оно не могло его захватить всецѣло. Религіозныя свои обязанности онъ также выполняетъ какъ-то внѣшне, безъ проникновенія, благодушно... Такъ, у него было обыкновеніе ежедневно читать каѳизмы. Этого обыкновенія онъ не оставилъ и въ пути. Однако дѣлаетъ онъ это болѣе внѣшне, чѣмъ внутренно, его увлекаетъ болѣе процессъ, чѣмъ молитва, „Цѣлую четверть часа о. Христофоръ стоялъ неподвижно лицомъ къ востоку и шевелилъ губами... Послѣ каждой славы онъ втягивалъ въ себя воздухъ, быстро крестился и намѣренно громко, чтобы другіе, крестились, говорилъ трижды: аллилуя, аллилуя, слава тебѣ, Боже... Наконецъ, онъ, улыбаясь, поглядѣлъ вверхъ на небо, и кладя псалтырь въ карманъ; сказалъ: fini!“²⁾ Видно, что каѳизмы нравились о. Христофору процессомъ своего выполненія. Такая же поверхностность сказывается и въ разсужденіи о. Христофора о своей жизни. „Живу съ своей попадьей потихоньку, кушаю, пью, да сплю, на внучатъ радуюсь, а больше мнѣ ничего и не надо. Какъ сыръ въ мадѣ катаюсь и знать никого не хочу... Отродясь, у меня никакого горя не было и теперь ежели бы, скажемъ, царь спросилъ: что, тебѣ надобно? чего хочешь? Да ничего не надобно! Все у меня есть и все слава Богу... Счастливей меня во всемъ городѣ человѣка нѣтъ. Только вотъ грѣховъ много, да вѣдь и то сказать, одинъ Богъ безъ грѣха“³⁾. Изъ такого самодовольства о. Христофора видно, что идеальная сторона пастырскаго служенія отъ него стояла далеко, что онъ былъ заурядною, сѣренькой, и будничной личностью.

Къ этому же роду лицъ долженъ быть отнесенъ и отецъ

1) Стр. 104.

2) Стр. 108.

3) Стр. 115—116.

діаконовъ Побѣдовъ въ разсказѣ Чехова „Дуэль“. Діаконовъ Побѣдовъ, какъ и отецъ Христофоръ, человекъ благодушный и легкомысленный. Онъ почти постоянно улыбался и только ждалъ малѣйшаго повода, чтобы разсмѣяться. „Дьяконовъ, замѣчаетъ Чеховъ, смѣялся отъ всякаго пустяка до колотья въ боку, до упада“ ¹⁾. Когда фонъ-Корень, зоологъ начинаетъ плохо отзываться о чиновникѣ Лаевскомъ, діаконовъ только то и дѣлаетъ, что смѣется, такъ что фонъ-Корень не выдержалъ и сказалъ: „не смѣйтесь, діаконовъ, это глупо, наконецъ“ ²⁾. Серьезнаго дѣла отецъ діаконовъ не зналъ. Онъ занимался большею частью уженіемъ рыбы. На вопросъ зоолога, гдѣ вы были, діаконовъ обычно отвѣчаетъ: „на пристани бычковъ ловилъ“ ³⁾. Когда фонъ-Корень замѣчалъ на это, что повидимому діаконовъ никогда не будетъ заниматься дѣломъ, діаконовъ отвѣчалъ: „дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ“ ⁴⁾. Кромѣ уженія рыбы, діаконовъ Побѣдовъ бралъ иногда гитару и пѣлъ тихо тонкимъ голосомъ: „отроцы семинаретій у кабака стояху“ ⁵⁾. Свою бездѣятельность отецъ діаконовъ объяснялъ обстоятельствами своей жизни. „Сами знаете, говорилъ онъ фонъ-Корену, неопредѣленность положенія значительно способствуетъ апатичному состоянію людей. На время ли меня сюда прислали или навсегда, Богу одному извѣстно... Я здѣсь живу въ неизвѣстности и признаюсь отъ жарѣ (дѣло было на югѣ, лѣтомъ) мовги раскисли“ ⁶⁾. Однако все это были только отговорки, которыя измысливаетъ для своего оправданія бездѣятельный человекъ, какъ это и понялъ зоологъ: „все вздоръ... и къ жарѣ можно привыкнуть... Не слѣдуетъ баловаться. Надо себя въ рукахъ держать“ ⁷⁾. Богословскихъ наукъ діаконовъ, хотя и окончилъ семинарію, не знаетъ, да ими и не интересуется. На вопросъ зоолога, хорошо ли онъ знаетъ свою богословскую часть, діаконовъ отвѣчаетъ: „плоховато“ ⁸⁾. Когда зоологъ предложилъ діакону дать ему списокъ богословскихъ книгъ, которыя ему желательно было бы имѣть, то особеннаго желанія имѣть бо-

1) Т. VIII, стр. 38.

2) Стр. 39.

3) Стр. 38.

4) Ibid.

5) Стр. 42.

6) Стр. 48.

7) Ibid.

8) Стр. 49.

гословскія книги діаконъ не обнаружилъ: „такъ-то такъ... пробормоталъ діаконъ и разсмѣялся“¹⁾). Когда діаконъ размышлялъ о духовномъ служеніи, то оно представлялось ему съ внѣшней стороны,—внутренняя сторона его отъ него была закрыта. Такъ, иногда ему думалось, что онъ пострижется въ монахи... Тогда ему казалось, что „вотъ его посвящаютъ въ архимандриты, потомъ въ архіерси. Онъ служитъ въ кафедральномъ соборѣ объдную: въ золотой митрѣ, съ панагіей выходитъ на амвонъ и осѣняя массу народа дикиріемъ и трикиріемъ возглашаетъ: призи съ небесе, Боже... А дѣти ангельскими голосами поютъ: святой Боже“²⁾). Когда онъ размышлялъ о служеніи благаго духовенства, то оно рисовалось ему тоже съ внѣшней стороны. Представляется ему крестный ходъ, движущійся по пыльной дорогѣ. „Поютъ пѣвчіе, режутъ дѣти, кричатъ перепела, заливаются жаворонокъ. Вотъ остановились и покропили святой водой стадо. Потомъ закуска, разговоры... И это хорошо“³⁾). Словомъ, отецъ діаконъ Побѣдовъ—поверхностная и легкомысленная натура. Онъ въ своемъ служеніи не видитъ самого главнаго—идейной его стороны, живетъ такъ, чтобы было пріятно,—обычною будничною жизнію... Отъ его служенія едва ли можно ожидать пользы.

Къ третьей категоріи духовныхъ лицъ, вообще съ отрицательными качествами, безъ дальнѣйшаго уясненія этихъ качествъ, должны быть отнесены всѣ остальные лица благаго духовенства, встрѣчающіяся въ произведеніяхъ Чехова отъ священника до дьячка.

Въ разсказѣ „Письмо“, кромѣ о. Анастасія, о которомъ было сказано раньше, выведенъ еще и благочинный о. Теодоръ, человекъ сухой и педантичный, хотя и умный. Онъ сурово винитъ своего діакона въ томъ, что онъ плохо воспиталъ сына, по просьбѣ діакона пишетъ строгое письмо къ его сыну, называя его язычникомъ и даже пизменнымъ животнымъ⁴⁾). Въмѣсто любви и прощенія, которыя болѣе достигаютъ цѣли, онъ совѣтуетъ одну брань и суровость, такъ что о. Анастасій не совѣтуетъ діакону посылать это письмо: „не посылай...

1) Стр. 50.

2) Стр. 55.

3) Ibid.

4) Т. VI, стр. 46.

прости. Богъ съ нимъ. Ежели отецъ родной не проститъ, то ктоже его проститъ? Такъ и будетъ, значить, безъ прощенія жить... Наказующіе и безъ тебя найдутся, а ты бы для роднаго сына милующихъ поискалъ“ ¹⁾. Въ разсказѣ „У предводительши“ священникъ о. Емельій представленъ настолько выпившимъ, что не могъ даже говорить. Не понявшая, въ чемъ дѣло, предводительша писала своей подругѣ: „отецъ Емельій, этотъ чудный старикашка, подсѣлъ ко мнѣ и *слезливо*, глядя на меня, *лепеталъ долго что-то, какъ дитя*“ ²⁾. Въ разсказѣ „Тяжелые люди“ объ отцѣ и дѣдѣ тяжелаго человѣка Ширяева сдѣлано такое замѣчаніе: „отецъ и дѣдъ его протопопъ *билъ* прихожанъ палкой по головѣ“ ³⁾. Въ разсказѣ „Вѣдьма“ о священникѣ отцѣ Никодимѣ замѣчено: „отецъ Никодимъ—*завидуице* глаза. . все себѣ беретъ, . . . заступиться некому“ ⁴⁾.

Точно такимъ же отрицательнымъ образомъ изображены въ произведеніяхъ Чехова и дьячки. Это люди обыкновенно или съ какими-нибудь странностями, или глубоко—неразвитые, или даже зараженные грубыми суевѣріями. Такъ, въ разсказѣ Чехова „Тайна“ дьячекъ Федюковъ страдалъ какою-то странною страстью въ дни великихъ праздниковъ росписываться въ похвалительныхъ книгахъ высокопоставленныхъ лицъ. „Я, ваше превосходительство, говоритъ Федюковъ Навагину, когда мы съ крестомъ ходимъ, всегда у вельможныхъ особъ росписываюсь. Люблю это самое. Какъ увижу, извините, ластъ въ передней, такъ и тянетъ меня имя свое записать“ ⁵⁾.—Дьячекъ въ разсказѣ „Канитель“ никакъ не можетъ записать именъ о здравіи и за упокой. Дѣло кончается тѣмъ, что онъ говоритъ бабѣ: „я ихъ всѣхъ гуртомъ запишу, а ты неси къ отцу діакону. Шускай діаконъ разберетъ, кто здѣсь живой и кто мертвый: онъ въ семинаріи обучался, а я этихъ самыхъ дѣловъ... хоть убей не понимаю“ ⁶⁾. Дьячекъ въ разсказѣ „Вѣдьма“ весь во власти суевѣрій. Свою жену онъ считаетъ вѣдьмой. Онъ думаетъ, что его жена посредствомъ заклинаній можетъ поднять

¹⁾ Ibid. стр. 49.

²⁾ Т. VI, стр. 38.

³⁾ Т. VIII, стр. 14.

⁴⁾ Т. IV, стр. 186—187.

⁵⁾ Т. I, стр. 88.

⁶⁾ Т. II, стр. 146.

мятель, грозу съ тѣмъ, чтобы привлечь на ночлегъ молодыхъ людей, къ которымъ дьячиха была равнодушна. Вотъ звонитъ почта, говоритъ дьячекъ своей женѣ... Мятель только еще начиналась, а я уже всѣ твои мысли знаю. Навѣдываю чила, паучиха. Завтра чуть свѣтъ пойду въ Дьяково къ отцу Никодиму и все объясню. Такъ и такъ, скажу, отецъ Никодимъ, извините великодушно, но она вѣдьма“ ¹⁾). Когда въ мятель къ дьячку заѣхалъ почевать молодой почтальонъ, то дьячекъ окончательно убѣдился въ вѣрности своихъ предположеній относительно жены. Что жена его при помощи нечистой силы распоряжалась вѣтрами и почтовыми тройками, въ этомъ уже опъ болѣе не сомнѣвался ²⁾). Въ рассказѣ „Пѣвчіе“ о дьячкѣ Алексѣвѣ Алексѣевичѣ сдѣлано такое замѣчаніе, которое говоритъ о немъ съ невыгодной стороны: „странно было видѣть, какъ онъ статный и солидный... послѣ одной громкой распри съ дьякономъ Евлампіемъ Авдіесовымъ стоялъ два часа на колѣняхъ по приказу отца благочиннаго“ ³⁾).

Иногда отрицательное изображеніе Чеховымъ нашего духовенства сказывается въ одномъ какомъ-либо насмѣшливомъ выраженіи, уродливой фамиліи и т. п. образомъ. Такъ напр. въ рассказѣ „Въ банѣ“ цирюльникъ Михайло, принявшій діакона отца Діонисія за длиноволосаго студента, распространителя разныхъ модныхъ идей, извиняется предъ нимъ, при чемъ нельзя не слышать авторской ироніи въ словахъ, которыя онъ влагаетъ въ уста цирюльника: „простите, отецъ діаконъ, за то, что я подумалъ, что у васъ въ голову есть идеи“ ⁴⁾). Въ сценкѣ „Въ почтовомъ отдѣленіи“ діаконъ мычитъ и кашляетъ: „діаконъ краснорѣчивымъ мычаніемъ и кашлемъ выразилъ свое сомнѣніе“ (въ истинѣ словъ почтмейстера) ⁵⁾). Законоучитель гимназій въ рассказѣ „Экзаменъ начинъ“ отчего-то носитъ фамилію Зміежалова ⁶⁾), діаконъ въ въ рассказѣ „Пѣвчіе“ называется Евлампій Авдіесовъ ⁷⁾) и т. д. Вообще или въ характеристикѣ, болѣе или менѣе подроб-

¹⁾ Т. IV, стр. 184.

²⁾ Ibid. стр. 141.

³⁾ Т. IV, стр. 39.

⁴⁾ Т. I, стр. 8.

⁵⁾ Т. I, 178.

⁶⁾ Т. I, стр. 116.

⁷⁾ Т. IV, стр. 39.

ной, или въ одномъ какомъ-либо ироническомъ замѣчаніи, или въ выборѣ странной и уродливой фамиліи сказывается отрицательное изображеніе Чеховымъ блага духовенства.

Въ изображеніи Чеховымъ монашествующаго духовенства, нельзя не замѣтить болѣе положительныхъ и симпатичныхъ красокъ. Изъ среды монашествующаго духовенства выведено нѣсколько лицъ положительныхъ и глубоко симпатичныхъ, хотя въ общемъ и здѣсь преобладаютъ отрицательныя краски.

Въ разсказѣ „Дуэль“ послѣ замѣчанія объ архіереяхъ, что между ними есть очень хорошіе и даровитые люди, фонъ-Корень, зоологъ, преимущественно говоритъ о ихъ недостаткахъ: „жаль, что у многихъ изъ нихъ есть слабость воображать себя государственными мужами. Одинъ занимается обрусеніемъ, другой критикуетъ науки. Это не ихъ дѣло... Они бы лучше почаще въ консисторію заглядывали“¹⁾). Выходитъ что архіереи болѣею частью занимаются не своимъ дѣломъ и не заглядываютъ въ консисторію. Болѣе подробно обрисованы архіереи въ разсказѣ Чехова „Архіерей“. Здѣсь мы видимъ и епархіальнаго архіерея, и викарія. Епархіальный архіерей обрисованъ отрицательными красками. Это былъ старый чловѣкъ, больной ревматизмомъ или подагрой. Нѣкогда интересовавшійся наукой и написавшій трактатъ о свободѣ воли, онъ теперь, „казалось, весь ушелъ въ мелочи, все позабылъ и не думалъ о Богѣ“²⁾). „Обыденщина“, выражаясь словами Чехова, ватавула его: Совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ представленъ викарный архіерей, преосвящ. Петръ. Хотя обыденщина окружала и преосвящ. Петра, временно управлявшаго епархіей за болѣзнь епархіальнаго архіерея, однако онъ не погрязъ въ ней, чувствовалъ ея давленіе, страдалъ отъ нея. „Народъ казался ему грубымъ, женщины просительницы скучными и глупыми, семинаристы и ихъ учителя необразованными, порой дикими. А бумага, входящая и исходящая, считались десятками тысячъ и какія бумаги! Благочинные по всей епархіи ставили священникамъ, молодымъ и старымъ, даже ихъ женамъ и дѣтямъ, отмѣтки по поведенію, пятерки и четверки, а иногда и

¹⁾ Т. VIII, стр. 77.

²⁾ Т. XII, стр. 178.

тройки, и объ этомъ приходилось говорить, читать и писать серьезныя бумаги. И положительно нѣтъ ни одной свободной минуты, цѣлый день душа дрожить“¹⁾. Не затянутый обыденщиной архіерейской жизни, преосвящ. Петръ не могъ привыкнуть и къ тому страху, который онъ внушалъ другимъ, и низкопоклонству. Страшно его давило то, что „ни одинъ человекъ не говорилъ съ нимъ искренно, попросту, почеловѣчески“²⁾; даже старуха мать, „съ чужими себя державшая обыкновенно и просто, съ нимъ, сыномъ, робѣла, говорила рѣдко и не то, что хотѣла, и даже, какъ казалось ему, въ его присутствіи все искала предлога, чтобы встать, такъ какъ стѣснялась сидѣть“³⁾. Такимъ образомъ обыденщина архіерейской жизни не затянула преосвящ. Петра. Онъ былъ живымъ человекомъ, жившимъ высшими интересами. Особенно онъ любилъ церковную службу, уносившую его далеко отъ обыденщины, въ высъ христіанскаго идеала. Въ церкви, на молитвѣ, онъ чувствовалъ себя счастливымъ и здѣсь находилъ душевное успокоеніе. „Любовь преосвящ. Петра къ церковнымъ службамъ была врожденной, глубокой, неискоренимой; въ церкви онъ, особенно когда самъ участвовалъ въ богослуженіи, чувствовалъ себя дѣятельнымъ, бодрымъ, счастливымъ“⁴⁾. При богослуженіи онъ часто умилялся и плакалъ. Какъ человекъ, стремящійся въ высъ христіанскаго идеала, преосвящ. Петръ чувствовалъ себя неудовлетвореннымъ: „чего-то ему недоставало; все еще казалось, что нѣтъ у него чего-то самаго главнаго, о чемъ смутно мечталось, когда-то и въ настоящемъ волнуетъ всетаже надежда на будущее, какая была и въ дѣтствѣ, и въ академіи, и за границей“⁵⁾. Такъ и умираетъ преосвящ. Петръ (внезапно, отъ брюшнаго тифа), не отдавшись во власть обыденщины, съ стремленіями къ высшему и лучшему. Такимъ образомъ въ то время, когда епархіальный архіерей былъ затянутъ обыденщиной, преосвящ. Петръ до самой смерти былъ выше ея, тяготился ею и непрестанно стремился къ высшему и идеальнѣйшему. Преосвященный Петръ—несомнѣнно симпа-

1) Стр. 173.

2) Стр. 174.

3) Стр. 175.

4) Стр. 177.

5) Стр. 175.

тичнѣйшая личность. Чеховъ, вопреки своему обыкновенію, обрисовалъ преосвящ. Петра сочувственными красками и надѣлилъ его симпатичными качествами.

Что касается остальнаго монашествующаго духовенства, то въ изображеніи его, въ общемъ отрицательномъ, проскальзываютъ тоже положительныя краски и видно иногда сочувственное отношеніе къ нему. Такъ, въ разсказѣ „святою ночью“ монахи вообще называются праздными и скучающими¹⁾, и къ разговоры „продлинновенными“²⁾, однако здѣсь мы встрѣчаемъ двухъ лицъ съ положительными чертами. Это послушникъ Іеронимъ и іеродіаконъ Николай.

Іеронимъ представлялъ собою нѣжную, чувствительную, незлобную натуру. Онъ глубоко понимаетъ красоту церковныхъ пѣснопѣній, чувствуетъ ихъ и переживаетъ. Пасхальная ночь захватываетъ его своею радостью. „Ночь такая... говоритъ онъ. Нынѣ всякой суетѣ радуешься. Радуетъ небо и земля, и пренсподняя. Празднуетъ вся тварь. Вы вотъ будете тамъ, господинъ, и википите, что поется: духъ захватываетъ“, восхищался Іеронимъ³⁾. Въ монастырѣ онъ имѣлъ друга, только что умершаго іеродіакона Николая. Онъ сошелся съ нимъ на почвѣ церковныхъ пѣснопѣній. Николай писалъ акаѳисты, которые приходились такъ по душѣ нѣжному Іерониму: „Николай писалъ акаѳисты сладко, что выразить не могу, какъ онъ писалъ“⁴⁾. Въ Іеронимѣ трогаетъ насъ нѣжная привязанность къ умершему другу: „теперь я все равно, какъ сирота или вдовица“⁵⁾. Безобидность Іеронима тоже привлекаетъ къ нему симпатіи. Будучи перевозчикомъ на паромѣ, онъ въ святою ночь долженъ былъ быть смѣненъ другимъ, но никто его не смѣнилъ. Іеронимъ однако не высказываетъ никакого недовольства этимъ. На вопросъ, васъ еще не смѣнили? онъ *улыбаясь* отвѣтилъ: меня съ? Теперь уже некому смѣнять до самого утра. Всѣ къ отцу архимандриту сейчасъ разговляются пойдуть“⁶⁾. Такую же нѣжную и поэтическую натуру представлялъ собою и умершій другъ Іеронима іеродіаконъ Нико-

1) Т. V, стр. 33.

2) Т. V, стр. 33 и 37.

3) Стр. 36.

4) Стр. 37.

5) Стр. 41.

лай. Церковныя пѣснопѣнія для Николая были невыразимою услудою: „сейчасъ запоютъ пасхальный канонъ, говоритъ Иеронимъ, а Николая нѣтъ, некому вникать. Для него слаже и писанія не было, какъ этотъ канонъ. Въ каждое слово, бывало, вникалъ“¹⁾. Нѣжною привязанностью къ Иерониму отличался Николай: „меня нѣтъ, говоритъ Иеронимъ, онъ тоскуетъ... и любилъ овъ меня больше всѣхъ... Обвинетъ меня, по головѣ гладить, ласковыми словами обзываетъ, какъ дитя малевькаго“. Что за мягкая и деликатная натура былъ Николай, видно изъ слѣдующей характеристики, данной ему Иеронимомъ: „у насъ въ монастырѣ ни въ комъ нѣтъ мягкости и деликатности, все равно какъ люди простаго званія. Говорятъ всѣ громко, когда ходятъ, ногами стучать, шумятъ, капляють, а Николай говорилъ всегда тихо, ласково, а ежели замѣтитъ, что кто спитъ или молится, то пройдетъ мимо, какъ мушка или комарикъ. Лицо у него было нѣжное, жалостливое“²⁾. Такими симпатичными чертами обрисованы монахъ Иеронимъ и его другъ іеродіаконъ Николай³⁾.

Итакъ изъ обзорѣнія духовныхъ лицъ въ произведеніяхъ Чехова мы видимъ, что наше духовенство изображено у него отрицательнымъ образомъ. Среди бѣлаго духовенства въ изображеніи Чехова мы не встрѣчаемъ ни одного болѣе или менѣе симпатичнаго лица, только среди монашествующаго духовенства выведено нѣсколько симпатичныхъ лицъ.

Отчего же, спрашивается, наше духовенство въ произведеніяхъ Чехова изображено съ отрицательныхъ сторонъ и только нѣкоторое исключеніе сдѣлано для монашествующаго духовенства?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить только то, что таково дарованіе Чехова; онъ видитъ и замѣчаетъ во всемъ окружающемъ только отрицательныя стороны. Съ отрицательныхъ сторонъ онъ изображаетъ крестьянъ, купцовъ, чиновниковъ и т. д., съ отрицательной же стороны изображалъ онъ и наше

1) Стр. 87.

2) Стр. 87.

3) Разсказъ Чехова „Безъ заглавія“ не упомянуть намъ потому что въ немъ изображено монашество V вѣка, а не современное, и при томъ несомнѣнно западное, а не восточное.

духовенство... Чеховъ—писатель „обыденщины“, „власти дѣйствительности“, засасывающей человѣка, убивающей въ нихъ идеальныя стремленія. „Чеховъ, говоритъ г. Вояжскій, воспрѣваетъ страшную силу дѣйствительности въ тысячахъ самыхъ разнообразныхъ проявленій... Власть дѣйствительности эго власть стихійнаго начала жизни, власть бессознательнаго, власть обыденщины и обывательщины, будничной прозы... власть мелочей жизни, копѣчныхъ счетовъ, пошлой скуки, бездушнѣйшей жестокости, безтолковщины и бессмыслицы“¹⁾. При такомъ взглядѣ на окружающую дѣйствительность, что иное могъ видѣть и изобразить въ нашемъ духовенствѣ Чеховъ, какъ не его недостатки и будничныя мелкія стремленія и запросы? Такъ смотрятъ на Чехова, какъ писателя, и другіе критики, напр. Н. Михайловскій²⁾, А. Скабичевскій³⁾. Всѣ они характеризуютъ Чехова, какъ пѣвца власти дѣйствительности и обыденщины.

Если Чеховъ—пѣвецъ власти обыденщины и всякой пошлости, то не отличается ли, вслѣдствіе этого, изображеніе имъ нашего духовенства неправильностью и несоотвѣтствіемъ дѣйствительности? Нѣтъ, этого сказать нельзя. Изображенныя Чеховымъ духовныя лица прямо выхвачены изъ жизни, изъ окружающей дѣйствительности. Развѣ кто либо станетъ отрицать, что среди современнаго намъ духовенства есть лица забытыя и жалкія, подобныя о. Якову Смирнову въ разсказѣ „Кошмаръ“, и о. Анастасію въ разсказѣ „Пѣснь“?.. Условія существованія современнаго духовенства, особенно въ великорусскихъ губерніяхъ, часто таковы, что принимаютъ человѣка и дѣлаютъ его, въ силу необходимости, жалкимъ, заботящимся и думающимъ болѣе о кускѣ пасущаго хлѣба, о снисканіи пропитанія, чѣмъ о высокихъ идеалахъ пастырства. Эти суровыя условія иногда бываютъ такъ непосильны для человѣка, что онъ почти теряетъ образъ человѣческой. Никто не станетъ отрицать и того, что среди современнаго духовенства, особенно на югѣ, гдѣ условія жизни духовенства лучше, много есть лицъ, подобныхъ благодушному и довольному о. Христо-

1) Очерки о Чеховѣ. С.-Петербургъ. 1903 г. стр. 61.

2) Т. VI, стр. 778. 3) Т. III, стр. 794.

фору въ разсказѣ „Степь“ или вѣчно смѣющемуся діакону Побѣдову въ разсказѣ „Дуэль“. Благопріятно сложившіяся условія существованія часто бываютъ неблагопріятны для высшихъ интересовъ и идеаловъ пастырства, вслѣдствіе чего человѣкъ бываетъ доволенъ своею жизнью, хотя эта жизнь есть болѣе прозябаніе, чѣмъ разумная истинно-человѣческая жизнь. Кто также станетъ отрицать, что среди нашего духовенства, особенно низшихъ членовъ причта, есть пьяницы, жестокіе, суевѣрные люди, какихъ намъ изображаетъ Чеховъ? Словомъ, Чехова нельзя обвинять въ неправильности изображенія нашего духовенства. Подобно тому какъ Гоголь, изображавшій современное ему общество съ отрицательныхъ сторонъ, не можетъ быть обвиненъ въ неправильности изображенія, такъ долженъ быть свободенъ отъ этого обвиненія и Чеховъ. Правда, Чеховъ не изображаетъ—особенно среди блага духовенства—добрыхъ и идеальныхъ пастырей и церковно-служителей, которыхъ—тоже никто не станетъ отрицать—много на св. Руси, но это значитъ только, что Чеховъ одностороненъ, не больше. Какъ былъ одностороненъ Гоголь въ своихъ изображеніяхъ современнаго ему общества, такъ одностороненъ и Чеховъ. Онъ, какъ и Гоголь, не изображаетъ намъ положительныхъ лицъ, потому что это не соотвѣтствуетъ его дарованію и міросозерцанію, хотя такія лица были и есть. И никто не можетъ ставить этого въ упрекъ Чехову, какъ никто не ставилъ этого въ упрекъ Гоголю. То, что изобразилъ намъ Чеховъ въ своихъ произведеніяхъ,—дѣйствительно и жизненно, однако это не значитъ, что въ современной жизни существуетъ только одно отрицательное и нѣтъ ничего радостнаго и хорошаго; въ современной жизни есть много хорошаго и идеальнаго, только послѣднее—предметъ изображенія для другихъ писателей, съ другимъ міросозерцаніемъ и дарованіемъ, по сравненію съ Чеховымъ.

Отчего же въ такомъ случаѣ Чеховъ, отрицательный писатель вообще, симпатичнѣе изобразилъ намъ монашествующее духовенство, показавъ намъ въ его средѣ нѣсколько положительныхъ лицъ? Это опять таки находитъ свое объясненіе въ дарованіи и міросозерцаніи Чехова. Если Чеховъ изображалъ

власть дѣйствительности и обыденщины, то несомнѣнно и находилъ онъ ее чаще и болѣе тамъ, гдѣ ея болѣе есть. Никто не станетъ оспаривать, что наше бѣлое духовенство живетъ, окруженное болѣею обыденщиною, чѣмъ монашествующее. Бѣлое духовенство живетъ въ мірѣ, въ обычной обстановкѣ, среди мелочей жизни. Вліяніе и власть обыденщины вслѣдствіе этого должно на немъ сказаться болѣе, чѣмъ на монашествующемъ. Последнее и стало монашествующимъ, потому что не мирилось съ мелочами и пошлостью жизни, что его давила обыденщина, что ему было тяжело въ обычной обстановкѣ. Человѣкъ идетъ въ монастырь, влекомый высокимъ христіанскимъ идеаломъ и здѣсь, въ монастырѣ, вдали отъ міра, онъ дѣйствительно менѣе соприкасается съ пошлостью жизни, менѣе чувствуетъ ея власть и силу. Если гдѣ, то именно здѣсь меньше всего должна сказываться власть обыденщины и именно здѣсь можно найти не мало лицъ, не поддавшихся вліянію житейской пошлости. Отсюда-то и становится понятнымъ, почему Чеховъ далъ намъ нѣсколько положительныхъ лицъ изъ монашествующаго духовенства. Въ этомъ общемъ взглядѣ на монашескую жизнь находятъ себѣ объясненіе и то обстоятельство, почему различнымъ образомъ изображены у Чехова епархіальный архіерей и викарный въ его разсказѣ „Архіерей“. Епархіальный архіерей близко соприкасается съ жизнью, съ ея мелочами. Онъ погруженъ въ разбирательство житейскихъ дѣлъ духовенства, забросанъ разными официальными бумагами, донесеніями, отношеніями, рапортами и т. д. Вслѣдствіе этого власть обыденщины можетъ сказаться скорѣе на епархіальномъ архіереѣ, чѣмъ на викарномъ, имѣющемъ меньшее соприкосновеніе съ жизнью. Въ лицѣ викарнаго архіерея преосвящ. Петра повтому и представленъ у Чехова человѣкъ, который, хотя и вступилъ въ соприкосновеніе съ мелочами епархіальной жизни за болѣзнь епархіальнаго архіерея, однако не затапуть еще ими, тяготится ихъ бременемъ, человѣкъ, въ которомъ горитъ огонь живой жизни, выходящій его изъ ряда обыкновенныхъ людей, погашающихъ въ себѣ, подъ вліяніемъ обыденщины, то, чѣмъ человѣкъ живъ, святой и высокій идеалъ.

Изъ сказаннаго мы видимъ, что наше духовенство изображено у Чехова хотя правильно, но односторонне, и эта односторонность находить для себя объясненіе въ дарованіи и міросозерцаніи Чехова. Нельзя не пожалѣть о такой односторонности Чехова, о томъ, что Чеховъ не изобразилъ изъ среды бѣлаго духовенства добрыхъ, усердныхъ и благоговѣйныхъ пастырей и церковно служителей, безкорыстныхъ дѣятелей, которыхъ такъ много и въ настоящее время на св. Руси.

Ректоръ Тульской дух. семинаріи, Архимандритъ *Георгій*.

ІОАННЪ ИТАЛЪ

и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи въ средніе вѣка).

(Продолженіе *)

Глава четвертая.

Философскія и богословскія воззрѣнія Іоанна Итала, осужденныя церковью.

Изложивъ исторію осужденія Іоанна Итала, намъ предстоитъ разсмотрѣть, за что же онъ былъ осужденъ Церковью и каковы были общій характеръ его воззрѣній.

Вопросомъ о заблужденіяхъ Іоанна Итала, осужденныхъ Церковью, въ связи съ вопросомъ объ его философскихъ воззрѣніяхъ занимался Ѳ. Ив. Успенскій въ своихъ „Очеркахъ по исторіи Византійской образованности“. Эти вопросы онъ пытался рѣшить, основываясь главнымъ образомъ на содержаніи одиннадцати главъ синодика. Какъ единственная попытка рѣшить интересующій насъ вопросъ, взгляды Ѳ. Ив. Успенскаго имѣютъ для насъ важное значеніе. И этотъ отдѣлъ мы и начнемъ съ изложенія и критическаго разбора этихъ взглядовъ.

Ѳ. Ив. Успенскій подвергъ обзору богословско-философское движеніе Византіи, продолжавшееся почти три вѣка, какъ оно отразилось въ синодикѣ, въ тѣхъ отлученіяхъ, которыя изрекала церковь на всѣхъ уклонявшихся или отступавшихъ отъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 11.

православной вѣры, и пытался уловить тѣ принципы, которые волновали церковь за этотъ періодъ, указать общія основанія, изъ которыхъ они вытекали. Этотъ обзоръ привелъ его къ выводу, что, несмотря на значительный промежутокъ времени, на обиліе именъ, подвергнутыхъ отлученію, и на разнообразіе поводовъ, во всемъ движеніи можно усмотрѣть нѣчто единое, уловить нѣкоторые основные принципы, которые были господствующими во все время. „Если разсматривать, говоритъ онъ, во взаимной связи и послѣдовательности всѣ наслоенія, привзошедшія въ синодикъ отъ конца XI до конца XIV вѣка, то получится возможность отыскать въ отрывочныхъ указаніяхъ и намекахъ, оставившихъ слѣды въ синодикѣ, нѣкоторые твердые, положительные и постоянно способные волновать умы принципы, противъ которыхъ церковь должна была вести энергичную борьбу. Само собою разумѣется, что наша ближайшая цѣль будетъ уловить единство идеи въ разнообразныхъ формахъ ея проявленія и показать, что, при внѣшнихъ отличіяхъ, еретическія мнѣнія, въ существенномъ исходили изъ одного принципа“¹⁾. Такимъ принципомъ, бывшимъ источникомъ волненій того времени, по мнѣнію проф. Успенскаго, является борьба аристотелизма и платонизма. „Мы можемъ съ полною увѣренностью утверждать, говоритъ онъ, что въ синодикѣ послѣдовательно проходитъ одна и та же черта: борьба аристотелизма и платонизма. Церковь усвоила аристотелевское направленіе и съ конца XI до конца XIV вѣка поражала анаеомой тѣхъ, которые осмѣливались стоять за Платона“²⁾. Сдѣлавъ такое заключеніе относительно всѣхъ богословско-философскихъ волненій почти трехъ вѣковъ, проф. Успенскій всѣ ихъ усиливается разсмотрѣть съ указанной точки зрѣнія.

Но уже П. В. Безобразовъ, не вдаваясь въ подробный обзоръ работы Успенскаго, заподозрилъ справедливость его основного положенія. Успенскій, говоритъ онъ, разсматривая матеріалъ синодика съ философской точки зрѣнія, старался все свести къ одному принципу—борьбѣ аристотелизма съ платонизмомъ. Церковь усвоила себѣ начала аристотелизма и пора-

1) „Очерк“... стр. 148.

2) „Очерк“... стр. 364.

жала платонизмъ. Но „выводъ этотъ нуждается въ провѣркѣ“¹⁾. И съ своей стороны г. Безобразовъ старается доказать, что церковь осуждала и приверженцевъ Аристотеля²⁾.

Не можемъ и мы согласиться съ положеніемъ Ѳ. Ив. Успенскаго. Онъ говоритъ, что, несмотря на разнообразіе формъ и проявленій, въ самомъ разнообразіи есть возможность уловить нѣкоторые постоянные принципы, съ которыми церковь вела упорную борьбу, и такимъ принципомъ онъ считаетъ борьбу аристотелизма и платонизма, продолжавшуюся почти три вѣка. Но на протяженіи столь долгаго періода одни и тѣ же начала, хотя бы то и очень устойчивыя, едва-ли могли непрерывно волновать церковь. И церковь за все это время могла бороться исключительно съ платоновскими принципами. Еще возможно было бы согласиться, еслибы принципы были разнообразные. А между тѣмъ проф. Успенскій утверждаетъ, что такимъ принципомъ была борьба аристотелизма и платонизма. Правда, свой выводъ онъ сдѣлалъ уже послѣ обзора всего движенія, и можно предположить, что къ такому выводу его привело произведеніе изученіе матеріала. Но и это представляется намъ малоубѣдительнымъ.

Дѣлая заключеніе, что церковь въ теченіе трехъ вѣковъ защищала аристотелевскіе принципы и гнала платониковъ, проф. Успенскій тѣмъ самымъ приписалъ ей партійную борьбу, а не защиту своего вѣроученія. Такая узкая партійная борьба хотя бы то и изъ-за Аристотеля, едва-ли допустима по отношенію къ церкви. Потомъ сведеніе разнообразныхъ движеній, длившихся столь продолжительное время, къ одному философскому началу, не можетъ не казаться натянутымъ. Какимъ образомъ всѣ еретики, какіе только они появлялись за этотъ періодъ, непременно оказывались платониками? Все это представляется малоестественнымъ, а потому и самый принципъ Ѳ. Ив. Успенскаго кажется едва-ли вѣрнымъ.

Впрочемъ, если Ѳ. Ив. Успенскій выставилъ борьбу аристотелизма и платонизма и преслѣдованія церковью сторон-

¹⁾ „Византійскій вѣстникъ“, т. 9-й, в. 1-й отд. 2-й Кретьяка. Рецензія П. В. Безобразова на „Очерки по исторіи виз. образцовности“ стр. 126.

²⁾ Тамъ же, стр. 129—131.

никовъ Платона основнымъ мотивомъ всего движенія, то ему необходимо было подтвердить справедливость своего положенія прежде всего на примѣрѣ І. Итала и на содержаніи одиннадцати главъ синодика. На немъ и на 11 главахъ ему необходимо было показать, что платоновское направленіе философіи встрѣтило свое осужденіе. И насколько было возможно, проф. Успенскій пытался показать, что І. Италъ былъ платоникъ и что одиннадцать главъ представляютъ собой осужденіе принциповъ платоновской философіи. По его мнѣнію, І. Италъ былъ явленіемъ чисто византійскимъ, а по направленію своей философіи платоникомъ. Свое утвержденіе онъ основываетъ на томъ, что І. Италъ прошелъ въ Византіи среднюю и высшую школы. Какъ прошедшій обѣ школы, своею образованностью онъ мало чѣмъ отличался отъ Пселла, такъ какъ кругъ образованія у того и другого былъ почти тотъ же ¹⁾. Правда, Анна Комнина сообщаетъ, что І. Италъ не могъ проникнуть въ сущность философіи, но это сообщеніе, по его мнѣнію, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что между тѣмъ какъ Пселлъ былъ силенъ преимущественно въ логикѣ, Италъ главнымъ образомъ изучалъ діалектику ²⁾. Точно также, по мнѣнію Э. Ив. Успенскаго, и кругъ ученыхъ авторитетовъ у того и другого одинаковъ. Какъ тотъ, такъ и другой имѣютъ дѣло съ Платономъ, Аристотелемъ и новоплатониками. Если въ чемъ и замѣчается различіе, такъ въ томъ, что Италъ обращалъ преимущественное вниманіе на „Органонъ“ Аристотеля. Тотъ и другой занимались одними и тѣми же философами; и это даетъ право заключать, что въ сущности Пселлъ и Италъ были весьма близки по своему философскому направленію. Тотъ и другой склонялись къ платоновскому міросозерцанію. Это, по мнѣнію Э. Ив. Успенскаго, подтверждается и однимъ письмомъ Пселла къ патр. Ксифлину, гдѣ Пселлъ защищаетъ свои занятія Платономъ и изъ котораго, по его мнѣнію, ясно, что у Пселла и его учениковъ было предпочтительно платоновское направленіе. То же самое подтверждаютъ и главные пункты, выставленные въ синодикѣ противъ І. Итала, кото-

¹⁾ „Очерки“... стр. 158.

²⁾ Тамъ-же.

рые сводятся къ мыслямъ, заимствованнымъ изъ Платона. Все это, вмѣстѣ взятое, свидѣтельствуешь о томъ, что между Пселломъ и Италомъ не оказывается крупнаго различія. Такимъ образомъ I. Италъ является опредѣленнымъ типомъ, выразителемъ направленія, которое сложилось около половины XI вѣка и противъ котораго началась реакція въ концѣ того же вѣка¹⁾.

Къ такимъ выводамъ пришелъ Ѡ. Ив. Успенскій относительно образованія I. Итала, его отношенія къ Мих. Пселлу и философскаго его направленія. Но на основаніи того, что I. Италъ былъ явленіемъ чисто византійскимъ еще нельзя было утверждать, что онъ былъ платоникъ, такъ какъ среди византійцевъ было не мало защитниковъ Аристотеля, что же касается характера его образованія, то какъ мы уже видѣли, I. Италъ систематически не прошелъ ни средней, ни высшей школы, хотя несомнѣнно, что діалектику и исторію философіи онъ изучалъ у византійскихъ преподавателей.

Что же касается утвержденія Ѡ. Ив. Успенскаго о платоновскомъ характерѣ философіи I. Итала, то на основаніи данныхъ, бывшихъ въ его рукахъ, нельзя было сдѣлать подобнаго вывода. Правда, въ пользу своего вывода онъ приводитъ нѣсколько основаній. Но основаній этихъ недостаточно, да къ тому же еще нѣкоторыя изъ нихъ и освѣщены неправильно. Главнымъ основаніемъ служитъ мысль, что у I. Итала кругъ образованія былъ почти такой же, что и у Пселла; а Пселлъ былъ платоникомъ. Но мы уже видѣли, что сравнивать I. Итала съ Пселломъ по образованію нѣтъ возможности. Больше, повидимому, основаній имѣеть замѣчаніе, что кругъ ученыхъ авторитетовъ у Пселла и у I. Итала былъ въ существѣ одинъ и тотъ же. Но и на основаніи этого нельзя сдѣлать вывода о платоновскомъ направленіи философіи I. Итала, такъ какъ и здѣсь при сходствѣ замѣчается существенная разница. Совершенно вѣрно, что I. Италъ, подобно Пселлу, имѣлъ дѣло съ Платономъ, Аристотелемъ и новоплатониками. Но вѣдь извѣстно, что I. Италъ особенно любилъ діалектику и ея преимуще-

1) Очерки... стр. 160. Относительно же вопроса о томъ, какой кругъ

ственно занимался. Принимая во вниманіе его любовь къ діалектикѣ, скорѣе было основаніе придти къ выводу объ Аристотелевскомъ характерѣ философіи І. Итала. Правда, въ кругъ ученыхъ авторитетовъ І. Итала входили Платонъ и новоплатоники. А нашъ обзоръ преподавательской дѣятельности Итала показалъ, что этотъ послѣдній знакомилъ своихъ слушателей съ міросозерцаніемъ указанныхъ философовъ. Но основываясь на этомъ никакъ нельзя вывести, что направленіе философіи І. Итала носило платоновскій характеръ, такъ какъ Италу были извѣстны и воззрѣнія новоплатониковъ. Что же касается утвержденія, что главные пункты, выставленные противъ І. Итала въ синодикѣ, сводятся къ мыслямъ, заимствованнымъ изъ Платона, то сылаются на нихъ Ѡ. Ив. Успенскій еще не имѣлъ права; такъ какъ онъ еще только приступалъ къ разсмотрѣнію содержанія одиннадцати главъ и варяше говорить о характерѣ этого содержанія значило рѣшать вопросъ прежде его разсмотрѣнія. Правда свой выводъ онъ нѣсколько ограничиваетъ и утверждаетъ, что *главные* пункты сводятся къ мыслямъ, заимствованнымъ изъ Платона. Но вѣдь необходимо было разсмотрѣть не главные только, но и второстепенныя положенія. И если платоновскій характеръ философіи І. Итала для него былъ несомнѣннымъ, то необходимо было и второстепенныя пункты точно также свести къ мыслямъ, заимствованнымъ тоже изъ Платона. Но дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что даже и главные пункты одиннадцати главъ Ѡ. Ив. Успенскій не могъ свести къ положеніямъ, заимствованнымъ изъ Платона.

Все это приводитъ насъ къ выводу, что съ данными, бывшими въ рукахъ Ѡ. Ив. Успенскаго, не было основаній категорически утверждать, что направленіе философіи І. Итала носило несомнѣнно платоновскій характеръ; нельзя было варяше утверждать и того, что содержаніе одиннадцати главъ синодика можно разсмотрѣть съ точки зрѣнія философскихъ началъ Платона. Судя по научнымъ авторитетамъ, съ которыми І. Италъ имѣлъ дѣло, скорѣе можно было предположить, что содержаніе одиннадцати главъ *нельзя* будетъ разсмотрѣть съ точки зрѣнія одной философіи Платона, что на пемъ, скорѣе всего, должны были отразиться и другія вліянія.

Что содержаніе одиннадцати главъ нельзя было разсмотрѣть съ точки зрѣнія одной только философіи Платона, это тотчасъ же и обнаружилось.

Несмотря на то, что платоновское направленіе философіи І. Итала, по словамъ Успенскаго, было несомнѣннымъ и что содержаніе одиннадцати главъ представляло собой примѣненіе началъ этой философіи, тѣмъ не менѣе какъ только онъ задумалъ разсматривать содержаніе ихъ съ означенной точки зрѣнія, его намѣреніе встрѣтило непреодолимая препятствія. „Хотя философскій характеръ дѣятельности І. Итала, говоритъ онъ, несомнѣненъ, но встрѣчаются непреодолимая трудности къ ознакомленію съ направленіемъ его мышленія“¹⁾. Э. Ив. Успенскій не говоритъ, какого рода препятствія мѣшаютъ ему разсмотрѣть содержаніе одиннадцати главъ; но высказываетъ сожалѣніе, что сочиненія І. Итала не издапы и что нѣтъ возможности и судить о направленіи его философскаго мышленія“²⁾. Но эта ссылка здѣсь имѣетъ мало значенія, потому что онъ хотѣлъ разсматривать содержаніе одиннадцати главъ, которыя представляютъ собой примѣненіе началъ философіи Платона и которыя, какъ таковыя, не должны были заключать въ себѣ внутреннихъ противорѣчій. А между тѣмъ въ самомъ содержаніи главъ онъ встрѣтилъ непреодолимая препятствія. Ученіе одиннадцати главъ никакъ не влядалось въ рамки чистой философіи Платона, которыя выставилъ Э. Ив. Успенскій въ самомъ началѣ и въ которыя теперь нужно было вложить ученіе одиннадцати главъ. Въ нихъ съ одной стороны содержалось ученіе объ идеяхъ (8 гл.), о небѣ, землѣ и всѣхъ тваряхъ вѣчныхъ и безначальныхъ (4 гл.); а съ другой стороны ученіе о безначальной матеріи (4 гл.), о воскресеніи и о послѣднемъ судѣ (9 гл.), о душепреселеніи и даже объ уничтоженіи нѣкоторыхъ душъ (3 гл.). Ученіе о вѣчной матеріи совсѣмъ не похоже на платоновское ученіе *ομοιου ου*; а ученіе объ уничтоженіи душъ противорѣчитъ ученію о вѣчныхъ—небѣ, землѣ и всѣхъ тваряхъ.

Но потерпѣвъ неудачу въ своемъ намѣреніи, Э. Ив. Успен-

¹⁾ „Очерки“... стр. 161.

²⁾ Тамъ же

скій приписалъ ее не различнымъ философскимъ началамъ, обнаружившимся въ одиннадцати главахъ, а второстепеннымъ противорѣчямъ, замѣчаемымъ между нѣкоторыми главами. А поэтому онъ остается при первоначальномъ предположеніи и надѣется найти ключъ къ разъясненію содержанія главъ въ сравненіи ученія І. Итала съ ученіями западныхъ философовъ. Съ этой цѣлю онъ предпринимаетъ рядъ сближеній и старается установить связь между востокомъ и западомъ, доказывая, что Пселль и Италль оказали существенное вліяніе на западную логику.

Мы не будемъ слѣдить, какимъ путемъ Ѡ. Ив. Успенскій ведетъ свои сближенія, такъ какъ они къ содержанію одиннадцати главъ существеннаго отношенія не имѣютъ. Мы обратимъ вниманіе на выводы, которые онъ сдѣлалъ на основаніи своихъ сближеній.

Свои сближенія на почвѣ философіи и въ частности на почвѣ логики Ѡ. Ив. Успенскій сдѣлалъ съ тою цѣлю, чтобы имѣть право на слѣдующее заключеніе: „если мысль о воздѣйствіи византійской учености на западное развитіе можетъ быть допускаема въ XI вѣкѣ въ сферѣ изученія логики, то въ этомъ получился бы важный культурно-историческій фактъ“¹⁾. На основаніи этого и другихъ подобныхъ фактовъ можно придти „къ уразумѣнію историческаго преемства между отдѣльными явленіями мысли“ и въ концѣ концовъ и „къ постиженію общности законовъ развитія между востокомъ и западомъ“. А этотъ принципъ „общности законовъ развитія, приложенная къ изученію византійской исторіи, освѣтитъ многое изъ того, что представлялось доселѣ единичнымъ и загадочнымъ и дастъ сильный толчекъ такому научному движенію, которое будетъ плодотворно для занятій Византіей“²⁾.

Изъ этихъ словъ видно, что Ѡ. Ив. Успенскій на основаніи вліянія Пселла и Итала на западную науку въ области логики, старается установить связь между востокомъ и западомъ, чтобы потомъ имѣть возможность объяснить развитіе мысли на востокѣ вообще и у Итала въ частности. Въ существѣ дѣ-

1) „Очеркъ“... стр. 169.

2) Тамъ же, стр. 169—170.

ла, говоритъ онъ, процессъ развитія философской мысли на востокъ и западъ былъ одинаковый; и философствующая мысль проходила одинаковыя стадіи развитія. А поэтому на основаніи развитія философской мысли на западъ можно судить о развитіи мысли на востокъ. Правда, онъ и самъ сознается, что фактъ вліянія въ области логики довольно незначителенъ и къ тому же еще не особенно тщательно обслѣдованъ, а поэтому и свой выводъ высказываетъ только въ предположительной формѣ: „если мысль о воздѣйствіи византійской учености можетъ быть допускаема, то получится важный фактъ ¹⁾. Но высказавъ свою мысль только предположительно, дальпѣйшія свои разсужденія онъ строитъ всецѣло на своемъ предположеніи. Если западные ученые приходили къ извѣстнымъ выводамъ, то къ подобному же выводу долженъ былъ придти и І. Италъ; и если, наконецъ, западные ученые подвергались осужденію церкви за свои выводы, то и І. Италъ подвергся осужденію за то же самое, такъ какъ законы развитія мысли одни и тѣ же.

Какъ на западъ, говоритъ онъ, философія поставлена была въ служебное положеніе въ отношеніи къ богословію и какъ западные ученые подвергались осужденію за свободное изслѣдованіе философскихъ вопросовъ; такъ и І. Италъ подвергся осужденію за то, что признавалъ въ философіи право свободного изслѣдованія проблемъ, не подчинялся цензурѣ церковнаго авторитета. „Осужденіе І. Итала, говоритъ онъ, и внесеніе его имени въ синодикъ нужно разсматривать въ связи съ распоряженіемъ, изданнымъ въ началѣ царствованія императора Алексѣя Комнина, по которому свобода философскаго изслѣдованія ограничена была высшимъ авторитетомъ свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній. Въ силу этого распоряженія терпимымъ могло быть только такое ученіе, которое находило себѣ подтвержденіе въ священныя книгахъ“ ²⁾. Въ этомъ распоряженіи императора Алексѣя проф. Успенскій видитъ ключъ къ разрѣшенію многого въ занимающемъ вопросѣ. „Очевидно, говоритъ онъ, императоръ Алексѣй Комнинъ пы-

¹⁾ Очерки... стр. 170.

²⁾ „Очерки“... стр. 171.

тался задержать потокъ новыхъ идей, который дасть былъ философскимъ движеніемъ предыдущаго времени. „Этимъ насильственнымъ ограниченіемъ свободы изслѣдованія и подчиненіемъ философскимъ выводамъ цензурѣ церковнаго авторитета, во первыхъ осуждалось антибогословское направленіе въ философіи, во вторыхъ, узаконялось служебное положеніе философіи къ богословію ¹⁾).

Подчинивъ восточную философію авторитету богословія, проф. Успенскій переходитъ къ опредѣленію ученія І. Итала и прилагаетъ къ нему тѣ же выводы, которые, по его мнѣнію, можно сдѣлать относительно ученій западныхъ схоластиковъ. Сближенія были сдѣланы; и въ общемъ оказались правильными.

Ученіе западныхъ схоластиковъ въ сущности сводилось къ немногимъ вопросамъ; точно также и „собранныя въ синодикѣ положенія противъ І. Итала сводятся тоже къ немногимъ ученіямъ, имѣющимъ приложеніе къ христіанской догматикѣ“ ²⁾. Такимъ ученіемъ было ученіе о воплощеніи Спасителя. „Философское движеніе XI вѣка, говоритъ онъ, подкапывалось подъ основную христіанскій догматъ о воплощеніи Спасителя“ ³⁾. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ первая изъ одиннадцати главъ Синодика, такъ и Ник. Акоминатъ, которые одинаково утверждаютъ, что І. Италь, при помощи діалектическихъ умозаключеній, старался рѣшить, по природѣ или по положенію обожествлена плоть Христа Спасителя. Что именно догматъ ипостаснаго соединенія во Христѣ Спасителѣ двухъ свойствъ былъ такимъ камнемъ преткновенія и соблазна, который обратилъ вниманіе на современную философію; „доказывается цѣлымъ рядомъ отлученій“ ⁴⁾, послѣдовавшихъ за осужденіемъ Итала. Затронулъ вопросъ о соединеніи двухъ естествъ и І. Италь. Но І. Италь догматическими вопросами не занимался; „слѣдовательно, и отклоненія его отъ догматики сдѣланы были имъ въ той области, которая составляла его спеціальность, т. е., въ философскихъ сочиненіяхъ“. Такъ или иначе, но І. Италь затронулъ догматъ о воплощеніи Спасителя. Впрочемъ между италовыми сочиненіями „нѣтъ и такого, ко-

¹⁾ „Очерки“... стр. 171.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ „Очерки“, стр. 172.

торое прямо ставило бы и разрѣшало вопросъ объ идеяхъ, о твореніи міра изъ предвѣчной матеріи и о ко вечности мученій“. Поэтому „необходимо допустить, что и эти уклоненія отъ церковнаго ученія выводились изъ его философскихъ трактатовъ и разсматривались, какъ заключенія, вытекающія изъ общаго его направленія“ 1).

Окружный путь, предпринятый проф. Успенскимъ, повидимому, подводилъ его къ цѣли. По крайней мѣрѣ, онъ уже намѣчалъ основныя философскія и богословскія положенія и въ то же время оставался вѣрнымъ, съ одной стороны, содержанию одиннадцати главъ, а съ другой,—оправдывалъ и свои основныя принципы о платоновскомъ характерѣ философіи І. Ита-ла и о пораженіи церковью платоновскаго направленія современной философіи. Нужно было только довести до конца начатое.

Видя, что во второй разъ его намѣреніе разсмотрѣть содержаніе одиннадцати главъ съ точки зрѣнія началъ одной философіи Платона потерпѣло неудачу, Э. Ив. Успенскій теперь уже и самъ сознается, что задаваться подобной цѣлію нѣтъ возможности. Однако предыдущая удача въ установленіи основныхъ принциповъ ученія І. Ита-ла поддерживаетъ въ немъ увѣренность, что „вопросъ можетъ быть разрѣшенъ на почвѣ сравнительнаго изученія философскаго мышленія на западѣ и на востокѣ“ 2), т. е., что болѣе близкое знакомство съ ученіемъ схоластиковъ откроетъ ему путь къ примиренію тѣхъ противорѣчій, которыя до сихъ поръ препятствовали ему подвести итоги. Такимъ образомъ онъ и теперь продолжаетъ быть увѣреннымъ, что путь сравненія въ концѣ концовъ поможетъ ему разсмотрѣть содержаніе одиннадцати главъ съ точки зрѣнія началъ Платона. Однако дальнѣйшія разсужденія ясно показываютъ, что новыя сближенія привели Э. Ив. Успенскаго къ совершенно новымъ выводамъ.

Выразивъ надежду, что интересующій вопросъ возможно будетъ рѣшить на почвѣ сравнительнаго изученія философской мысли на востокѣ и западѣ, Э. Ив. Успенскій указываетъ основанія, почему онъ считаетъ себя въ правѣ оста-

1) Тамъ же.

2) Очерки... стр. 178.

ваться на этой точкѣ зрѣнія. Свое основаніе онъ находитъ въ томъ, что и на востокѣ былъ такой періодъ развитія мысли, который на западѣ извѣстенъ подъ именемъ схоластическаго. „Подмѣчая общность культурныхъ движеній, говоритъ онъ, нельзя вычеркнуть изъ исторіи развитія философской мысли на востокѣ того характернаго періода, который называется схоластическимъ“¹⁾. Къ такому выводу его привело съ одной стороны то, что самое слово „схоластическій“ было извѣстно въ то время, что Анна Комнина, да и другіе греческіе писатели называютъ схоластиками преподавателей семи извѣстныхъ наукъ²⁾. Съ другой стороны и самое отношеніе богословія къ философіи характеризуется тѣми чертами, которыми характеризуется и отношеніе богословія къ философіи на западѣ. „Если, говоритъ онъ, съ понятіемъ схоластики соединяется тотъ періодъ философскаго мышленія, когда оно стояло въ подчиненіи церковному ученію и когда философствовать значило истолковывать древнихъ философовъ согласно съ господствующей догмой, то и въ этомъ отношеніи мы стоимъ на твердой почвѣ, перенося схоластику въ Византію, такъ какъ распоряженіемъ Алексѣя Комнина философія поставлена была въ служебное отношеніе къ Св. Писанію и твореніямъ св. Отцовъ“³⁾. Наконецъ, схоластическое направленіе на западѣ характеризуется тѣми чертами, которыя такъ полно выражены въ дѣятельности І. Итала и въ осужденіи его ученія церковью: попытки соединенія аристотелевской логики и неоплатонизма съ церковнымъ ученіемъ“⁴⁾.

Проф. Успенскій уже раньше говорилъ о подчиненіи философіи богословію, въ какое она была поставлена въ силу распоряженія императора Алексѣя Комнина, и его новая ссылка на этотъ фактъ есть повтореніе прежняго. Но сравненіе направленія дѣятельности І. Итала съ схоластическимъ направленіемъ запада—совершенно ново. Раньше онъ говорилъ, что ученіе І. Итала представляетъ собой попытки соединенія церковнаго ученія съ ученіемъ объ идеяхъ, что эти пункты являются главными въ ученіи Итала и въ одиннадцати главахъ.

1) «Очерки»... стр. 178.

2) Очерки... стр. 174.

3) Тамъ же.

4) «Очерки»... стр. 174.

Теперь же онъ начинаетъ приходить къ выводу, что дѣятельность І. Итала представляетъ собой попытки соединенія церковнаго ученія не съ ученіемъ объ идеяхъ, а съ аристотелевской логикой и новоплатонизмомъ. Откуда этотъ новый выводъ? О соединеніи аристотелевской логики съ церковнымъ ученіемъ въ дѣятельности І. Итала раньше ничего не говорилось; и такое утвержденіе совершенно неожиданно. Но оно было бы и совершенно непонятнымъ, если бы это новое основаніе для ученія І. Итала не стояло въ связи съ указаніемъ на западную схоластику. Эта связь дѣлаетъ понятнымъ, откуда взялась аристотелевская логика. Признавъ невозможнымъ разсмотрѣть одиннадцать главъ, проф. Успенскій тѣмъ самымъ поколебалъ свою увѣренность въ истинности философской основы, на которой до сихъ поръ хотѣлъ утверждать ученіе І. Итала. Сближеніе же І. Итала съ схоластиками напоминаетъ ему о томъ, что въ основѣ схоластическаго ученія лежало ученіе Аристотеля. Да и самъ І. Италъ любилъ діалектику и больше всего занимался ею. Все это скорѣе всего и привело его къ новой мысли, что, какъ западная схоластика основывалась на Аристотелѣ, какъ точно и І. Италъ въ своей дѣятельности основывался тоже на логикѣ Аристотеля. Непонятно только, откуда взялась мысль о соединеніи логики съ новоплатонизмомъ.

Схоластика указывала философскій принципъ, который могъ лежать и въ основѣ ученія І. Итала, но чрезъ это самое І. Италъ не только низводился изъ платониковъ въ аристотелики, но и причислялся къ схоластикамъ. Впрочемъ отъ такого вывода проф. Успенскій на первыхъ порахъ хочетъ воздержаться, такъ какъ ясно сознаетъ, что для подобнаго сближенія данныхъ еще слишкомъ мало. „Конечно, говорить онъ, при недостаточномъ знакомствѣ съ византійскимъ развитіемъ и при маломъ изученіи философскихъ трактатовъ было бы съ нашей стороны большой притязательностью утверждать, что мы имѣемъ въ Италѣ представителя византійской схоластики“¹⁾. Однако, сдѣлавъ такую оговорку относительно самого Итала, дальше онъ пытается „дать освѣщеніе ученія І. Итала при помощи системъ западныхъ схоластиковъ“²⁾. Какъ же онъ дѣлаетъ это?

¹⁾ „Очерки“ стр. 173.

²⁾ „Очерки“... стр. 173.

Высказавъ, что дѣятельность I. Итала характеризуется тѣми же чертами, какими и схоластика, проф. Успенскій теперь подробнѣе указываетъ черты этого сходства: „Изъ предыдущаго, говоритъ онъ, можно понять, къ какой философской системѣ относятся осужденныя церковныя мнѣнія I. Итала: и ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ, и ученіе о вѣчной и безначальной матеріи, о душѣ, о воскресеніи, суть не случайныя и безъ системы выбранныя положенія, но оказываются характерными и общими чертами, заимствованными изъ схоластической философіи. Въ синодикъ внесены именно такія положенія, въ которыхъ оказалась разность между философіей и ученіемъ церковнымъ“¹⁾. Въ чемъ же онъ видитъ заимствование?

Всѣ средневѣковые или схоластическіе философы единственной задачей своей философіи ставили изученіе и методическое вложеніе таинствъ вѣры, и всѣ они отправлялись отъ Аристотеля и его толкователей; при этомъ важнымъ значеніемъ пользовалась діалектика, при посредствѣ которой пытались разрѣшить постепенно назрѣвавшіе вопросы о сущемъ, или вопросы онтологическіе. Подобно имъ и Пселль съ Италомъ считаютъ возможнымъ съ помощью діалектики рѣшать метафизическія проблемы. „Ученіе о безтѣлесномъ или наука, которая излѣдуетъ природу сущаго и возводитъ своими откровеніями не только до небесъ, но и небесный міръ воспѣваетъ во всѣхъ подробностяхъ, несомнѣнно есть то направленіе философской мысли, которое называется схоластикой“²⁾.

Но основнымъ вопросомъ діалектики, при помощи котораго рѣшались самыя разнообразныя догматическіе вопросы былъ вопросъ о родахъ и видахъ; изложенный Порфиріемъ и разработанный въ знаменитомъ спорѣ двухъ школъ номиналистовъ и реалистовъ. Когда я говорю „родъ человѣческой“, „видъ человѣческой“, не обозначая при этомъ всѣхъ видовъ и всѣхъ отдѣльныхъ людей, то что можетъ представлять собою мое слово, взятое какъ общая мысль, реальную сущность или же простое отвлеченіе ума; существуютъ-ли, роды и виды въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 175.

²⁾ «Очерки... стр. 176.

дѣйствительности, или же только въ умѣ? Если роды и виды не только мыслятся, но и существуютъ, какъ вещи, то тѣлесны они или безтѣлесны. Наконецъ, роды и виды существуютъ-ли въ чувственныхъ предметахъ, или находятся въ нихъ и нераздѣльны съ ними? Эти три положенія были существеннымъ предметомъ занятій схоластиковъ. Что византийская схоластика разрабатывала кругъ тѣхъ же идей, какъ и западная, видимъ изъ примѣненія его началъ въ XII вѣкѣ въ опредѣленіи ученія о двухъ естествахъ¹⁾. „Выясненіе природы родовъ и видовъ, сведенное къ ученію объ универсаліяхъ, послужило матеріаломъ для философской производительности среднихъ вѣковъ. Разность направленій въ разработкѣ этого вопроса опредѣляетъ школы номинализма и реализма“¹⁾.

Найдя много сходнаго въ восточномъ и западномъ направленіи философіи, Успенскій ставитъ І. Итала въ разрядъ восточныхъ схоластиковъ, которые тоже при помощи аристотелевской діалектики старались разрѣшить вопросъ о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, и такимъ образомъ видитъ въ Италѣ философа, рѣшавшаго богословскіе вопросы не съ точки зрѣнія философіи Платона, а съ точки зрѣнія философіи Аристотеля.

Придя къ столь новому для себя выводу, но считая его болѣе вѣрнымъ, Успенскій старается подтвердить его справедливость подробнымъ разсмотрѣніемъ и сравненіемъ ученія І. Итала съ ученіями выдающихся схоластиковъ того времени — Росцеллина, Бернарда Шартрсакаго и Абеяра.

Существенной стороною ученія Росцеллина была его мысль объ универсаліяхъ, какъ общихъ именахъ. Въ дѣйствительности существуютъ только вещи и индивидуальныя предметы. Универсаліи же, т. е. роды и виды, качества и части — суть не что иное, какъ абстракціи, логическія построенія, продукты ума. Слѣдовательно, Росцеллинъ былъ представителемъ номинализма. Камнемъ преткновенія для него послужило примѣненіе его теоріи къ догмату Св. Троицы. „Логика учитъ, что домъ не есть крыша, ни фундаментъ, ни стѣна; въ качествѣ дома онъ есть домъ и не имѣетъ реальныхъ частей, а поми-

¹⁾ „Очерка“... стр. 177.

вальныя. Если приложить этотъ принципъ къ тайнѣ Троицы, то найдемъ, что Богъ не есть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, а есть только Богъ. И за это онъ осужденъ былъ на Суассонскомъ соборѣ въ 1092 году.

Бернардъ же Шартрскій въ своей системѣ стоялъ всецѣло на точкѣ зрѣнія платоновскаго реализма. Въ основаніи его системы лежатъ три главныхъ начала Платона: 1) два первичныхъ и совмѣстныхъ элемента—матерія и идея; 2) идеи суть типы вещей; 3) предсуществованіе душъ. Идеинный міръ предшествуетъ чувственному; для созданія послѣдняго необходимо воздѣйствіе идеи на матерію, вслѣдствіе чего матерія одушевляется и принимаетъ форму.

Близко подходитъ къ Бернарду Абеляръ. Онъ понималъ идеи, какъ образцы вещей въ божественномъ умѣ. Смотря такъ на идеи, Абеляръ приложилъ свой взглядъ и къ догмату Св. Троицы. Считая идеи за образцы вещей въ Божественномъ Умѣ, онъ по отношенію къ догмату дѣлаетъ такой выводъ: имена Отца, Сына и Св. Духа не обозначаютъ именъ Божіихъ, но описываютъ полноту верховнаго бытія. Поэтому Духъ есть міровая душа. Но держась такого взгляда на догматы Св. Троицы, Абеляръ и за воплощеніемъ Христа признавалъ желаніе просвѣтить людей свѣтомъ своего ума и примирить съ Богомъ. Въ первородномъ грѣхѣ человѣкъ неповиненъ, Сократа Абеляръ считалъ святымъ человѣкомъ ¹⁾.

Проф. Успенскій намѣтилъ пункты ученій западныхъ ученыхъ, современныхъ Италу, и указалъ, что одинъ изъ нихъ былъ представителемъ номинализма, а два другіе—платоновскаго реализма.

Но съ ученіемъ какаго изъ указанныхъ схоластиковъ сблизить ученіе І. Итала, этотъ вопросъ представлялъ немалыя затрудненія.

Димитрій Брянцевъ.

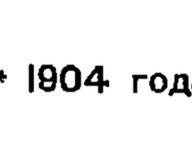
(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ „Очерки“... стр. 178—182.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Октября № 19. 1904 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.—Ипструкція воспитателямъ Харьковскаго Епархіальнаго жепсаго училища (продолженіе).

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи Василій *Григоровичъ* опредѣленъ 24 сентября 1904 г. на священнич. мѣсто въ сл. Хрущевой Никитовкѣ, Богодуховскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Іаковъ *Роменскій* опредѣленъ 25 сентября на священ. мѣсто къ Покровской церкви, сл. Большой Писаровки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ церкви сл. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Димитрій *Поповъ* (оконч. курсъ Духовной Семин.) опредѣленъ 5 октября на священ. мѣсто при церкви села Михайловки, Изюмскаго уѣзда.

г) Безмѣстный священникъ Андрей *Сагарда-Николенко* опредѣленъ 5 октября на священ. мѣсто при церкви села Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда.

д) Учитель народнаго училища Григорій *Стрижаковъ* опредѣленъ 27 сентября на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, сл. Великой Камышеваха, Изюмскаго уѣзда.

е) Діаконъ—псаломщикъ Харьковской Вознесенской церкви Іоаннъ *Базилевичъ* опредѣленъ 28 сентября на діаконское мѣсто при той же церкви.

ж) Заштатный діаконъ Доровой *Оукачевъ* опредѣленъ 30 сентября на діаконское мѣсто при церкви сл. Черкасскаго-Вашкина, Зміевскаго уѣзда.

з) Бывшій воспитаникъ Духовной Семинаріи Димитрій *Дародницкій* опредѣленъ 24 сентября на псаломщическое мѣсто при церкви сл. Трехъ-избянока, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Учитель школы грамоты Михаилъ *Поповъ* опредѣленъ 30 сентября н. д. псаломщика къ церкви села Ивановскаго (Тихонскаго), Изюмскаго уѣзда.

і) Окончившій курсъ Духовнаго училища Константъ *Морейко* опредѣленъ 30 сентября н. д. псаломщика къ Благовѣщенской церкви, гор. Валокъ.

к) Учитель церковно-првходской школы Александръ *Торанскій* опредѣленъ 3 октября н. д. псаломщика къ церкви сл. Великаго Бобрлика, Сумскаго уѣзда.

л) Сынъ священника Леопидъ *Малиженоскій* опредѣленъ 3 октября н. д. псаломщика къ церкви села Борокъ, Зміевского уѣзда.

м) Безмѣстный псаломщикъ Иванъ *Жадановскій* опредѣленъ 29 сентября н. д. псаломщика къ церкви слоб. Кургана, Лободинскаго уѣзда.

н) Сынъ священника Василій *Базилевичъ* опредѣленъ 6 октября н. д. псаломщика къ церкви слоб. Песокъ, Изюмскаго уѣзда.

о) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Семешъ *Корнильевъ* опредѣленъ 8 октября псаломщикомъ къ Харьковской Петро-Павловской церкви.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви, сл. Хрущевой Пикитовки, Богодуховскаго уѣзда, Іоаниъ *Поповъ* перемѣщенъ 24 сентября священникомъ къ Николаевской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви села Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда, Елеазаръ *Черняевъ* перемѣщенъ 5 октября священникомъ въ сл. Островерховку, Харьковскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви слоб. Римаревки, Старобѣльскаго уѣзда Іоаниъ *Василевскій* перемѣщенъ 5 октября священникомъ къ церкви сл. Зарожной, Зміевского уѣзда.

г) Священникъ церкви слоб. Зориковки, Старобѣльскаго уѣзда Феодоръ *Ветуховъ* перемѣщенъ 5 октября священникомъ къ церкви слоб. Римаревки, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Діаконъ церкви села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда Іоаниъ *Бутковскій* перемѣщенъ 30 сентября на діаконское мѣсто въ слоб. Городищѣ, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Харьковской Петро-Павловской церкви, Арсоній *Поповъ* перемѣщенъ 8 октября псаломщикомъ къ Харьковской Вознесенской церкви.

ж) И. д. псаломщика церкви слоб. Смородьковки, Купянскаго уѣзда, Георгій *Черкасовъ* перемѣщенъ 6 октября н. д. псаломщика къ церкви села Графскаго, Волчанскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Васильевской церкви, села Зарожнаго, Зміевского уѣзда, Александръ *Василевскій* уволенъ за штатъ 28 сентября 1904 года.

4. О смерти духовенства.

- а) Протоіерей Архангело-Михайловской церкви, слоб. Волосской Балаклейки, Кулянского уѣзда, Северіанъ *Сумма* умеръ 26 сентября.
- б) Священникъ Покровской церкви, слоб. Островерховки, Харьковскаго уѣзда, Андрей *Любарскій* умеръ 30 сентября.
- в) Священникъ Дмитріевской церкви, сл. Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Рубинскій* умеръ 30 сентября 1904 года.
- г) Діаконъ Харьковской Вознесенской церкви Ѳеодоръ *Шушкинъ* умеръ 27 сентября 1904 года.

5. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

- а) Къ церкви слоб. Бидновки, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 26 сентября старостою крест. Несторъ *Кривоорученко*.
- б) Къ Николаевской церкви, слоб. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 27 сентября старостою крест. Яковъ *Челомбитько*.
- в) Къ церкви слоб. Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 26 сентября старостою отставной унтеръ-офицеръ Коздратъ *Цыркуа*.
- г) Къ церкви слоб. Степановки, Сумскаго уѣзда, 30 сентября утвержденъ старостою крест. Попларпъ *Мельникъ*.

6. О пожертвованіи.

Въ теченіе минувшаго сентября 1904 г. въ Консисторію поступили денежные пожертвованія отъ духовенства, церквей и монастырей епархіи на слѣдующіе предметы: 1238 руб. 96 коп. вообще на военныя нужды, 660 руб. 49 коп. въ пользу Краснаго Креста и 50 руб. 25 к. на усиленіе военнаго флота — всего 1949 руб. 70 коп., а вмѣстѣ съ раѣе поступившими деньгами всего 45305 руб. 88 коп., каковыя деньги и отосланы Консисторіею въ Хозяйственное Управленія при Свят. Синодѣ.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

- а) Священникъ церкви сл. Свято-Дмитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, Константинъ *Пантелеимоновъ* утвержденъ 28 сентября законоучителемъ народнаго училища.
- б) Священникъ слоб. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, Моеодій *Лядскій* утвержденъ 28 сентября законоучит. мѣстнаго народнаго училища.
- в) Священникъ слоб. Боровской Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ *Мухинъ* утвержденъ 2 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.
- г) Священникъ Богодуховской Покровской церкви Григорій *Ступнишій* утвержденъ 2 октября законоучит. мѣстнаго народнаго училища.
- д) Священникъ сл. Отраднаго, Волчанскаго уѣзда, Михайлъ *Николаевскій* утвержденъ 3 октября законоучителемъ мѣст. нар. училища.

е) Священникъ сл. Высокополя, Валковскаго уѣзда, Владиміръ *Ризположенскій* утвержденъ 3 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, сл. Соколова, Зміевскаго уѣзда, Григорій *Орловскій* утвержденъ 3 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

з) Священникъ села Никольскаго, Волчанскаго уѣзда, Іаковъ *Даневскій* утвержденъ 29 сентября законоучит. мѣстнаго народнаго училища.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія:

При Архангело-Михайловской церкви, сл. Волосской Балаклейки Куп. уѣз.

— Благовѣщенской церкви, сл. Зориковки, Харьковскаго уѣзда.

— Дамитріевской церкви, сл. Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда.

б) Діако́нскі́я:

При Архангело-Михайловской церкви, села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда

— Покровской церкви, сл. Омородьковки, Купянскаго уѣзда.

— Успенской церкви, села Сорочовки, Зміевскаго уѣзда.

Инструкція воспитательницамъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Продолженіе *).

С. Обязанности воспитательницы по наблюденію за религіозно-нравственнымъ развитіемъ воспитанницъ (уст. § 42).

1. Воспитательница должна внушать воспитанницамъ глубочайшее благоговѣніе въ уставу и всѣмъ обрядамъ православной Церкви.

2. Наблюдая за благочиніемъ воспитанницъ во время молитвы и богослуженія, воспитательница не должна своими замѣчаніями или распоряженіями нарушать благоговѣннаго настроенія ихъ; не должна поправлять какую нибудь недовѣсть въ костюмѣ или положеніи воспитанницъ, переводить ихъ съ мѣста на мѣсто и т. д. оставляя свои замѣчанія на время послѣ богослуженія.

3. Воспитательница должна строго наблюдать, чтобы воспитан-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 18.

ницы свѣтскаго происхожденія ни чѣмъ не отличались отъ дочерей духовенства. Она заботится, чтобы онѣ быстро привыкали къ подругамъ, почтительно относились къ лицамъ духовнаго званія, не уклонялись отъ богослуженій, не роптали на соблюденіе постовъ. Если бы воспитанница свѣтская по возвращеніи съ канкулъ, показала бы признаки нѣкотораго легкомыслія и вольнодумства, то воспитательница немедленно должна сообщить объ этомъ начальницѣ.

4. Чтобы правильно вести воспитаніе дѣтей, воспитательницѣ необходимо знать нравственное направленіе ихъ семей. Для этого воспитательница должна внимательно относиться въ разговоры и откровеннымъ, дѣтскимъ разсказамъ, которые въ большинствѣ случаевъ наивно и правдиво открываютъ картину ихъ семейной обстановки. Воспитательница не должна скрывать извѣстныхъ ей дурныхъ сторонъ семьи отъ начальницы.

5. Воспитательница, замѣтивъ въ воспитанницѣ искреннюю религіозность, благоговѣйное настроеніе во время чтенія книгъ Св. Писанія, служенія или частной молитвы, должна поддерживать въ ней такое направленіе, но не должна за это хвалить ее.

6. Воспитательница должна такъ направлять дѣятельность воспитанницъ, чтобы религіозныя чувства ихъ не были только временными порывами, но переходили въ привычки, характеръ, въ жизнь и пропикали въ ихъ повседневныя отношенія, выражались кротостію, снисхожденіемъ, прощеніемъ обидъ, симпатій ко всемъ людямъ безъ различія возрастовъ, сословія, уваженіемъ къ старшимъ, высшимъ, благоговѣніемъ къ Государю и закону.

7. Воспитательница должна подавать собою полный и совершенный примѣръ тѣхъ качествъ, которыя приходится ей внушать своимъ воспитанницамъ при всякомъ замѣчаніи и наставленіи; таковы: скромность, трудолюбіе, терпѣніе, милосердіе, кротость, откровенность, взаимную любовь, бережливость, опрятность, чистоплотность, внѣшнее благоприличіе.

8. Стараясь заслужить уваженія дѣтей своею образованностію, заботливостію о нихъ, справедливостію, прямою, точнымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, воспитательница конечно не будетъ требовать отъ нихъ въ отношеніи къ самой себѣ исключительной и преувеличенной почтительности. Внушая уваженіе къ другимъ, дѣти само по себѣ будутъ относиться съ уваженіемъ къ своей воспитательницѣ.

9. Воспитательница должна заботиться, чтобы въ воспитанни-

цахъ ея класса развивалось чувство дружбы, взаимнаго участія, единодушія и готовности помогать другъ другу; но надобно наблюдать, чтобы это единодушіе не получило ложнаго направленія—массой укрывать чтонибудь дурное, или отставивать тотъ или другой открывшійся проступокъ какойнибудь воспитанницы.

10. Если бы воспитательница замѣтила, что весь классъ не любитъ какой-либо подруги и преслѣдуетъ ее, то надобно узнать причины этого общаго нерасположенія и постараться устранить ихъ; если же никакія разумныя и нравственныя мѣры не помогаютъ, то сообщить объ этомъ начальницѣ.

11. Слѣдуетъ всегда допускать, чтобы воспитанницы одного класса разговаривали, дружились, и резвились съ воспитанницами другихъ классовъ.

12. Иногда вслѣдствіе разныхъ причинъ, большею частью самыхъ ничтожныхъ, возникаетъ вражда между воспитанницами разныхъ классовъ. Дѣло воспитательницы выяснить, какъ это неблагоприятно и своимъ нравственнымъ вліяніемъ уничтожить эти ссоры.

13. Иногда случается, что дѣвочки, особенно поступающіе въ заведеніе изъ бѣдныхъ семействъ, бываютъ крайне застѣнчивы, пелюдны. Воспитательница обязана лаской и внимательностію ободрять ихъ, сближать съ воспитанницами, отличающимися мягкостію чувства и обходительностію в такую новенькую нѣкоторымъ образомъ даже поручать ихъ покровительству.

14. Вообще на самыхъ бѣдныхъ, робкихъ, недаровитыхъ, не привлекательныхъ по наружности и тѣхъ, у которыхъ никогда не бываетъ ни родственниковъ, ни знакомыхъ, воспитательница больше всего должна обращать вниманіе и согрѣвать своимъ участіемъ: иначе онѣ или зачахнутъ или ожесточатся.

15. Если въ училище поступитъ воспитанница уже съ дурными склонностями и привычками, то воспитательница должна постоянно наблюдать, чтобы она не производила дурнаго вліянія на другихъ, но не должна отдѣлять ее отъ всѣхъ, какъ чумную, а, напротивъ, сближать ее съ такими воспитанницами, которыя отличаются благородствомъ чувствъ и въ то же время энергіею характера. Добро сильнѣе зла; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что дурныя, сближаясь съ хорошими, всегда больше или меньше исправляются.

Обратнаго дѣйствія дурныхъ на хорошія опасаться не слѣдуетъ: для предотвращенія этого есть умъ, глазъ и сердце воспитательницы.

16. Воспитательница естественно будетъ любить тѣхъ, которыя учатся и ведутъ себя лучше другихъ, но она ни въ какомъ случаѣ не должна быть пристрастна къ нимъ, не должна позволять имъ никакихъ, даже самыхъ малѣйшихъ отступленій отъ правилъ заведенія, не должна постоянно осыпать ихъ похвалами и выставлять на показъ. Это обыкновенно развиваетъ въ дѣвцахъ тщеславіе, хвастливость и самонадѣянность, а иногда и дерзость. Если такіе воспитанницы, привыкшіе къ похваламъ, перейдутъ подъ надзоръ воспитательницы болѣе умѣренной и благоразумной, то ея сдержанность въ похвалахъ будетъ казаться имъ или холодною безучастностью, или неумѣньемъ оцѣнить ихъ, или несправедливостью; у нихъ не будетъ въ ней симпатіи и довѣренности, а черезъ нихъ это отзывается и на цѣломъ классѣ.

17. Предпочтеніе и снисходительность въ какой нибудь воспитанницѣ за то, что она хороша собой, что она имѣетъ болѣе состоятельныхъ или болѣе вліятельныхъ по положенію родителей, показывало бы въ воспитательницѣ мелочность ума и характера, отсутствіе такта и нравственнаго достоинства, слѣд., совершенную неспособность быть воспитательницею.

18. Злоба, вражда, пренебреженіе къ той или другой воспитанницѣ и гоненіе на нее есть явленіе возмутительное. Воспитательница, въ которой обнаруживались бы такіе черты, будетъ имѣть губительное нравственное вліяніе и должна быть устранена изъ заведенія.

19. Воспитательница должна дорожить любовію и уваженіемъ воспитанницъ, но не должна допускать никакого другого выраженія этихъ чувствъ, кромѣ строгаго послушанія въ исполненіи законныхъ требованій. Братъ подарки отъ одной дѣвицы, или вообще отъ цѣлаго класса, есть низкое и ненавистное взяточничество, примѣромъ своимъ растлѣвающее воспитанницъ.

20. Воспитательница должна сколько возможно чаще напоминать воспитанницамъ о родителяхъ и благодѣтеляхъ, разговаривать, спрашивать о нихъ, заставляя писать къ нимъ. Частыя воспоминанія о дорогихъ лицахъ и мѣстахъ, въ разлукѣ получающія особенную прелесть, будутъ оспѣвать молодую душу среди неизбежнаго однообразія жизни въ заведеніи.

21. При всей близости сношеній съ воспитанницами, воспитательница должна быть всегда на сторожѣ, чтобы онѣ не стали употреблять ее во зло, считать ее слабостью характера, или желаніемъ заслуживать ихъ благосклонность. Этого можно избѣжать,

требуя отъ воспитанницъ строгаго исполненія ихъ обязанностей и давая имъ чувствовать разницу между личными и служебными отношеніями. Только сближаясь съ воспитанницами какъ можно короче и, въ тоже время, умѣя держать ихъ въ границахъ должной почтительности, воспитательница можетъ имѣть надъ классомъ нравственную власть.

22. Но въ классѣ всегда будутъ такія воспитанницы, которыя потребуютъ со стороны воспитательницы вниманія, наблюденія и дѣятельности больше, чѣмъ другія. Это во 1-хъ натуры апатическія, во 2-хъ скрытныя, въ 3-хъ слишкомъ раздражительныя, въ обширномъ смыслѣ.

23. Въ натурахъ апатическихъ всегда есть хотя одна сторона, одна черта, болѣе другихъ доступная нравственному вліянію; ее то воспитательница должна открыть, чрезъ нее то и должна дѣйствовать на душу воспитанницы. Такъ какъ апатическія натуры не легко поддаются даже самому живому и постороннему вліянію, то воспитательницѣ придется иногда долго дожидаться успѣха своей заботливости.

Но надобно стараться, чтобы за апатію не принять или болѣзненнаго состоянія организма воспитанницы, или отъ какихъ бы то ни было причинъ происходящаго постоянно душевнаго утомленія.

24. Ежели воспитанница скрытна, несообщительна, то воспитательницѣ слѣдуетъ узнать, не боится-ли она, что надъ нею будутъ смѣяться, что ее будутъ наказывать за ту или другую мысль, за то или другое чувство, что ея откровенностію воспользуются, чтобы сдѣлать ей вредъ, что ее вообще не поймутъ. Молодая природа требуетъ участія и едва-ли когда-нибудь не раскроется для него. Слѣдовательно, побѣдить и устранить скрытность въ воспитанницѣ одно средство—искренними ласками, разговорами съ нею на единѣ, помощью въ занятіяхъ, заботливостью о ней—расположить ее къ себѣ, поселить въ ней полную откровенность.

25. Открывъ въ воспитанницѣ какое-нибудь дурное свойство, воспитательница должна объяснить ей всю его безнравственность, однакожь безъ преувеличенія, безъ покривковъ, не объявлять объ этомъ другимъ воспитанницамъ, давать совѣты, какъ искоренить его и слѣдить за тѣмъ, чтобы совѣты ея исполнялись.

26. Въ натурахъ раздражительныхъ дурныя свойства обнаруживаются слишкомъ скоро и рѣзко. Воспитательница должна дѣйствовать противъ нихъ неторопливо, съ величайшимъ хладнокро-

віемъ съ особенной деликатностью, давая воспитанницѣ время успокоиваться и одуматься. Больше всего слѣдуетъ остерегаться, чтобы мнунтой вспышкой и случайной невольной выходкой слишкомъ впечатлительной дѣвочки не принять за испорченность сердца и за дурную склонность, гнѣздящуюся въ ней постоянно. Къ раздражительнымъ воспитанницамъ болѣе всего должно быть снисходительнымъ.

27. Не скрывая отъ начальницы ничего дурного, замѣченнаго въ какой нибудь воспитанницѣ въ отдѣльности, или въ направленіи цѣлаго класса, воспитательница не должна безпрестанно обращаться къ начальницѣ за содѣйствіемъ, но стараться исправлять все личнымъ своимъ вліяніемъ, своею сознательною благоумною распорядительностію, иначе воспитательница потеряетъ надъ воспитанницами все вліяніе и онѣ будутъ видѣть въ пей не наставницу, а прѣставницу.

28. Награды и взысканія должны быть чисто нравственныя; награды: больше ласки, вниманія, кротости въ обращеніи, какое нибудь порученіе, показывающее довѣренность, лестные отзывы передъ родителями; взысканія: больше строгое, оффиціальное обращеніе, выговоръ наединѣ, выговоръ въ присутствіи воспитанницъ, отдѣленіе на нѣкоторое время отъ воспитанницъ на отдѣльную парту, столыше, конечно, самое непродолжительное, когда другіе сидятъ, выдѣленіе изъ пары при хожденіи въ столовую.

При этомъ воспитательница должна знать, какое наказаніе на ту или другую дѣвицу можетъ дѣйствовать сильнѣе, или какое по установившемуся понятію воспитанницъ кажется самымъ чувствительнымъ. Но наказаніе не достигнетъ никогда благотворной цѣли, если воспитательница, подвергая ему воспитанницу, не будетъ имѣть въ ней сожалѣнія и, особенно, часто напоминать ей объ ея проступкѣ.

29. Отзывовъ рѣзкихъ, унижительныхъ и показывающихъ безнадежность на исправленіе наказываемыхъ воспитанницъ воспитательница не должна позволять себѣ.

Напротивъ, если воспитанницу послѣ наказанія приласкать, показать готовность помочь ей въ учебныхъ занятіяхъ или работахъ, то скорѣе всего родится желаніе въ ней заслужить ласку и похвалу поворотностію и благороднымъ поведеніемъ.

30. Отзывовъ въ журналѣ поведенія должны имѣть большое значеніе, а потому воспитательница должна напоминать воспитанни-

цамъ, сколько онѣ должны дорожить хорошимъ балломъ. Уменьшеніе балла должно отмѣчаться осторожно, въ важныхъ случаяхъ, чтобы воспитанницы считали это за одно изъ наиболѣе строгихъ наказаній.

31. Если въ воспитанницахъ какого нибудь класса образуются и укореняются такія дурныя привычки, какихъ въ другихъ классахъ нѣтъ, это значитъ, что въ томъ классѣ воспитательницы или перемѣнялись слишкомъ часто и не могли имѣть на воспитанницъ хорошаго и сильнаго вліянія, или были непростительно холодны къ своему дѣлу, или, что еще хуже, умышленно скрывали недостатки ихъ. Во всякомъ случаѣ, вся тяжесть вины испорченности характера воспитанницъ главнымъ образомъ падаетъ на воспитательницу.

32. Если бы было замѣчено, что въ воспитанницѣ есть предрасположеніе къ тѣмъ или другимъ дурнымъ поступкамъ и что, при всемъ нравственномъ вліяніи, это предрасположеніе усиливается, то воспитательница обязана сообщить свое замѣчаніе начальницѣ, объяснивъ всѣ мѣры, какія она употребляла для истребленія возникающаго зла. Такихъ воспитанницъ надобно подчинить особенно тщательному, одиночному наблюденію, особенно, такъ сказать, нравственной гигиенѣ. Но рѣшиться произнести приговоръ о невзыблимой испорченности характера воспитанница можетъ только послѣ долгаго и внимательнаго ознакомленія съ ними.

33. Если бы кто нибудь изъ лицъ, принимающихъ участіе въ воспитаніи или изъ постороннихъ ослаблялъ нравственное вліяніе воспитательницы на воспитанницъ, то она обязана высказать начальницѣ свое мнѣніе, подтверждаемое несомнѣнными доказательствами.

(Продолженіе будетъ).

II.

Содержаніе. Слово на день святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова *Священника Николая Зезфирова*.—Молитва. *Иеромонаха Василія*.—Возможно ли и желательно ли разрѣшеніе вступленія въ бракъ вдовамъ священнослужителямъ? *Павла Левитова*.—По поводу статьи священника Д. Люминарскаго: „О приготовленіи рукоположенныхъ по іеревъ къ пастырскому служенію. *Священника Николая Васюткина*.—По поводу новаго разсказа Андреена „Жизнь Василія Фивейскаго“. (Библиографическая записка). *Священника В. Кілювскаго*. Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. —Крестный ходъ съ чудотворною иконою Озеранскія Божіей Матери.—Освященіе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, храма при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.—Юбилей Харьковской Александро-Невской школы.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго

Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи (продолженіе).—Освященіе новоустроеннаго зданія церковно-приходской школы при Рождество-Вогородичной церкви въ сл. Свѣпомъ, Богородуховаго уѣзда.— Празднованіе пятидесятилѣтія священнослуженія прот. М. И. Чернянскаго.—Присоединеніе студента Варвѣхоста къ Православной Церкви.—Священникъ Василій Андреевичъ Збукиревъ (некрологъ). Иноепархіальный отдѣлъ. Предложеніе Преосвященнаго Арсенія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, Псковской духовной консисторіи.—Постановленія Тверскаго духовно-училищнаго сѣзда.—Общее приходское дѣло. Разныя извѣстія и замѣтки. О прозрѣніи новаго закона.—Открытіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатерицѣ II.—Магистерскій colloquiumъ.—Объявленія.

С Л О В О

на день святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова *).

Привѣтствую васъ, возлюбленные дѣти, со днемъ храмоваго праздника.

Вчера за всенощнымъ бдѣніемъ и сегодня за литургіею мы, возлюбленные дѣти, въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ воспѣвали и ублажали святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Почему же это такъ? почему мы восхваляли и ублажали св. Апостола Іоанна и именно нынѣшній день, 26 сентября? Потому, что это день преставленія, день смерти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, покровительству котораго посвященъ сей нашъ храмъ, подъ таинственнымъ водительствою и невидимымъ отеческимъ наблюденіемъ котораго находимся и всѣ мы, живущіе и обучающіеся въ этомъ учебномъ заведеніи. Въ этомъ смыслѣ нынѣшній день для насъ съ вами есть день особенный, стоящій выше другихъ, рядовыхъ праздничныхъ дней, есть день нашего храмоваго праздника, есть нашъ праздникъ. И если мы привыкли ежедневно въ этомъ святомъ храмѣ утромъ и вечеромъ возносить свои молитвы къ покровителю святаго храма сего, то въ нынѣшній день мы особенно должны усугубить наши молитвенныя возвошенія къ нашему ходатаю предъ Богомъ, возвысить свою религіозную настроенность и засвидѣтельствовать, что мы дѣйствительно любимъ и почитаемъ нашего покровителя, святаго Апостола и Евангелиста Іоанна. Въ чемъ же особенномъ мы можемъ проявить эту нашу ре-

*) Произнесено въ Іоанно-Богословской церкви при Харьковскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

лигівную настроенность, это наше уваженіе и любовь къ нѣмъ чествавему покровителю св. храма сего? Когда среди насъ вѣтъ кого либо любимаго нами, близкаго намъ, когда онъ далеко гдѣ либо отсутствуетъ отъ насъ, или когда онъ совсѣмъ покинулъ насъ въ этомъ мѣрѣ, умеръ, въ чемъ особенномъ мы тогда проявляемъ любовь къ нему? Въ томъ, что мы часто вспоминаемъ о немъ, любимъ рассказывать о томъ, что онъ дѣлалъ, живя среди насъ, припоминаемъ его слова, рѣчи, дѣйствія. Словомъ, любимъ рассказывать про его жизнь, любимъ и бываемъ рады и довольны, когда и другіе рассказываютъ намъ про его жизнь; любимъ слушать, и все слышанное слагаемъ въ своемъ сердцѣ. Такъ вотъ и я хочу вамъ, дѣти, хотя бы вкратцѣ, рассказать о жизни и дѣятельности св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а вы послушайте, и совнимаемъ, чтобы слышанное не пропало безслѣдно для васъ, а залегло бы глубоко въ ваше сердце, и принесло бы потомъ плодъ осуществленіемъ въ вашей жизни того что заповѣдалъ намъ св. Апостоль Іоаннъ Богословъ. Это будетъ съ нашей стороны самымъ лучшимъ чествованіемъ святаго Апостола и самымъ пріятнымъ ему приношеніемъ отъ насъ и будетъ предъ нимъ свидѣтельствовать дѣйствительно о нашей любви къ св. Апостолу, о нашемъ почитаніи его, о нашемъ желаніи подражать ему въ своей жизни, о нашемъ стремленіи къ нравственному усовершенствованію.

Святой Апостоль Іоаннъ былъ родомъ изъ Вивсанды, небольшого Галилейскаго городка, лежавшаго на красивомъ цвѣтущемъ берегу Генисаретскаго озера. Вмѣстѣ со своимъ отцомъ Зеведеемъ и братомъ Іаковымъ, св. Іоаннъ, до вступленія въ число учениковъ Господа Іисуса Христа, занимался рыбной ловлею, былъ бѣднымъ рыбакомъ. Съ раннихъ лѣтъ св. Іоаннъ отличался особеннымъ расположеніемъ къ благочестивой жизни и изученію истинъ вѣры. Ожиданіе скорого пришествія Мессіи, такъ распространенное между современными ему Іудеями, побудило Іоанна поступить въ число учениковъ Предтечи, который въ это время уже явился съ проповѣдію о пришествіи Мессіи, съ проповѣдію о томъ, чтобы Іудеи покались и исправили свою жизнь и достойнымъ образомъ пригото-

лись къ принятію Мессіи. Послѣ того какъ Предтеча крестилъ Иисуса Христа и засвидѣтельствовалъ, что именно этотъ Иисусъ и есть Мессія, Агнецъ Божій, Который возьметъ на себя грѣхи міра, что это—Сынъ Божій, Іоаннъ пошелъ за Иисусомъ Христомъ и пробылъ у Него весь тотъ день. Непосредственная бесѣда съ самимъ Христомъ убѣдила Іоанна, что именно Онъ, Иисусъ, и есть обѣщанный пророками Мессія. Въстѣ съ другими, Іоаннъ сопутствовалъ Иисусу Христу по Галилеѣ, внимательно слушалъ Его ученіе и послѣ чуда на бракѣ въ Канѣ Галилейской увѣровалъ въ Господа Иисуса Христа. И увѣровали въ Него ученики Его, повѣстуетъ Евангелистъ. Затѣмъ на нѣкоторое время Іоаннъ оставляетъ Иисуса Христа и предается своему обычному дѣлу—ловлѣ рыбы. Это временное оставленіе Христа было необходимо для Іоанна. Ему необходимо было разобраться во всемъ видѣнномъ и слышанномъ отъ Иисуса Христа, яснѣе и точнѣе усвоить все это и поработать въ удивленіи надъ своею душою. Слишкомъ много новыхъ мыслей и чувствъ, быть можетъ, пока и неясныхъ и неудобопріемныхъ, возникло въ душѣ рыболова. Душевный строй, видимо, нарушился, надлежало розобраться во всемъ, съ чѣмъ такъ сжилось юное сердце простодушаго человѣка, все это сравнить съ видѣннымъ и слышаннымъ новымъ и рѣшить вопросъ: быть ли тѣмъ, чѣмъ былъ доселѣ—ученикомъ Іоанна, или стать новымъ, пока еще въ неясныхъ чертахъ вырисовывающимся, человѣкомъ—по образу Христа. Юная душа, равная къ совершенству, покончила эту борьбу полною побѣдою зарождавшагося новаго: человѣка, связь со старымъ была порвана, путь Христа къ сердцу Іоанна былъ расчищенъ... А посему, когда однажды Иисусъ Христосъ проходилъ по берегу Генисаретскаго озера, гдѣ Іоаннъ съ отцомъ и братомъ Іаковомъ занимались починкой сѣтей, и сказалъ: „идите за мною“, Іоаннъ съ братомъ тотчасъ оставили мрежи на берегу, водъ и пошли за Господомъ. Съ этого времени Іоаннъ сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ Господа, пламенѣлъ къ Нему необыкновенною преданностію и любовію и удостоился быть ближайшимъ и любезнѣйшимъ ученикомъ Господа и свидѣтелемъ всѣхъ особенныхъ и важныхъ Евангельскихъ событій. Такъ:

онъ былъ свидѣтелемъ воскресенія Господомъ дочери Таира, удостоился видѣть Божественную славу своего Учителя во время преображенія на гсрѣ Фаворской; на Тайной вечери, печальному и грустному, пораженному и испуганному, какъ и другіе ученики, словами Господа: „одинъ изъ васъ предастъ меня“, ему одному указалъ Господь на своего предателя. По замѣчанію Евангелиста, Іоаннъ на Тайной вечери сидѣлъ возлѣ Господа и склонилъ свою голову на грудь Его! Что можетъ еще нагляднѣе выразить близость ученика и Господа? какое еще можетъ быть нагляднѣйшее выраженіе любви между двумя любящими сердцами?! Слышать біеніе самаго сердца Господа! Кто изъ смертныхъ удостоился этого?! Только ближайшій къ Господу, дѣйствительно любимѣйшій Имъ, только ученикъ Господа св. Іоаннъ Богословъ... Кончилась вечеря. Іоаннъ сопровождаетъ Господа въ садъ геосимаанскій, а отсюда, когда всѣ остальные ученики въ недоумѣніи, страхѣ и трепетѣ разбѣжались, одинъ только онъ идетъ за своимъ возлюбленнымъ Учителемъ внутрь дома Анны и Кіаен и Пилата. Какое тяжелое испытаніе было для Іоанна слышать здѣсь клеветы на Учителя, видѣть оскорбленія, оплеванія, заушенія, наносимыя Господу! Далѣе, Іоаннъ сопровождаетъ осужденнаго уже Учителя на Голгоѳу и все время находится при крестѣ, видитъ мученія Господа, Его предсмертныя страданія. Его ли, возлюбленнаго ученика Господа, сердце не терзалось при видѣ всего этого, его ли сердце не страдало, когда даже враги Господа уходили отъ креста, бія себя въ грудь отъ сознанія чудовищности совершеннаго ими преступленія?! Понистиѣ можно сказать, что изъ бывшихъ при крестѣ Господа никто послѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, Матери Господа, никто не страдалъ такъ сердцемъ при видѣ мученій Господа, какъ св. Іоаннъ. За свою великую любовь къ Господу Іоаннъ получилъ высшую награду: умирающій Учитель со креста усыновилъ его своей Пречистой Матері: „жено се сынъ твой!“... Сколь тяжело было любщему Іисуса Христа Іоанну видѣть Его страданія и смерть, столь же жива и сильна была радость Его при видѣ Воскресшаго. Получивъ отъ Маріи Магдалины извѣстіе, что во гробѣ нѣтъ Господа, Іоаннъ вмѣстѣ съ Петромъ

пошелъ ко гробу и, увидѣвъ во гробѣ только пелены, покрывавшія тѣло, увѣровалъ, что Господь воскресъ. Въ тотъ же вечеръ Іоаннъ вмѣстѣ съ другими Апостолами увидѣлъ и Самаго Господа Воскресшаго. Въ теченіи 40 дней до вознесенія Господа, Іоаннъ нѣсколько разъ видѣлъ Его и слышалъ Его бесѣды, былъ свидѣтелемъ славнаго вознесенія Господа на небо и чрезъ 10 дней послѣ этого сподобился принять святаго Духа. По сошествіи св. Духа на Апостоловъ, Апостоль Іоаннъ жилъ въ Іерусалимѣ до самаго успенія Пресвятой Богородицы, а затѣмъ отправился на проповѣдь въ Малую Азію. Здѣсь его проповѣдь увѣнчалась большимъ успѣхомъ... Между тѣмъ римскій императоръ Домиціанъ воздвигъ жестокое гоненіе противъ христіанъ. Узнавъ о силѣ проповѣди Іоанна, Домиціанъ вызвалъ его въ Римъ и требовалъ, чтобы онъ отрелся отъ Христа. Св. Апостоль отвѣтилъ твердымъ исповѣданіемъ своей вѣры во Христа. Тогда, послѣ жестокихъ побоевъ, императоръ приказалъ дать св. Іоанну яду, но сила Христова сохранила его невредимымъ. Послѣ этого Домиціанъ велѣлъ бросить Апостола въ котелъ съ кипящимъ масломъ, но св. Іоаннъ остался опять невредимъ. Народъ, бывшій при мученіяхъ Апостола, сталъ восклицать: „великъ Богъ христіанскій“. Надѣясь отнять у св. Апостола возможность распространять вѣру Христову, императоръ сослалъ его на островъ Патмосъ. Закованнаго привезли св. Апостола на мѣсто ссылки. На Патмосѣ проповѣдь Апостола, подкрѣпляемая чудесами, обратила ко Христу почти всѣхъ жителей острова. По смерти Домиціана императоръ Нерва приказалъ прекратить гоненіе на христіанъ. Тогда свят. Іоаннъ возвратился съ острова въ Ефесъ и съ тою же ревностью, какъ и раньше, проповѣдывалъ ученіе Христово, для каковой цѣли обходилъ города Малой Азіи и до глубокой старости не оставлялъ трудовъ проповѣдничества. Даже, когда отъ старости не могъ уже почти ходить и говорить, св. Іоаннъ непереставалъ поучать близкихъ ему христіанъ словами: „дѣти, любите другъ друга“. На вопросъ учениковъ—христіанъ, почему онъ такъ часто говоритъ это, онъ отвѣчалъ: „это заповѣдь Господня, одна она замѣнитъ вамъ всѣ прочія“. Св. Апостоль Іоаннъ скончался, имѣя болѣе 100 лѣтъ, въ Ефесѣ. Почувствовавъ при-

ближеніе смерти, св. Іоаннъ вмѣстѣ съ учениками вышелъ за городъ, велѣлъ имъ выкопать для него могилу; потомъ, давъ имъ послѣднія наставленія и благословивъ ихъ, легъ во гробъ и предалъ душу свою Господу. Вотъ въ краткихъ чертахъ жизнь святаго Іоанна.

Мы не коснулись здѣсь его Богооткровеннаго ученія и проповѣди, не сказали о тѣхъ многочисленныхъ чудесахъ, которыми св. Апостоль подтверждалъ свою проповѣдь, такъ какъ въ настоящій разъ желали бы обратить ваше вниманіе, дѣти, только на одно изрѣченіе св. Іоанна, на одно его желаніе, которое онъ такъ любилъ часто повторять, особенно на закатѣ дней своей жизни: „дѣти любите другъ друга“. Въ этомъ изрѣченіи вся суть его ученія, опредѣляющая взаимоотношеніе послѣдователей Христа. Но въ чемъ и какъ проявлять эту любовь другъ другу въ вашемъ возрастѣ? Вникните умомъ въ окружающую васъ ученическую жизнь, и вы увидите, въ чемъ можетъ проявляться ваша любовь къ другимъ, къ товарищамъ вашимъ. Такъ, ваша первая обязанность въ вашемъ положеніи учиться усерднѣе и прилежать къ преподаваемымъ вамъ наукамъ, внимательно слушать въ классѣ и выработывать въ себѣ, подъ руководствомъ старшихъ васъ воспитателей и наставниковъ, добрые навыки и привычки. Но случается, что нѣкоторые изъ васъ почему либо не могутъ сравнительно легко усвоить преподаваемое вамъ ученіе, не могутъ съ надлежащею ясностью приготовить заданнаго урока; вотъ вы тутъ и проявите любовь къ товарищу вашему, придите къ нему на помощь, покажите, разъясните товарищу то, что ему такъ трудно дается, чего онъ не понимаетъ и что плохо усваиваетъ. Случается что вашъ товарищъ и знаетъ какъ будто все, что задали ему выучить, но не увѣренъ въ себѣ, онъ нуждается въ томъ, чтобы его прослушали, провѣрили по книжкѣ, все ли и такъ ли онъ усвоилъ; проявите къ нему любовь, не откажитесь его прослушать и провѣрить. Если вы видите, что товарищъ вашъ слабѣетъ въ ученіи и падаетъ духомъ, пріободрите его. Если видите, что вашъ товарищъ загрустилъ почему либо утѣшите, развлеките его. Если вы сами не въ силахъ въ чемъ либо помочь вашему товарищу и другу, обра-

титесь къ помощи другихъ товарищей, попросите ихъ помочь ему, въ чемъ онъ нуждается, помогите ему, наконецъ, общими силами. Обучаясь сами, помогайте и учите другъ друга. Если вы замѣчаете, что вашъ товарищъ пріобрѣтаетъ какіе либо дурныя навыки и привычки, не отвѣчающіе его положенію въ школѣ, проявите любовь къ нему: наединѣ обличите его, разъясните ему, что такъ поступать нехорошо. Если онъ васъ неслушаетъ и продолжитъ вести себя въ дурномъ направленіи, соберитесь между собою, посоветуйтесь, какъ и что вамъ предпринять по отношенію къ товарищу, и усовѣстятъ его всѣ вмѣстѣ. Если и васъ, товарищей, не послушаетъ вашъ гибнущій братъ, то во имя любви къ нему обратитесь за помощію и совѣтомъ къ старшимъ васъ наставникамъ, воспитателямъ и начальникамъ, дабы они своевременнымъ принятіемъ должныхъ отеческихъ мѣръ спасли вашего товарища. Воспитываясь сами, воспитывайте и другъ друга.

Такъ поступая, дѣти, вы исполните заповѣдь Апостола „дѣти, любите другъ другъ друга“ и чрезъ это исполните и завѣтъ * Христовъ „чадца, заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“. „Потому и узнаютъ васъ, что вы ученики мои, если вы будете имѣть любовь другъ къ другу“, сказалъ въ своей прощальной бесѣдѣ ученикамъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ. Если вы дѣти, хотите, чтобы васъ любили другіе, любите вы сначала. Въ противномъ случаѣ, какъ же вы будете ожидать любви отъ другихъ, если вы сами ни въ чемъ не проявляете любви къ нимъ. Пропу и молю Бога за васъ, дѣти, чтобы любовь, завѣщанная намъ покровителемъ нашего святаго храма святымъ Апостоломъ Іоанномъ, проникла въ глубину вашего сердца, вошла въ плоть и кровь вашу и сдѣлалась отличительною чертою вашею, какъ питомцевъ духовнаго учебнаго заведенія; дабы другіе люди, посторонніе вамъ, не по какимъ либо инымъ признакамъ опредѣляли васъ, какъ питомцевъ духовной школы, а именно по любви,—дабы, видя вашу любовь другъ къ другу, по ней именно узнавали васъ и говорили: вотъ это питомецъ духовной школы;—видѣли бы любовь вашу другъ къ другу и благодарили за это Отца Нашего Небеснаго. Аминь. *Священникъ Николай Зезфировъ.*

МОЛИТВА.

О, всѣхъ скорбящихъ утѣшенъе,
Царица неба и земли,
Услышь Ты грѣшника моленъе
И гласу скорбному внимли!

* * *

Подъ Твой покровъ я прибѣгаю,
Къ тебѣ, Заступницѣ святой,
Умильно съ вѣрою взываю—
Отъ вражьихъ стрѣлъ меня укрой.

* * *

Полна житейская дорога
Моя жестокихъ злыхъ людей,
Въ душѣ моей царить тревога:
Я жалкій рабъ грѣха, страстей.

* * *

Самъ съ ними я не совладаю,
Изнемогаю я въ борьбѣ.
Къ тебѣ, Пречистая, взываю—
Услышь, внимли мой молебъ!

* * *

Дерзаю пѣть, не умолкая,
Всегда хвалу Тебѣ, Благой—
Спаси насъ, Дѣва Пресвятая,
И омофоромъ насъ покрой! ¹⁾.

Иеромонахъ Василій.

**Возможно ли и желательнo ли разрѣшеніе вступленія
въ бракъ вдовымъ священнослужителямъ?**

Въ августовской книжкѣ журнала „Новый Путь“ авторъ замѣтки: „двойная несправедливость“ рисуеъ тяжелое положеніе священника, овдовѣвшаго въ молодыхъ годахъ. Въ настоящее время, разсуждаетъ онъ, когда Церковь разрѣшила вступленіе въ бракъ даже прелюбодѣямъ, запрещеніе его для вдовыхъ священнослужителей представляется особенно обиднымъ

¹⁾ „Просл. Еп. Вѣд.“

и несправедливымъ. Закрывая для нихъ двери къ счастью вторичнаго супружества, „не налагаютъ ли имѣющіе власть „бременъ неудобноносимыхъ“ на слабыя человѣческія рамена служителей Церкви? Не ломаются ли сотни молодыхъ жизней? Принимающій рукоположеніе не произноситъ вѣдь обѣтовъ безбрачія... За что же карать? И какая цѣль непосильнаго ига?“ (Нов. Путь, 1904 г. авг. стр. 244). Авторъ не соглашается съ тѣмъ, будто бы единобрачіе священниковъ требуется идеаломъ нравственной чистоты и высоты пастырскаго служенія. „Добродѣтель изъ подъ палки, говоритъ онъ, не внушаетъ довѣрія. Да и добродѣтель ли это, когда ведетъ за собою горечь сожалѣнія, скорби тѣла, уныніе духа. „Лучше жениться, чѣмъ разжигаться“, говоритъ апостоль. Разжигаящийся, сожалѣющій о брачной жизни, лелѣющій въ мечтахъ образы уже познанныхъ брачныхъ отношеній—блюдетъ ли дѣйствительно отмѣнное цѣломудріе духа? Конечно, нѣтъ“... А между тѣмъ, „съ неотмѣнной суроваго и никому невужнаго закона „сколько прекратилось бы ненужныхъ слезъ, незримой борьбы, нравственныхъ паденій и незримой горечи, сколько сохранилось бы душевной бодрости, самоуваженія, свѣжести духа, сколько уменьшилось бы поводовъ къ обвиненію духовенства въ нетрезвости, неблагоповеденіи, въ халатности и косности“?.. (стр. 246).

Для того „кто не въ состояніи поднять иго вдовства“ остается одинъ исходъ—сложеніе священнаго сана. Но тутъ, продолжаетъ авторъ, подстерегаетъ „духовныхъ“ другая несправедливость: сложеніе сана вмѣняется въ проступокъ, влекущій, съ одной стороны, ограниченіе гражданскихъ правъ, съ другой—двусмысленность общественнаго положенія, презрѣніе и насмѣшки, выпадающія на долю растриги. Въ заключеніе авторъ приглашаетъ своихъ собратій чуть ли не къ возмущенію противъ существующаго церковно-государственнаго строя. Сказавши объ униженности и забитости духовнаго сословія, о его чрезмѣрномъ рабскомъ смиреніи, объ отсутствіи въ немъ общественной солидарности, онъ восклицаетъ: „пора встряхнуться, сбросить съ себя гипнозъ дремотной робости, пора отдѣльные еле слышные голоса слить въ одинъ дружный хоръ,

рѣдкія отдѣльныя усилія—въ одну общую планомерную работу. Надо слѣпить, какъ бы не остаться за флагомъ жизни. Пора наверстать опущенное, быть страникомъ грядущаго движенія. Пора! Время неждетъ! (стр. 248—49).

Замѣтка написана прямо отъ души и производитъ сильное впечатлѣніе. Видно, что у автора наболѣло на сердцѣ, что онъ прочувствовалъ, а, быть можетъ, и лично выстрадалъ муки тяжелаго сумрачнаго вдовства. Когда человекъ вопитъ отъ боли, нельзя требовать красоты и благозвучности этого вопля. Вотъ почему намъ представляется понятнымъ и до нѣкоторой степени извинительнымъ рѣзкій горячій тонъ статьи, мѣстами переходящій границы дозволеннаго. Но сочувствуя страданіямъ автора и его искренности, мы далеко не можемъ согласиться съ содержаніемъ его мыслей.

Запрещеніе вступать въ новый бракъ овдовѣвшимъ священнослужителямъ имѣетъ для себя прежде всего твердыя каноническія основанія. Съ древнѣйшихъ временъ Церковь смотрѣла на второй бракъ даже для людей свѣтскихъ, какъ на нѣкоторое несовершенство. По словамъ Ап. Павла, *вдовая жена блаженнѣе будетъ, если останется такъ* (1 Коринѣ. 7, 40), то есть, если не вступитъ во второе супружество. На Востокѣ существовалъ даже нѣкогда обычай не употреблять вѣнцовъ при вѣчаніи второбрачныхъ. Церковь требовала отъ нихъ очищенія совѣсти покаяніемъ (Лаодик. соб. пр. 24 и 50; Неокес. 7; 6 вс. соб. 3; Вас. Велик. 4, 12, 87) и запрещала священнику участвовать въ брачномъ пиршествѣ двоеженца (Неокес. 7). Очевидно, она считала второй бракъ, если не грѣхомъ, то чѣмъ то весьма близкимъ къ нему и потому не могла разрѣшить его священнику. И дѣйствительно, церковныя правила запрещаютъ рукополагать двоеженцевъ на священнослужительскія мѣста (ап. пр. 17) и вступать священнослужителямъ въ бракъ не только во второй, но и въ первый, если они приняли посвященіе безбрачными (ап. пр. 26; Неок. 1; 6 вс. соб. 12). Съ содержаніемъ этихъ правилъ вполне гармонируютъ и совѣты, преподанные апостоломъ Павломъ въ посланіяхъ Титу и Тимоѣю (1 Тим. 3, 2, 12; Тит. 1, 6).

Но само собою разумѣется, что церковныя правила, регла-

ментпрующія бракъ священнослужителей, какъ не имѣющія догматическаго характера и не касающіяся существа вѣры, принципиально не могутъ быть признавы неизмѣнными. Если бы Церковь признала *желательнымъ* второй бракъ вдовыхъ священнослужителей, она имѣла бы *юридическое право* разрѣшить его, какъ разрѣшила запрещенные прежде браки въ извѣстныхъ степеняхъ духовнаго родства или—лицъ виновныхъ въ прелюбодѣяніи. Абсолютно непрерываемыми должны быть признаны лишь основныя истины христіанской вѣры и нравственности, тогда какъ всѣ прочія установленія юридическаго и практическаго характера съ измѣненіемъ жизни и ея условій могутъ быть измѣнены тою властью, которая ихъ установила, т. е. Церковью. Итакъ, послѣдняя могла бы отмѣнить законъ, запрещающій вступленіе въ бракъ вдовымъ священнослужителямъ, если бы признала это должнымъ и цѣлесообразнымъ. Но она этого не признаетъ и, какъ увидимъ, не безъ основаній.

Авторъ разсматриваемой нами замѣтки говоритъ, что въ простомъ пародѣ вдовше священнослужители вызываютъ жалостливое сочувствіе. Отмѣняя это, онъ какъ бы хочетъ подчеркнуть холодность и суровость „власть имущихъ“, которымъ будто бы нѣтъ дѣла до страданій бѣдлаго священника. Здѣсь онъ впадаетъ въ ошибку, свойственную многимъ нашимъ интеллигентамъ и въ особенности сотрудникамъ „Новаго Пути“, когда они начинаютъ судить о дѣйствіяхъ Церкви въ ея отношеніи къ своимъ членамъ. Изъ того, что то или другое церковное законоположеніе (напр. о незаконности внѣбрачной любви, о трудности развода) сопровождается иногда для некоторыхъ людей страданіями и духовная власть, взирая на послѣднія, не отмѣняетъ его, они выводятъ заключеніе, что ей нѣтъ дѣла до этихъ страданій, что она нечувствуетъ имъ, остается къ нимъ совершенно равнодушна. Легко видѣть всю несостоятельность подобнаго образа мыслей. Вѣдь не надо забывать, что есть нѣчто высшее удовольствія и счастья, для чего слѣдуетъ жертвовать послѣднимъ, и что всякій закопъ комунибудь да можетъ быть непріятенъ. Проникнутая духомъ христіанской любви, Православная Церковь глубоко сочувствуетъ

и страданію дѣвушки, убивающей незаконнаго ребенка отъ стыда и страха, и тяжелой жизни несошедшихся характеромъ супруговъ, и родственникамъ самоубійцы, закапываемаго въ безчестномъ мѣстѣ... Но изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ, что она должна объявить блудодрѣаніе и убійство добродѣтели, превратить брачный союзъ въ шутку, отпѣвать по христіанскому обряду добровольно презрѣвшихъ христіанскій законъ. Если бы Церковь такъ поступила, то въ ея дѣйствіяхъ было бы видно состраданіе къ отдѣльнымъ лицамъ, но не проявлялось бы истинной любви къ людямъ, къ правдѣ и добродѣтели. Даже государственные законы руководствуются не соображеніями о счастьи отдѣльныхъ лицъ, а болѣе высокими и нравственными принципами. Тѣмъ болѣе надо сказать это о законахъ церковныхъ.

Представители духовной власти хорошо понимаютъ тяжелое положеніе вдовца священника и, конечно, сочувствуетъ ему. Понимали его и отцы древней церкви—учредители существующихъ законоположеній о бракѣ. Вѣдь не стапетъ же отрицать авторъ замѣтки, что это были высоконравственные люди, которыхъ трудно заподозрить въ притупленности чувства и сухосердечіи (вспомнимъ свв. Златоуста, Василия Великаго). И если, однако, они настаивали на сохраненіи священнослужителями вдовства, то несомнѣнно имѣли для этого данныя, перевѣшивающія основанія за второбрачіе.

Черезъ всю исторію древней церкви и всѣ святоотеческія творенія красною нитью, такъ сказать, проходитъ идея о превосходствѣ дѣвства надъ супружествомъ. Дѣвство представляется ангельскимъ состояніемъ, окружается нимбомъ чистоты и святости, вызываетъ общее религіозное восхищеніе. Наоборотъ, въ брачномъ сожителствѣ, хотя бы оно и было освящено таинствомъ, всегда остается нѣкоторая грѣховная сторона, нѣчто такое, чего слѣдуетъ стыдиться и что нуждается въ очищеніи совѣсти. Это *нѣчто* есть похоть, ощущеніе сладострастія, признаваемое человѣческимъ сознаніемъ чѣмъ то нехорошимъ и недолжнымъ. Правда половое наслажденіе является условіемъ размноженія человѣчества и, такимъ образомъ, *этически* должно становится *біологически* необходимымъ, но

тѣмъ не менѣе оно продолжаетъ квалифицироваться въ качествѣ дурного и моральнымъ и религіознымъ сознаниемъ народовъ. „Бракъ честенъ и ложе нескверно“, насколько это можно требовать отъ грѣховной человѣческой природы, распущенность которой при отсутствіи таинства дошла бы до величайшей максимы, по все же идеальнымъ состояніемъ остается безбрачіе. Въ жизни Іисуса Христа евангельская исторія не указываетъ ни одной черты, имѣющей какое либо отношеніе къ половой жизни и праведники въ будущемъ вѣкѣ представляются намъ безбрачными. Мысль Розанова о допущеніи совокупленія супруговъ послѣ вѣнчанія, въ храмѣ, представляется намъ кощунственной и оскорбительной для святости дома Божія именно потому, что удовлетвореніе полового инстинкта всегда и вездѣ содержитъ въ себѣ элементы скверны.

Но если такъ, если и въ бракѣ не все „до дна“ чисто, то какимъ образомъ Церковь освящаетъ его? На это возможенъ одинъ отвѣтъ: она дѣлаетъ это ради немощи человѣческой, примѣняясь къ грѣховному состоянію людей. Брачная любовь супруговъ содержитъ въ себѣ лишь *нѣкоторый* элементъ нечистоты, тогда какъ внѣбрачное общеніе, блудодѣяніе и развратъ, *сплошь* мерзостны предъ Господомъ. Божественная благодать, подаваемая въ таинствѣ брака, помогаетъ человѣку и при самомъ супружескомъ сожитіи погашать въ себѣ элементъ страстности и сводить къ *минимуму* его значеніе во всей сложности супружескихъ отношеній. Она выдвигаетъ въ брачномъ союзѣ на первый планъ психическіе элементы: взаимную любовь и преданность, заботу о воспитаніи дѣтей христіанъ, совмѣстную борьбу со зломъ въ себѣ и въ обществѣ. Христіанскій бракъ, въ противоположность любовничеству, сущностью котораго является страстный плотскій элементъ любви и весь циклъ связанныхъ съ ней эмоцій и отношеній, въ идеѣ долженъ уподобиться союзу Христа съ Церковью и сдѣлаться школою совмѣстнаго моральнаго развитія супруговъ, съ преобладаніемъ духовныхъ элементовъ надъ чувственными. Во всякомъ случаѣ задача, цѣль и сущность христіанскаго брака, а также его святость, заключаются не въ удовлетвореніи полового инстинкта, не въ наслажденіяхъ сладострастія и не въ

повѣи любовничества, а въ чемъ то ипомъ, менѣе пріятномъ, но болѣе высокомъ и священномъ. Только что-указанные элементы суть естественно необходимый и неустраивимый придатокъ брачныхъ отношеній, придатокъ, котораго не должно было бы быть при идеальномъ состояніи человѣческой природы,—который долженъ занимать не центральное, а второстепенное мѣсто въ христіанскомъ бракѣ, и который все же есть нѣчто стыдное и дурное.

Но если съ церковной точки зрѣнія дѣвство представляется выше брака, то тѣмъ болѣе вдовство выше второбрачія. Древніе столпы Церкви смотрѣли на послѣднее, какъ на нѣчто лучшее прелюбодѣянія. Извѣстно, что даже въ настоящее время болѣе трети христіанскаго міра считаетъ всякое вообще супружество несомнѣннымъ съ высокою пастырскаго служенія. Тоже предпочтеніе дѣвства браку и вдовства второбрачію присуще и нашему простому народу. Внѣчаніе вдовы или вдоваго не встрѣчаетъ въ немъ того сочувствія, какъ первый бракъ, а скорѣе вызываетъ скрытое осужденіе. И мы думаемъ, что священникъ, женившійся вторично, едва ли могъ бы пользоваться прежнимъ авторитетомъ среди пасомыхъ. Причины этого, помимо традиціи и установившихся взглядовъ, заключались бы въ слѣдующемъ.

Какъ ни могущественна половая потребность, однакоже, удовлетвореніе ея не представляетъ изъ себя чего либо абсолютно необходимаго, подобнаго удовлетворенію инстинкта питанія. Въ этомъ опять заключается ошибка Розанова и подобныхъ ему апологетовъ сладострастія. Съ ихъ точки зрѣнія для человѣка, достигшаго половой зрѣлости, какъ будто бы невозможно обойтись безъ совокупленія съ лицомъ другого пола. Отсюда, если для него не представляется возможности законной брачной связи, онъ необходимо долженъ вступить въ незаконную, не подлежа за это никакой отвѣтственности. Но такъ было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы неудовлетвореніе полового инстинкта въ самомъ дѣлѣ вызывало жестокія страданія, равныя, на примѣръ, страданіямъ голодной смерти или удушенія при отсутствіи свѣжаго воздуха. Но этого нѣтъ. Опытъ показываетъ, что при извѣстной дисциплинѣ духа и

тѣла, при внутреннемъ цѣломудріи и борьбѣ съ собою можно вовсе не „разжигаться“ и дойти до такого состоянія, что личность половой потребности будетъ совсѣмъ или почти совсѣмъ не замѣтна. Конечно, если давать волю воображенію и намѣренію искать поводовъ къ раздраженію чувственности, то невозможность удовлетворенія половой потребности можетъ служить источникомъ жесточайшихъ мученій. Но въ такомъ случаѣ вѣдь самъ человѣкъ будетъ въ нихъ виновенъ. Авторъ замѣтки представляетъ дѣло такъ, что овдовѣвшій священникъ непремѣнно будетъ лелѣять въ душѣ образы уже познанныхъ брачныхъ отношеній и испытывать томленіе неудовлетвореннаго полового чувства. Но въ дѣйствительности все это далеко не неизбежно. Если батюшка благочестиво настроенъ, любитъ свое дѣло и свою паству, то молитва, богослуженіе, приходскія дѣла, проповѣдничество не оставляютъ времени для лелѣянія сладострастныхъ образовъ, а если онъ любилъ свою покойную супругу и вѣритъ въ ея загробное существованіе, то представленіе о ней должно сдѣлать для него противной даже самую мысль о совокупленіи со всякою другою женщиной.

Итакъ, нарушающій цѣломудріе до брака или вступающій во второй бракъ проявляетъ въ нѣкоторомъ родѣ невоздержанность и сластолюбіе натуры. Поэтому вторичное супружество пастыря естественно могло бы унижать его въ глазахъ пасомыхъ. Свѣтильникъ, верху горы стоящій, долженъ быть свѣтильникомъ во всѣхъ отношеніяхъ; пастырь, какъ борець противъ тьмы міра сего, противъ плоти и крови, долженъ быть крѣпокъ духомъ, чистъ, какъ кристалъ, и твердъ, какъ камень. А неспособность обойтись безъ вторичнаго брака, обнаруживая слабость и чувственность, едва ли совместима со всѣми этими качествами.

Вторичный бракъ долженъ быть поставленъ ниже перваго еще и вотъ почему. Всякому человѣку естественно и свойственно стремленіе къ полнотѣ жизни. Намъ присуще желаніе извѣдать всѣ возможные виды счастья, испытать и пережить все то, къ чему способна человѣческая природа. Среди половыхъ чувствованій и отношеній есть довольно существенная часть жизни и отсутствіе въ человѣкѣ переживаній, отно-

сящихся къ этой области, явилось бы большимъ пробѣломъ въ дѣлѣ жизненнаго развитія индивидуума. Отсюда у всякаго человѣка вступающаго въ юношескій возрастъ, является стремленіе испытать половыя наслажденія, окунуться въ таинственную и сладостную атмосферу любви. Первый бракъ въ значительной степени удовлетворяетъ этому стремленію. Онъ даетъ возможность индивидууму закончить и заполнить кругъ возможныхъ для него ощущеній и успокоиться на мысли, ибо теперь все имъ испытано и извѣдано, расширение опыта дальнѣйшихъ психо-физическихъ воспріятій и эмоцій болѣе невозможно. У вступающаго во вторичное супружество нѣтъ этого мотива. Оно уже не манитъ его своею таинственностью и неизвѣстностью, возможностью новыхъ неизвѣданныхъ наслажденій. Въ перспективѣ рисуется лишь возможность удовлетворенія физическаго инстинкта, постоянное стремленіе къ которому совѣмъ не служитъ къ чести человѣка.

Скажутъ: вдовство тяжело настолько тѣмъ, что доставляетъ человѣку мученія неудовлетворенной половой потребности, сколько отсутствіемъ домашняго очага, той ласковой, теплой и душевной атмосферы, которая согрѣваетъ и живитъ человѣка, вноситъ въ домъ поэзію, жизнь и теплоту. Однакоже, и съ этой точки зрѣнія вторичная женитьба едвали совмѣстима съ идеаломъ нравственнаго благородства и чистоты. Спросимъ пожелала ли бы покойная супруга вдоваго священника, чтобъ мужъ по смерти ея женился на другой, чтобъ мѣсто ея было занято чужою женщиной, прившедшей въ семью послѣ, чтобъ дѣти ея нашли себѣ мачиху, быть можетъ, нисколько ихъ не любящую? Конечно, нѣтъ!.. Вторичная женитьба есть измѣна памяти первой жены. Для того, кто искренно любилъ свою супругу, мысль о другой женщинѣ, которая должна замѣнить первую послѣ ея смерти, всегда представляется кощунственной и обидной. Теплота и поэзія домашняго очага плодотворна для жизни, но въ тоже время и незамѣнима. Тѣмъ болѣе незамѣнима личность жены—подруги жизни. Такимъ образомъ, и съ этой стороны второбрачіе несовмѣстимо съ идеаломъ особенной духовной чистоты пастыря Церкви и высоты его служенія.

Въ виду всѣхъ высказанныхъ соображеній едва ли можно признать *желательнымъ* измѣненіе существующаго церковнаго законодательства о второмъ бракѣ вдовыхъ священниковъ. Въ иномъ положеніи находится вопросъ объ улучшеніи участи лицъ, добровольно сложившихъ съ себя духовный санъ. Ихъ судьба въ настоящее время дѣйствительно не можетъ не вызывать сочувствія. По дѣйствующимъ законамъ разстригшійся священникъ возвращается въ свое первобытное состояніе, лишается всѣхъ чиновъ и орденовъ, не имѣетъ права поступать на государственную службу, гдѣ бы то ни было въ теченіе десяти лѣтъ, а въ предѣлахъ родной епархіи никогда (Св. зак. т. IX ст. 370, п. 1—4; т. III, уст. сл. гр. ст. 12). Если къ этому мы присоединимъ двусмысленность его общественнаго положенія и выпадающія на него долю презрѣніе и насмѣшки, то увидимъ, что добровольное снятіе сана, являясь юридически дозволеннымъ, фактически сопряжено съ такими трудностями и страданіями, что рѣшиться на него почти невозможно. А между тѣмъ требованіе особенной нравственной чистоты отъ пастыря, находящее себѣ выраженіе въ запрещеніи ему второго брака, могло бы быть признано безусловно цѣлесообразнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы осуществленіе его было вполне свободнымъ. Иначе можетъ показаться (какъ показалось это автору разсматриваемой нами замѣтки), что Церковь хочетъ насильно сдѣлать своихъ служителей чистыми, святыми, возлагая на ихъ плечи неудобноносимое бремя. Правда, по словамъ св. Іоанна Златоустаго, пастырю словеснаго стада „необходимо имѣть великое благоразуміе, правоту нравовъ, чистоту жизни и добродѣтель болѣе, нежели человѣческую“ (3-е слово о священствѣ, Тв. т. 1, стр. 428, Спб. 1898 г.), но, тѣмъ не менѣе, нельзя *требовать*, чтобы всякій былъ такимъ идеальнымъ человѣкомъ. Поэтому разъ вдовый священникъ сознаетъ свою немощность и слабость, ему долженъ быть открытъ свободный выходъ изъ духовнаго вина. Внутреннія мученія совѣсти, сожалѣніе объ утраченныхъ духовныхъ дарованіяхъ, полупрезрительное отношеніе согражданъ—вѣчно будутъ служить ему укоромъ и наказаніемъ за то, что онъ вступилъ въ священ-

ное званіе, предварительно не взвѣсивши своихъ слабыхъ силъ, и затѣмъ не нашель достаточно мужества въ душѣ, чтобы преодолѣть искушенія плоти и міра. Присоединять сюда еще вѣшнее гражданское наказаніе въ видѣ лишенія правъ было бы довольно сурово. Сложеніе съ себя сана, хотя бы для вторичной женитьбы, есть не проступокъ, а слабость, недостатокъ высшей чистоты и героизма. Но всѣ эти качества, не смотря на всю ихъ желательность и вождельность, нельзя вмѣнять въ обязанность обыкновенному среднему человѣку. Наказывать можно лишь за нарушеніе права, но не за несоблюденіе высшихъ идеальныхъ требованій. Вотъ почему намъ кажется возможнымъ поднять вопросъ объ уничтоженіи ограниченія въ правахъ вдовыхъ священнослужителей, снимающихъ съ себя санъ въ цѣляхъ вступленія во вторичное супружество.

Павелъ Левитовъ.

По поводу статьи священника Д. Люминарскаго „О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію“.

Въ 1 и 2 книж. журн. „Вѣра и Разумъ“ за мартъ мѣсяць с. г. (№№ 5—6) была помѣщена статья священника о. Люминарскаго подъ заглавіемъ: „О приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію“. Статья эта заслуживаетъ вниманія, какъ потому, что затрогиваетъ вопросъ, касающійся духовенства, такъ и потому еще что рѣшеніе этого вопроса довольно оригинально. При такой постановкѣ дѣла, какая рекомендуется авторомъ названной статьи, польза, какъ увѣряетъ авторъ, для рукоположенныхъ будетъ огромная. Во 1), наши монастыри огласятся „живымъ словомъ“ проповѣди, а сами проповѣдующіе приобрѣтутъ гомилетическій навыкъ. Во 2), жизнь въ монастырѣ тихая и мирная, свободная отъ житейскихъ тревоженій, дастъ возможность рукоположенному во іерея углубиться въ свое „я“, и составить программу своей будущей дѣятельности на приходѣ. Въ 3), молодой пастырь за годъ пребыванія въ монастырѣ изучитъ какъ слѣдуетъ совершеніе богослуженій, чтобы имѣть потомъ большій авторитетъ

среди остальныхъ членовъ причта и своихъ прихожанъ. Вотъ вкратцѣ соображенія автора по поводу приготовления рукоположенныхъ во іереи... Вполнѣ цѣня искренность убѣжденій достопочтеннаго о. Люминарскаго, мы не можемъ однако согласиться съ нимъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

„Монастыри, говоритъ о. Люминарскій, огласятся живымъ словомъ“. Образовательный цензъ нашихъ монастырей, разсуждаетъ авторъ, невысокъ. Большинство нашихъ монаховъ— тотъ же простой народъ. Вотъ почему въ монастыряхъ отсутствуетъ живое слово. Съ такими разсужденіями едва ли можно вполнѣ согласиться. Вѣдь даръ проповѣдывать можетъ имѣть и человѣкъ, не получившій спеціального богословскаго образованія, не изучавшій гомиетику. Кто живетъ, осуществляя идеаль, начертанный въ Евангелии, согрѣваетъ постоянно свое сердце огнемъ глубокой вѣры, тотъ всегда въ состояніи дать желающимъ *руководство* въ нравственной жизни. Вспомнимъ недавно прославленнаго угодника Божія Серафима, Саровскаго чудотворца. Развѣ онъ не училъ, развѣ онъ не отдавалъ все свободное время на наставленіе входящихъ? А вѣдь онъ— тотъ же простой монахъ, невысокаго образовательнаго ценза. А принопамятный архимандритъ Павелъ Прусскій? Не онъ ли говорилъ такъ убѣдительно— помазанно, что каждый уходилъ отъ него удовлетвореннымъ, съ миромъ въ душѣ!.. Однако и первый и второй были и жили въ монастыряхъ. Можетъ быть о. Люминарскій, или кто нибудь другой скажутъ, что это исключенія, тогда мы совѣтуемъ обратиться къ исторіи подвижничества. Эта исторія представляетъ не мало примѣровъ ревностнаго проповѣданія подвижниками... Поэтому смѣемъ думать, что монастыри могутъ выдѣлить изъ своей среды лицъ, которыми бы съ достаточнымъ успѣхомъ занимались проповѣдничествомъ.

Далѣе, авторъ говоритъ, что проповѣдуя въ монастырѣ, рукоположенные, вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ усовершенствоваться въ этомъ дѣлѣ. Намъ думается, что практиковаться, надѣвши рясу, не совсѣмъ своевременно. Не тогда должно учиться, когда надлежитъ быть уже руководителемъ другихъ, а тогда, когда находишься въ положеніи учащагося въ введеніи. Не

для того-ли будущіе пастыри и проходятъ курсъ гомилетики въ семинаріяхъ, чтобы быть хорошими проповѣдниками? Здѣсь, въ семинаріяхъ, они имѣютъ полную возможность знакомиться и съ прекрасными образцами церковнаго витійства и руководиться въ дѣлѣ проповѣдничества опытными наставниками и начальниками... Въ монастыряхъ же, намъ кажется, представляется въ этомъ отношеніи мевѣе удобствъ...

Жизнь въ монастырѣ, говоритъ о. Люминарскій, тихая и мирная, свободная отъ житейскихъ тревогъ; по мимо проповѣднической подготовки, она дастъ возможность рукоположенному во 1) углубиться въ себя, дать себѣ отчетъ, составить программу будущей дѣятельности и во 2) детально изучить богослуженіе. По поводу самоанализа мы не будемъ возражать, ибо само собой понятно, что всякій, намѣревающийся быть іереемъ, долженъ объ этомъ ранѣе подумать; въ особенности же къ такому самоуглубленію располагаетъ монастырская обстановка. Что же касается изученія совершенія богослуженія, то объ этомъ скажемъ слѣдующее. Хорошо усвоивъ богослужебный уставъ въ семинаріяхъ, рукоположенные во іереи могутъ безъ особаго труда усвоить совершеніе богослуженій и не живя для этого годъ въ монастыряхъ. А съ другой стороны во всякомъ рукоположенномъ важно то, чтобы это богослуженіе совершалось съ высокорелигіознымъ настроеніемъ, чтобы совершитель былъ носителемъ живой вѣры въ Бога и искренней любви къ ближнимъ, другими словами, чтобы принятію сана предшествовалъ внутренній опытъ. Обладая такимъ опытомъ, онъ сразу станетъ на высоту своего положенія. Его, глубоко-религіозное отношеніе къ богослуженію привлечетъ къ нему сердца прихожанъ. А пріобрѣтеніе такого опыта не есть дѣло одного года и непременно въ монастырѣ... *Священникъ Николай Васютинъ.*

С. Грачевка, Волчанскаго уѣзда.

По поводу новаго разсказа Андреева «Жизнь Василія Фивейскаго».

(Сборникъ товарищества „Званіе“ за 1903 годъ. Книга первая)
Петерб., 1904 годъ, цѣна 1 р.

(ВИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Новый разсказъ Л. Андреева — „Жизнь Василія Фивейскаго“, повидному, произвелъ немалое впечатлѣніе начптающую и пи-

шущую публику. И дѣйствительно, впечатлѣніе отъ новаго сказа большое.

Въ этомъ разсказѣ Андреевъ демонстрируетъ, такъ сказать, призрачность религіознаго отношенія къ жизни. Отрицая, повидимому, смыслъ и цѣль страданій человѣческихъ, авторъ пытается показать, что передъ темной тучей надвинувшихся бѣдъ пасуетъ даже вѣра.. Герой сказа, священникъ Василій Фивейскій, является въ произведеніи Андреева далеко не героемъ въ жизни. Придавленный тяжестью страданій и разрушительными невгодами, священникъ Фивейскій впадаетъ въ безконечный пессимизмъ, невѣріе и отчаяніе.

Мы по возможности кратко передадимъ здѣсь фабулу этого произведенія.

Все текло просто и обычно въ жизни сельскаго священника Василя Фивейскаго... Вдругъ утонулъ у него, купаясь, 7-ми лѣтній сынъ, черненькій и задумчивый мальчикъ; „матушка“, безумно привязанная къ сыну, затосковала, слегка помѣшалась и предалась запою. Всѣ кругомъ смотрятъ на священника со злобой осужденія, съ тайной боязнью его незадачливой, несчастной жизни. Въ припадкѣ пьянаго безумія, послѣ вынужденныхъ у мужа ласкъ, „попадья“—(какъ неизмѣнно выражается авторъ) зачинаетъ новаго ребенка... Но уже душевно-больная, рождаетъ идіота, чудовищнаго, пугающаго видомъ и правомъ... Была еще дочка у нихъ, Настя: она—точно тѣнь въ семьѣ, не замѣчаемая, но пожалуй еще худшій, чѣмъ братъ ея, нравственный, жалкій уродецъ. Идіотъ растетъ, „попадья“ мрачно и безнадежно льетъ, зловѣщая атмосфера дикого безумія и ужаса стужается больше и больше. Пожаръ, случившійся въ отсутствіе отца Василя, уничтожитъ домъ и жену, но оставляетъ идіота... Вдовый священникъ поселяется въ новомъ домѣ, окруженный жалкими остатками своей, потерявшей крушеніе, семьи... Вся его жизнь уходитъ теперь на молитву. И вотъ вырастаетъ въ немъ глубокая вѣра въ собственное высокое назначеніе. Въ чувствѣ самоправедности, онъ пытается воскресить одного умершаго прихожанина. Опытъ не удается. Потрясенный въ основахъ своей вѣры, въ припадкѣ безумія, о. Фивейскій погибаетъ въ неутоленной жаднѣ вѣры своей. Распугавъ народъ и выбѣжавъ изъ храма, онъ разбился о придорожные камни...

Авторъ, повидимому, весь эффектъ трагизма жизни о. Фивейскаго хотѣлъ построить именно на глубокой вѣрѣ этого священника.

Но автору это не удалось. Василий Фивейскій совершенно не представляется намъ глубоко вѣрующимъ. Въ его молитвѣ не было главнаго жизненнаго перва ея — смиренія. Требуя отъ Бога отвѣта на наболѣвшіе недоумѣнные вопросы, В. Фивейскій, какъ священникъ, долженъ былъ знать изъ Евангелія, что къ Богу такихъ требованій нельзя предъявлять и что отсутствіе отвѣта отнюдь не значить еще отсутствіе Высшей Силы вообще. Фивейскій требовалъ чуда. А это обычный удѣлъ людей неспособныхъ подняться до созерцанія живого Бога, какъ Личнаго Духа. „Не искушай Господа Бога твоего“, — въ этомъ отвѣтѣ Спасителя — заключается лучшій отвѣтъ и для героя названнаго разсказа 1).

Въ заключеніе скажемъ, что авторъ слишкомъ сгустил краски въ своемъ разсказѣ, и тѣмъ грѣшитъ противъ жизненной правды. Жизнь о. Фивейскаго представляетъ собою страшный сгустокъ ужаса человѣческаго существованія; здѣсь, цѣпляясь одна за другую, съ какой-то вызывающей, дикой жестокостью, нарастаютъ бѣды и несчастія...

Священникъ В. Кілювскій.

Архіерейскія богослуженія.

30-го сентября всенощное бдѣніе, а 1-го октября литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи Епископа Алексія и многихъ священнослужителей.

5-го октября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Кафедральномъ соборѣ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, была совершена, въ сослуженіи городского духовенства, литургія, а послѣ нея отслуженъ молебенъ. На богослуженіи въ числѣ многочисленныхъ молящихся присутствовали: в. д. губернатора, вице-губернаторъ камергеръ В. Н. Аванчевскій, начальникъ гарнизона

1) См. „Удѣлъ Христіанина“, № 7-й, 1904 г. Чаадаевскій.

генераль-лейтенантъ С. Ф. Сержинскій, генералитетъ и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Въ соборѣ Высокопреосвященный Арсеній раздалъ народу картины, издавныя по случаю рожденія Наслѣдника, и патриотическія брошюры генерала Е. В. Богдановича, такія же картины и брошюры раздавались и у входа въ соборъ. Послѣ богослуженія состоялся на Соборной площади парадъ частямъ отъ пѣхотныхъ полковъ 201-го Лебединскаго, 202-го Старобѣльскаго, 269-го Богодуховскаго и 270-го Купянскаго и отъ 17-го Донскаго казачьяго генерала Бакланова полка.

Крестный ходъ съ чудотворною иконою Озерянскія Божіей Матери.

30-го сентября состоялось перенесеніе съ крестнымъ ходомъ чудотворнаго образа Озерянскія Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря въ Озерянскую церковь Покровскаго монастыря. Возлѣ Озерянскій церкви въ 11 часамъ дня собралось мѣстное городское духовенство, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ. Здѣсь же ожидали чудотворный образъ и. д. губернатора, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій, начальникъ 51-й пѣхотной бригады генераль-маіоръ Н. И. Нечаевъ, командиръ 2-й бригады 10-й кавалерійской дивизіи генераль-маіоръ Н. В. Авдѣевъ, замѣщающій городского голову членъ управы М. М. Серебряковъ, купеческій староста И. К. Величенко, генералитетъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и др. По обѣимъ сторонамъ дороги выстроились части войскъ мѣстнаго гарнизона: рота солдатъ 202 Старобѣльскаго полка и сотни казаковъ 17-го Донскаго полка. Въ слѣдъ за фонарими монахи Куряжскаго монастыря несли чудотворную икону, сопровождаемую массою народа. Когда монахи со св. иконою подошли къ церкви Озерянскій Божіей Матери на Холодной горѣ, Высокопреосвященный Арсеній, приложившись къ образу, взялъ его въ руки, сталъ на приготовленное возвышеніе, высоко поднялъ св. икону и благословилъ ею народъ на всѣ четыре стороны. Въ это время духовой военный оркестръ заигралъ молитву: „Коль славетъ“, звуки которой слышались съ колокольнымъ звономъ. Окончивъ благословеніе народа, Владыка передалъ образъ управляющему губерніей В. Н. Азанчевскому и генералу Н. И. Нечаеву и процессія направилась въ городъ. Въ слѣдъ за третьимъ фонаремъ шли представители различныхъ цеховъ, неся свои значки, за ними слѣдовало городское

знами, затѣмъ хоругвеносцы, за которыми въ парахъ шло городское духовенство. Въ центрѣ всей процессіи несли чудотворный образъ; за двумя Преосвященными шли представители общественныхъ учрежденій, далѣе военный оркестръ, войска и масса молящихся. Процессія тихо двигалась по Екатеринославской улицѣ. Не доходя желѣзнаго моста, по одной сторонѣ дорогѣ расположились воспитанники духовнаго училища, а напротивъ — семинаристы. На пути слѣдованія Высокопреосвященный Арсеній и Преосвященный Алексій попеременно останавливались и благословляли вконецъ пародь. Возлѣ университетской церкви процессію ожидали попечитель Харьковскаго учебнаго округа М. М. Алексѣенко и ректоръ университета Н. О. Куплеваскій, которые принявъ въ руки Архіепископа Арсенія чудотворную святыню, несли ее до собора, а тамъ передали ее генераль-маіору Н. И. Нечаеву и вице-губернатору В. Н. Азанчевскому. Въ Покровскомъ монастырѣ св. икона Озеринской Божіей Матери, послѣ краткаго богослуженія, была поставлена на свое мѣсто.

Освященіе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, храма при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.

При Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ сооруженъ небольшой храмъ (домовая церковь), освященный 3-го октября, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный произнесъ рѣчь, напечатанную вами въ началѣ книжки. На богослуженіи, въ числѣ многочисленныхъ молящихся, кромѣ призрѣваемыхъ въ училищѣ слѣпыхъ, находились: и. д. губернатора, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій, уполномоченный Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ П. Н. Нагаевъ, попечительный совѣтъ училища, строительный комитетъ, во главѣ съ предсѣдателемъ его Н. С. Илларионовымъ, и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Послѣ торжества освященія, приглашеннымъ на него гостямъ былъ предложенъ чай и шампанское. Первый тостъ, встрѣченный съ восторгомъ присутствовавшими, былъ предложенъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ за здоровье Государя Императора. Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье Владыки и за здоровье митрополита Кіевскаго Флавіана, приславшаго слѣдующую телеграмму: „Сердечно радуюсь благополучному окончанію постройки храма въ училищѣ слѣпыхъ; призываю благословеніе Божіе на строителей и искренно желаю, чтобы храмъ этотъ былъ отрадою

в утѣшеніемъ для слѣпыхъ питомцевъ училища“. Далѣе шлп тосты за п. д. губернатора, за пивціатора постройки храма Н. С. Илларионова и другіе.

Юбилей Харьковской Александро-Невской школы

7-го октября исполнилось двадцать лѣтъ съ того времени, какъ начали свое существованіе у насъ въ Россіи церковно-приходскія школы. Этотъ день былъ торжественно отпразднованъ въ Александро-Невской школѣ, которая является самою старшею школою Харьковской епархіи, такъ какъ основаніе ея относится какъ разъ къ тому самому году, когда въ Возѣ почившій Императоръ Александръ III подписалъ указъ объ открытіи этого типа школъ. Съ самаго раняго утра въ Александро-Невскую церковь стали собираться дѣти всѣхъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ, со своимъ учительницами и учителями. Большая часть храма была занята ими. Въ 10 часовъ прибылъ Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Божественную литургію совершалъ предсѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ духовной семинаріи, протоіерей І. П. Знаменскій, въ сослуженіи съ членами совѣта и отдѣленій. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ молящимся со слѣдующимъ поучительнымъ словомъ: *„Не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ: таковыхъ бо есть Царство Небесное“* (Марк. 10, 11).

Когда видишь храмъ, наполненный дѣтьми, невольно припоминается событіе изъ жизни Спасителя, когда народъ отгнѣснялъ дѣтей отъ Него и когда Спаситель, замѣтивъ это, сказалъ: *„не препятствуйте дѣтямъ приходить ко мнѣ: таковыхъ бо есть Царство Небесное“*. Потомъ, когда матери подвели и поднесли дѣтей къ Спасителю, Онъ обнималъ ихъ и благословлялъ...

Очевидна особая любовь Спасителя къ дѣтямъ... Этимъ обстоятельствомъ и Своими словами Божественный Учитель далъ намъ завѣтъ особенно заботиться о дѣтяхъ: учить и воспитывать ихъ въ духѣ святой вѣры и благочестія, чтобы, привязавъ ихъ ко Христу въ годы юности ихъ, они во всю жизнь свою не отставали отъ Него, но возросши проповѣдывали Его своимъ дѣтямъ и внукамъ.

Нельзя сказать, чтобы завѣтъ Спасителя о дѣтяхъ не исполнялся въ христіанскомъ мірѣ вообще и въ нашей православной Россіи въ частности; но незамѣтно было у насъ развитіи церковно-приходскихъ школъ до послѣдняго времени: только 20 лѣтъ назадъ стали основываться и развиваться церковныя школы.

Правда, были и раньше школы, но онѣ не были церковно-приходскія, такъ какъ не имѣли ближайшаго отношенія къ Церкви. Самое названіе „церковно-приходскія школы“ указываетъ на ближайшее ихъ отношеніе къ церкви, духовенству и приходу. Въ церковно-приходскихъ школахъ учатся дѣти прихожанъ извѣстнаго храма и прихода; самыя школы находятся подъ покровомъ и вліяніемъ церкви и подъ руководствомъ и завѣдываніемъ пастырей Церкви. Въ этихъ школахъ господствуетъ духъ и характеръ церковный. Учащіеся въ нихъ поютъ и читаютъ въ храмахъ—при богослуженіи и назидаютъ въ своихъ домахъ въ праздничные дни чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ своихъ семейныхъ. Такъ дѣти и народъ приводится ко Христу чрезъ церковно-приходскія школы.

Въ продолженіе протекшихъ 20 лѣтъ сотни тысячъ дѣтей нашего народа—юношей и дѣвицъ—получили образованіе въ церковно-приходскихъ школахъ въ духѣ св. вѣры и благочестія. Народъ нашъ созналъ пользу этихъ школъ, полюбилъ ихъ,—и онѣ все больше и больше развиваются и пополняются. Нынѣ уже весьма мало, такахъ приходоѣ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы и почти нѣтъ храмовъ, гдѣ бы не было хорошихъ пѣвчихъ изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ. Остается только пожелать, чтобы народъ нашъ созналъ необходимость образованія дѣвочекъ наравнѣ съ мальчиками. Мы увѣрены, что скоро наступитъ то утѣшительное время, когда вся православная Русь запоетъ въ храмахъ Божіихъ, такъ какъ по мѣрѣ подростанія и смѣны поколѣній весь народъ нашъ получитъ образованіе въ церковныхъ школахъ.

Мы имѣли и имѣемъ духовное утѣшеніе, обзрѣвая епархіи, видѣть цѣлыя тысячи учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, экзаменоватъ ихъ по изучаемымъ ими наукамъ и слушать ихъ церковное пѣніе; какъ могуче и внушительно бываетъ послѣднее; особенно—когда дѣти поютъ молитву за Царя: „Спаси, Господи, люди Твоя“... и когда поютъ нашъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“... О, какъ радостно и утѣшительно бываетъ видѣть великое множество дѣтей, воодушевленныхъ къ Богу, церкви и отечеству! И нынѣ духъ вашъ радуется при видѣ многочисленнаго собранія дѣтей, пришедшихъ въ храмъ сей на молитву—въ день празднованія вашего—20-лѣтія церковно-приходскихъ школъ и въ знаменательный день 20-лѣтія церковно-приходской школы сего Александро-Невскаго прихода.

Совершая празднованіе 20-лѣтія церковно-приходскихъ школъ, вознесемъ ко Господу наши молитвы о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыми обязаны своимъ существованіемъ и развитіемъ наивъ церковно-приходскія школы, и испросимъ благословеніе Божіе на дальнѣйшее ихъ существованіе и еще большее развитіе, ибо школы сія по истинѣ приводятъ дѣтей ко Христу; а трудящимся въ нихъ и учащимся да подастъ Господь здравіе и крѣпость силъ къ совершенію святого дѣла ученія и воспитанія дѣтей во славу Божию, для любви и преданности Царю и на пользу отечества“.

По окончаніи литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ былъ отслуженъ, соборнѣ, торжественный молебенъ. Во время богослуженія пѣлъ хоръ, состоявшій изъ учениковъ всѣхъ Харьковскихъ церковно-приходскихъ школъ.

Изъ храма дѣти были переведены въ торжественный залъ Александро-Невской школы, куда вслѣдъ за ними послѣдовалъ Высокопреосвященный Арсеній, въ сопровожденіи духовенства и бывшихъ въ церкви и. д. губернатора вице-губернатора камергера Высочайшаго Двора В. Н. Азанчевскаго, супруга губернскаго предводителя дворянства Н. Н. Фирсовой, директора коммерческаго училища И. А. Виноградова, попечителя этой школы К. К. Нестеля, городского духовенства и другихъ. Актъ начался пѣніемъ учащимися тропари перво-учителямъ словенскимъ, св. Кириллу и Меѳодію, послѣ чего епархіальный наблюдатель В. Ѳ. Давыденко прочелъ историческую записку о церковныхъ школахъ Харьковской епархіи.

Послѣ пѣнія молитвы „Коль славишь“, старшій учитель школы Н. Я. Арефьевъ въ исторической запискѣ изложилъ исторію возникновенія Александро-Невской школы, выразивъ въ концѣ благодарность завѣдывающему протоіерею о. Н. С. Сокольскому за все то, что онъ сдѣлалъ для школы. Пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Цари храни» актъ закончился. Владыка, обратясь ко всѣмъ пѣвшимъ дѣтямъ, поблагодарилъ ихъ и роздалъ учителямъ, учительницамъ и ученикамъ крестики. Потомъ присутствующимъ былъ предложенъ обѣдъ, въ концѣ котораго и. д. губернатора, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій провозгласилъ тостъ за здоровье обожаемаго Монарха и всей Его Августѣйшей Семьи. Архіепископъ Арсеній предложилъ тостъ за Святѣйшій Синодъ, его Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева и супругу послѣдняго Е. А. Побѣдоносцеву, какъ попечительницу школы. Далѣе были тосты за и. д. губернатора, вице-губернатора В. Н. Азанчевскаго, за процвѣтаніе церковно-школьнаго дѣла и за всѣхъ присутствующихъ.

Описание поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

Въ Троицкой церкви Владыка былъ торжественно встрѣченъ причтомъ и мѣстнымъ приходомъ. Облачившись, Владыка обратился къ народу съ краткою рѣчью о необходимости усердныхъ моленій о дарованіи русскому воинству побѣды.

„Всѣмъ вамъ извѣстно, братіе, говорилъ онъ, что уже восьмой мѣсяць на далекой окраинѣ нашего отечества идетъ жестокая и кровопролитная война съ коварнымъ врагомъ—язычникомъ. Мы твердо вѣруемъ, что Господь Богъ не посрамитъ положенной надежды нашей на Его всемогущую помощь и заступленіе. Будемъ вѣровать и надѣяться на Бога. Усердимъ свои молитвы къ Нему. Онъ ждетъ отъ насъ этого, Ему нужно наше покаяніе въ сіи дни тяжкаго испытанія, Ему угодна наша молитва.

Принимая во вниманіе особую необходимость моленій въ настоящіе тяжелые дни, Свѣтѣйшій Синодъ призналъ благовременнымъ установить, чтобы во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи во всѣ воскресные и праздничные дни, когда не положено совершать особыхъ торжественныхъ молебствій, возносямы были послѣ божественной литургіи моленія по особому установленному для сего чину: о испосланіи небесной помощи Россійскому воинству, съ провозглашеніемъ многолѣтня побѣдоносному воинству и вѣчной памяти на брани убіеннымъ воинамъ.

Нынѣ въ первые, братіе, я совершу съ вами сіе моленіе. Станемъ же добры на молитву, станемъ съ вѣрою и надеждою, что Господь испоплетъ Свою помощь свыше. Помолимся усердно, да укрѣпитъ Господь благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича и да даетъ ему силы и мудрость вывести наше дорогое отечество изъ испосланнаго ему врагами испытанія, да усугубитъ силы воиновъ нашихъ и даруетъ имъ скорую побѣду надъ супостатомъ, да упокоитъ Онъ въ селеніяхъ праведныхъ воиновъ—мучениковъ, пролившихъ кровь свою за вѣру, Царя и Отечество“.

Послѣ этого совершенъ былъ крестный ходъ на сельскую площадь, и молебствіе о дарованіи побѣды. По окончаніи молебствія крестный ходъ направился обратно, въ храмъ. Владыка, снявъ

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 18.

облаченіе, снова вышелъ къ народу—для бесѣды съ собравшимися учениками начальцыхъ школъ. Бесѣдуя съ дѣтьми по поводу иконъ, помѣщенныхъ въ иконостасѣ и на стѣнахъ храма, Владыка не нашелъ изображенія Св. Троицы. Признавая необходимымъ имѣть въ каждомъ храмѣ изображеніе Св. Троицы, онъ предложилъ усердію прихожанъ приобрести для своего храма такую икону. Затѣмъ Высокопреосвященный, испытавъ дѣтей въ знаніе молитвъ и свящ. исторіи, одѣливъ всѣхъ крестиками, и вышелъ изъ храма, благословляя народъ.

По пути Архипастыръ зашелъ въ церковную сторожку, гдѣ помѣщается церковно-приходская школа. Помѣщеніе школы онъ нашелъ недостаточно удобнымъ. Завѣдующій школою и о. Іоаннъ Полницкій заявили, что въ скоромъ времени предполагается устроить особаго школьнаго зданія на церковной землѣ. Владыка одобрилъ это начинаніе и пожелалъ исполненія его въ непродолжительномъ времени. Отсюда Архіепископъ направился въ зданіе земской школы, а затѣмъ прослѣдовалъ въ квартиру приходскаго священника о. Полницкаго. Здѣсь Архипастыръ соизволилъ собственноручно внести въ книгу для записи почетныхъ посѣтителей слѣдующую замѣтку: „1904 г. сент. 7. Экзаменовалъ дѣтей (Покровской церковно-приходской школы) и получилъ отвѣты добрые и посѣтилъ школу, каковая для прихода достаточна. А. Арсеній“.

С. О.

(Продолженіе будетъ).

Освященіе новоустроеннаго зданія церковно-приходской школы при Рождество-Богородичной церкви въ сл. Стѣнномъ, Богодуховскаго уѣзда.

8 сентября т. г., въ день престольнаго праздника Рождество-Богородичной церкви, въ сл. Стѣнномъ, Богодуховскаго уѣзда, совершено было освященіе новоустроеннаго при этой церкви зданія церковно-приходской школы. Божественную литургію въ мѣстномъ храмѣ въ этотъ день совершилъ наблюдатель церковныхъ школъ, Богодуховскаго уѣзда, благочинный священникъ А. Станиславскій, въ сослуженіи двухъ священниковъ. Сугубое торжество, рѣдкое въ сельскомъ приходѣ, привлекло въ храмъ много молящихся не только изъ мѣстныхъ приходоѡ (въ сл. Стѣнномъ—два прихода), но и изъ окрестныхъ сель и деревень—храмъ былъ переполненъ молящимися. Послѣ молебна, начавшагося крестнымъ ходомъ вокругъ храма и закончившагося въ самомъ храмѣ, молящіеся приглашены были въ зданіе церковно-

приходской школы. Каменное школьное зданіе, состоящее изъ передней, большой классной комнаты, рассчитанной на семьдесятъ учениковъ, и комнаты для учителя, производитъ весьма отрадное впечатленіе на зрителя своею вмѣстительностію, обиліемъ свѣта и воздуха, а также внутреннею отдѣлкою. Устройство его обошлось въ 1500 руб., не считая 60000 кирпича, пожертвованнаго, благодаря усилненнымъ и продолжительнымъ стараніямъ завѣдующаго школою—приходскаго священника, строительнымъ комитетомъ изъ мѣстнаго церковнаго завода.

Предъ началомъ совершенія чина освященія, проиѣтъ былъ молебенъ съ чтеніемъ священно-служителями акаѳиста Божіей Матери. По совершеніи чина освященія, увадный наблюдатель, о. благочинный, произнесъ слово—о значеніи школы, какъ жертвы Богу.—Указавъ на тѣ добрыя семена христіанскаго ученія и воспитанія, какія съестъ церковно-приходская школа въ сердцахъ дѣтей, и на тѣ блага, какія приносятъ она истиннымъ питомцамъ своимъ, о. наблюдатель приглашалъ отцовъ и матерей быть помощниками школьнымъ учителямъ и воспитателямъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія ихъ дѣтей. „Слѣдите, говорилъ онъ, чтобы дѣти ваши исправно посѣщали школу, ежедневно утромъ и вечеромъ дома прочитывали преподанныя имъ молитвы, неопустительно въ праздники ходили въ храмъ Божій и въ своемъ благоповеденіи были выразителями тѣхъ добрыхъ уроковъ, которыя преподаются имъ въ школѣ. Школою не заканчивается образованіе и воспитаніе дѣтей, а продолжается и за стѣнами ея; будьте же истинными отцами и матерями и старайтесь, чтобы изъ вашихъ дѣтей вышли полезные и усердные члены для Св. Матери.—Церкви, для семьи и общества и преданные сыны Царя и Отечества“. Торжество закончилось провозглашеніемъ многолѣтіемъ:

Дай, Господи, мудрость и силу труженикамъ на нивѣ Твоей и помоги имъ учить и воспитывать изъ народа вѣрныхъ сыновъ Св. Матери—Церкви, преданныхъ Царю и любящихъ свое отечество.

*Празднованіе пятидесятилѣтія священнослуженія протоіерея
Мих. Анд. Черныявскаго.*

15-го іюля нынѣшняго года въ слоб. Сватовой-Лучѣ, Купинскаго уѣзда, было совершено, съ милостиваго разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія, празднованіе по случаю пятидесятилѣтія священнослуженія одного изъ

старѣйшихъ и заслуженныхъ священниковъ нашей епархіи, настоятеля Сочествiевской церкви, благочиннаго 3-го округа Купянскаго уѣзда, протоіерея Михаила Андреевича Чернявскаго. Предверіе настоящаго юбилейнаго торжества ознаменовано было благотворительнымъ дѣломъ, которое навсегда увѣковѣчитъ имя этого доблестнаго служителя Церкви Божіей и останется въ средѣ духовенства лучшимъ памятникомъ той вѣриной, сыновней любви, преданности и благодарности, какія неизмѣнно питають окружное духовенство къ своему старшему собрату и доброду началнику. Еще въ 1902 году на окружномъ миссіонерскомъ съѣздѣ духовенство округа, одушевляемое чувствами искренней признательности, единогласно порѣшило: учредить стипендію имени протоіерея Михаила Чернявскаго при Купянскомъ Духовномъ Училищѣ, изыскавъ на то потребную сумму путемъ прічтовыхъ взносовъ, съ тѣмъ, чтобы этой стипендіей пользовался одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ—уроженцевъ 3-го благочинническаго округа. Къ общему утѣшенію это доброе намѣреніе духовенства получило въ апрѣлѣ 1903 года одобреніе нашего Архипастыря, Архіепископа Арсенія, положившаго на прошеніи по сему предмету слѣдующую резолюцію: „Богъ благословитъ это доброе дѣло“, и въ январю 1904 года были внесены 1000 рублей въ государственное кредитное учрежденіе.

14-го іюля было совершено всенощное бѣдніе соборомъ священнослужителей, съ юбилейромъ во главѣ, а послѣ, по желанію юбиляра,—великая панихида съ поминовеніемъ святителя, рукоположившаго юбиляра, сподвижниковъ послѣдняго по службѣ, сродниковъ и другихъ близкихъ ему лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. На другой день, въ 9 часовъ утра совершена была торжественная литургія. Прекрасный храмъ, достойно именованный, въ бытность въ Оватовой-Лучкѣ военнаго поселенія, штабнымъ Соборомъ, рѣдкое богатство его внутренней обстановки, цѣлый сонмъ священнослужителей, благоговѣнно священнодѣйствующихъ въ праздничныхъ облаченіяхъ, многолюдное стеченіе молящихся, переполнившихъ храмъ, гармоничное пѣніе мѣстнаго церковнаго хора—все это вмѣстѣ составляло прекрасное духовное зрѣлище, возгрѣвавшее въ сердцахъ предстоявшихъ духъ молитвеннаго умиленія. На литургіи, въ обычное время сослуживцемъ юбиляра, священникомъ Владимиромъ Липицкимъ, прознесено было сердечное и глубоконазидательное слово „о высокомъ значеніи пастырскаго служенія и о достойномъ пятидесятилѣтнемъ выполненіи юбиляромъ обязанно-

стей, соединенныхъ съ этимъ служеніемъ". По окончаніи литургій, на средину храма, въ предшествіи юбиляра, вышли въ алтаря всѣ прибывшіе на духовное торжество священнослужители округа для совершенія молебна, причемъ одинъ изъ нихъ, священникъ о. Феодосій Навродскій, прочелъ слѣдующій адресъ юбиляру:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый о. Прот. и Благочинный Михаилъ Андреевичъ!

Сватово-Луцкая паства и духовенство 3-го благочинническаго округа, Купянскаго уѣзда, собрались сегодня почтить пятидесятилѣтіе Вашего пастырскаго служенія на пользу церкви.

Неусыпныя заботы Вашего Высокопреподобія о паствѣ и духовенствѣ вѣреннаго Вамъ округа даютъ намъ нынѣ высокую честь повергнуть выраженіе нашей искренней благодарности и преданности Вамъ, нашему Высочтимому пачальнику и милостивому Отцу.

Мы истинно счастливы въ сей достопамятный для насъ день, въ день празднованія полувѣковаго служенія Вашего церкви, выразить Вашему Высокопредобію то глубокое уваженіе, какое справедливо наполняетъ сердца паствы и всего духовенства вѣреннаго Вамъ 3-го благочинническаго округа, Купянскаго уѣзда. Теплая любовь и преданность къ Вамъ собрали насъ въ этотъ св. храмъ, чтобы возблагодарить Господа и помолиться о Вашемъ здорovьи и благоденствіи.

Вы, какъ благочинный и ближайшій нашъ начальникъ, въ теченіе двадцати восьми лѣтъ пользовались среди насъ исключительнымъ уваженіемъ и любовью за Вашу честный и прямой характеръ, за Вашу кротость и справедливость, за доброе сердце, за Ваше простое и братское обращеніе съ нами. Ваши отношенія къ намъ были болѣе отеческія, нежели начальническія. Вы были для насъ опытнымъ руководителемъ въ затрудненіяхъ, мудрымъ совѣтникомъ въ недоразумѣніяхъ, возникавшихъ между нѣкоторыми изъ братьевъ нашихъ.

Состоя въ теченіе пятидесяти лѣтъ пастыремъ церкви Христовой, Вы всегда являлись стаду своему пастыремъ кроткимъ, пастыремъ добрымъ, готовымъ положить душу свою за овцы своя. Не погрѣшимъ передъ истинной, если скажемъ, что во всей своей пятидесятилѣтней пастырской и двадцативосьмилѣтней благочиннической дѣятельности Вы всегда имѣли руководствомъ своимъ евангельскія слова: „иже аще хоцетъ въ насъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга“ (Марк. 10, 43).

Мы глубоко чтимъ долготѣннѣе труды Вашего Высокопреподобія и служба Ваша не только въ 3-мъ Купянскомъ благочинническомъ округѣ, но и въ Харьковской епархіи, да будетъ првспомятна въ настоящемъ и будущемъ поколѣніяхъ, всѣмъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ нашимъ, для которыхъ Вы много потрудились, какъ представитель отъ духовенства нашего округа на всѣхъ сѣздахъ Епархіальныхъ и училищныхъ, гдѣ Вы всегда становились или во главѣ ихъ, въ качествѣ предсѣдателя, или были однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ ихъ членовъ, благодаря чему важные для епархіи вопросы, какъ напр., вопросъ о расширеніи общежитія въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и устройствѣ такового (общежитія) въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства нашей епархіи, и другіе важные епархіальные вопросы рѣшались при Вашемъ участіи и подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ, какъ предсѣдателя вышеозначенныхъ сѣздовъ.

Любвеобильнымъ и теплымъ участіемъ Вашего Высокопреподобія открыто нынѣ и для насъ давно желанное общежитіе для воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища. Мы преисполнены горячихъ искреннихъ чувствъ благодарности за всѣ вышеозначенныя добрыя дѣла Вашему Высокопредобію, досточтимый и незабвенный отецъ протоіерей Михаилъ Андреевичъ. 15 іюля 1896 года, въ день двадцатипятилѣтней службы Вашего Высокопреподобія въ должности благочиннаго 3-го округа Купянскаго уѣзда, высоко оцѣнивая Вашу многостороннюю и плодотворную дѣятельность для нашего округа, мы, духовенство вѣреннаго Вамъ округа, отъ усердія своего, поднесли Вамъ, съ разрѣшенія нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, нынѣ почивающаго во гробѣ, золотой паперстный крестъ съ драгоценными украшеніями и св. образъ Архистратига Михаила, Вашего Ангела Хранителя. Нынѣ, празднуя пятидесятилѣтіе Вашего пастырскаго служенія церкви, для сохраненія вѣчно благодарной памяти нашей о Васъ, досточтимый о. протоіерей, мы отъ всего сердца пожелали внести отъ 3-го благочинническаго округа, Купянскаго уѣзда, потребную сумму на учрежденіе при Купянскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Вашего Высокопреподобія, такъ много потруждавшагося для блага духовенства и учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства Харьковской епархіи, на что, какъ намъ извѣстно, имѣется разрѣшеніе нашего благостнаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и

Ахтырскаго. Просимъ Васъ, Ваше Высокопреподобіе, досточтимый нашъ Начальникъ и Отець, принять означенный даръ отъ преданнаго Вамъ духовенства, которое никогда не забудетъ Васъ и, въ глубинѣ благодарныхъ душъ своихъ, всегда будетъ молитвенно взывать къ милосердному Господу: да пролитъ Онъ, Отець Щедротъ, Ваши дни на многія лѣта, ко благу вѣранныхъ Вашему Высокопреподобію паствы и духовенства 3-го благочинническаго округа, Купянскаго уѣзда.

Воздай же, досточтимый юбиляръ, вмѣстѣ съ нами Пастырепачальнику и Архіерею, прошедшему небеса, славу, хвалу и благодареніе за Его милость и благодать, дарованную тебѣ въ твоёмъ долготѣи; а мы вознесемъ о тебѣ горячія молитвы предъ престоломъ Божиимъ: „да поженеть ти милость Господня во всѣ остальные дни живота твоего, дондеже вселитися въ домъ Господень, въ долготу днѣй вѣчныхъ (Пс. 22)“.

По прочтеніи адреса и по окончаніи молебна, предъ многолѣтіемъ, когда о. юбиляръ взшелъ на амвонъ для осѣненія предстоящихъ св. крестомъ, изъ среды молящихся выдѣлились и подошли къ амвону двое уполномоченныхъ отъ прихожанъ. Одинъ изъ нихъ, О. М. Яглиценко, прочелъ слѣдующій адресъ отъ прихожанъ.

„Ваше Высокопреподобіе,

Высокочтимый Отець Михаилъ!

Въ этомъ году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія Вашего въ священническомъ санѣ. Изъ нихъ болѣе чѣмъ тридцать лѣтъ Вы состояли настоятелемъ сего св. храма.

Поступивъ къ намъ священникомъ въ 1872 году, Вы съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности у насъ обратили вниманіе на этотъ храмъ, который застали крайне обѣдненнымъ и, не жалѣя силъ и энергій, работали объ улучшеніи его, и только благодаря Вашимъ трудамъ, въ настоящее время храмъ является образцомъ красоты и благолѣпія. Такъ какъ одного храма для всѣхъ желающихъ участвовать въ общественной молитвѣ было недостаточно, Вы, глубокочтимый о. протоіерей, не взирая на всѣ трудности, основали другой храмъ во имя св. Андрея Критскаго, приспособивъ сначала для этого зданіе бывшей госпитальной церкви, а затѣмъ заново перестроивъ его, создали новый, лучший въ селѣ храмъ. Этотъ храмъ строился на нашихъ глазахъ, такъ что всѣмъ известна та энергія и настойчивость, какую Вы проявили, преслѣдуя свою основную мысль—дать возможность всѣмъ посѣщать службы Божіи.

Помимо этого, Вы обратили вниманіе на народное образованіе, этотъ великій двигатель жизни, и устроили нѣсколько церковно-приходскихъ школъ, изъ коихъ послѣдняя, окаяющаяся постройкой, второклассная школа, явится лучшимъ памятникомъ вашей дѣятельности:

Не мало силъ и здоровья Вы принесли въ эти школы, какъ ревностный и образцовый законоучитель.

Признавая за народнымъ образованіемъ великую нравственную силу, Вы для взрослого населенія устроили систематическія чтенія и собесѣдованія; въ коихъ слушатели знакомились съ истинами христіанской вѣры; а для неграмотныхъ открыли воскресную школу. Безпріютные также нашли въ Васъ добраго и отзывчиваго пастыря, устроившаго для нихъ богадѣльню.

Въ пастырской же Вашей дѣятельности было столько любви и участія, столько теплаго отношенія къ духовно-страждущему, что дѣятельность эта трудно поддается оцѣнкѣ.

Ваша проповѣдь съ церковной кафедры истинъ и примѣровъ христіанской жизни всегда подтверждалась Вашимъ собственнымъ примѣромъ такой жизни—жизни по завѣтамъ Христа Спасителя.

Не ограничивался своей пастырской дѣятельностью, Вы, участвуя отъ нашей волости въ качествѣ гласнаго въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи, всегда были защитникомъ нашихъ интересовъ и выразителемъ нашихъ нуждъ.

Мы далеки отъ мысли, что настоящимъ краткимъ обзоромъ Вашей дѣятельности перечислили Ваши заслуги. Нѣтъ!—Онѣ трудно исчислимы! Но и того, что уже сказано достаточно, чтобы преклонитѣся предъ Вами намъ, предъ добрымъ и любящимъ пастыремъ. Наше желаніе видѣть Васъ еще много, много лѣтъ нашимъ священникомъ, и мы искренно молимся Господу Богу, чтобы Онъ послалъ Вамъ силъ и здоровья еще на долгіе и долгіе годы.

Въ знакъ нашей къ Вамъ признательности и благодарности, примите отъ насъ, глубокочтимый отецъ Михайлъ, образъ Св. Живоначальной Троицы—образъ того священнаго событія, которому посвященъ этотъ храмъ! Пусть этотъ образъ будетъ залогомъ нашей неизмѣнной любви къ Вамъ и благодарности за Вашу благотворную дѣятельность. Животворящая Троица да укрѣпитъ Ваши силы и да подастъ Вамъ вѣрность душевную и тѣлесную еще много, много лѣтъ трудиться на нивѣ Господней съ пользой для ближнихъ и для спасенія своей души! Да сохранитъ Васъ Господь!

По прочтеніи адреса, другой уполномоченный отъ прихожанъ

поднесъ о. юбиляру образъ Сошествія Св. Духа, какъ дань признательности и благодарности отъ лица всѣхъ духовныхъ чадъ своему дорогому духовному отцу за все то доброе и полезное, что совершено имъ для нихъ. Приложившись къ св. Иконѣ, почтеннѣйшій о. юбиляръ на всѣ привѣтствія отвѣчалъ:

„Въ благодарныхъ чувствахъ, смиреннѣйше повергаясь предъ Милосерднымъ Господомъ, благословившимъ меня великимъ даромъ долготѣян, отъ всей души благодарю и Васъ, уважаемые отцы, братіе и чада по духу о Христѣ, за вниманіе Ваше къ моей многолѣтней, трудовой дѣятельности. Вы устроили для меня въ сегодняшній день торжественный праздникъ, приняли живое участіе въ молитвенномъ обращеніи о мнѣ ко Всевышнему, въ десницѣ Котораго содержатся времена и лѣта.

Ваша молитва для меня теперь въ особенности необходима и цѣнна. Пятьдесятъ лѣтъ предстоялъ я у престола Господня съ молитвой и жертвоприношеніемъ о васъ и достигъ уже предѣльнаго человѣческаго возраста, когда жизнь дѣлается многотрудной и болѣзненной. „Дни лѣтъ нашихъ, въ нихъ же семьдесятъ, аще же въ силахъ восемьдесятъ и множае трудъ и болѣзнь“. Я вступилъ въ этотъ печальный жизненный періодъ и чувствую, что крѣпость во мнѣ оскудѣваетъ, силы душевныя и тѣлесныя истощаются и измѣняютъ мнѣ, самая жизнь становится малодѣятельною и малопродуктивною. По молитвамъ вашимъ, увѣренъ, не оскудѣетъ во мнѣ благодать Божія, присущая моему священству, уврачуется немощная моя и восполнитъ оскудѣвающая во мнѣ.

Люди, умудренные жизненнымъ опытомъ, совѣтуютъ ежедневно провѣрять дѣла свои, дабы видѣть насколько они согласуются съ Закономъ Божиимъ, и во время исправлять недостатки въ нихъ: не тѣмъ ли необходимѣе мнѣ окинуть внимательнѣе взоромъ свое пятидесятилѣтнее служеніе?

Въ своихъ привѣтственныхъ рѣчахъ вы выразили одобреніе моей служебной дѣятельности: вѣрю въ искренность Вашу, она служить выраженіемъ вашей любви, в глубокой признательности ко мнѣ; но, какъ ваши мысли далеко отстоятъ отъ мыслей моихъ, говорить Господь устами пророка къ сынамъ Израилевымъ, и Мой судъ отъ суда вашего? Боюсь—не расходятся ли ваши мысли и сужденія обо мнѣ съ судомъ Небесной правды? О, если бы голосъ вашъ былъ голосомъ Божиимъ! Я съ спокойною совѣстью шелъ бы къ конечной цѣли своей жизни, съ полнымъ упованіемъ встрѣтить одобреніе своей жизни и тамъ на небѣ, у Неллицепри-

ятнаго и Праведнаго Судіи. Но безпристрастно оцѣнивая жизнь и дѣла свои, нахожу ихъ далеко иже тѣхъ похвалъ, какими вы почтили меня въ сегодняшний день. „Не былъ я образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“, какъ требуетъ того Апостолъ Павелъ, а, какъ человекъ подобострастный, всегда во грѣхахъ; если и было сдѣлаво мною что-либо доброе, сдѣлаво при помощи Божественной благодати и при вашемъ живомъ участіи. Твердо уповаю, что, по молитвамъ вашимъ, Господь будетъ милостивъ ко мнѣ, не осудитъ меня по дѣламъ моимъ, а воздастъ по милости Своей.

Ваша любовь, ваши искреннія отношенія ко мнѣ, и во мнѣ воспитали тѣ же добрыя чувства въ отношеніи къ вамъ; при такомъ тѣсномъ нашемъ общеніи, незамѣтно для меня, мирно и тихо, какъ бы пролеталъ долголѣтній періодъ моего служенія, и въ великому моему утѣшенію навсегда оставилъ память о себѣ. Ибо, учредивъ въ прошломъ году, съ благословенія нашего Архипастыря, имени моего стипендію въ духовномъ училищѣ для воспитанія въ немъ сиротъ, Вы, достоуважаемые отцы и братіе, при жизни моей, воздвигли мнѣ памятникъ: кланяюсь Вамъ и сердечно благодарю,—любовь и усердіе ваши выше моихъ заслугъ.

Добрые мои прихожане и духовныя чада о Христвѣ! Съ сердечной благодарностью принимаю подносимый вами мнѣ образъ Пресвятой и Животворящей Троицы. Въ родѣ моемъ онъ будетъ свѣдѣтелемъ нашего духовнаго единенія, какъ отца съ любящими дѣтьми, а для меня постояннымъ напоминаніемъ о вашей признательности въ моему пастырскому служенію во спасеніе ваше и побужденіемъ трудиться. Подъ свѣтло сего св. храма и подъ Покровомъ Св. Троицы встали лучшіе годы моей жизни: да даруетъ мнѣ Господь не постыдно и марно окончить ее...

Послѣ этой рѣчи, было провозглашено обычное многолѣтіе съ добавленіемъ—и досточтимому юбилару. Затѣмъ духовенство, разоблачившись, отправилось въ предшествіи юбилара, съ иконой въ рукахъ, въ его квартирное помѣщеніе. Въ это время виновнику торжества сдѣлаво было нѣсколько почетныхъ встрѣчъ. Такъ, прежде всего при выходѣ изъ храма, на церковной паперти, его привѣтствовали церковный староста Ѡ. З. Морока, съ толпой прихожанъ, вручивши юбилару на серебрянномъ блюдѣ хлѣбъ съ серебрянннмъ солонкой. Далѣе, на половинѣ шествія, юбилара встрѣтила съ хлѣбомъ-солью многочисленная семья родныхъ, затѣмъ у воротъ дома юбиларъ былъ встрѣченъ настоятелемъ

церкви при Ѡмовской Успенской Общинѣ о. Іосифомъ Васютинымъ съ нѣсколькими монахами, привѣтствовавшими о. протоіерея съ такимъ знаменательнымъ событіемъ въ его жизни. Одна изъ монахинь поднесла о. юбиляру икону. Близъ дома встрѣтилъ о. юбиляра его сослуживецъ о. Владиміръ Ляницкій, и отъ себя и отъ всего мѣстнаго прѣвѣта вручивъ торъ своему доброму настоятелю.

Въ домѣ о. юбиляра всѣмъ гостямъ было предложено гостепріимнымъ хозяиномъ угощеніе, за которымъ виновнику торжества было высказано много лучшихъ привѣтствій и благопожеланій; въ особенности теплыя и душевныя привѣтствія были сказаны прибывшими на юбилейный праздникъ: смотрителемъ Купянскаго Духовнаго Училища И. И. Григоровичемъ, уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ о. Василиемъ Масловымъ и помощникомъ благочиннаго о. І. Макаровскимъ.

Священникъ Владиміръ Ляницкій.

Присоединеніе штундиста Вєрвхвоста къ православной Церкви.

Въ слободѣ Куриловкѣ, Купянскаго уѣзда, 22 сентября, было совершено присоединеніе въ православную вѣру штундиста Андрея Васильевича, Вєрвхвоста, жителя станціи Купянскъ-Узловая.

Мѣстный священникъ, о. Сергій Чугаевъ, давно уже убѣждалъ этого штундиста бросить свое заблужденіе. Наконецъ, благоразумные доводы священника и собственныя размышленія Андрея Васильевича убѣдили послѣдняго въ правильности и истинности православной вѣры и лживости штундизма. И вотъ 22 сентября, въ воскресенье, огромная толпа, собравшаяся въ Куриловскій храмъ, была свидѣтельницею торжественнаго и умильнаго зрѣлища. Многимъ не вѣрилось, чтобы такой штундистъ, какъ Андрей Васильевичъ, и вдругъ бросилъ свое излюбленное заблужденіе.

Но вотъ и виновникъ торжества на лицѣ. Онъ стоитъ впереди другихъ съ поникшею главой, — нѣсколько смущеннымъ лицомъ; на которомъ все-таки просвѣчивается удовлетворенность и увѣренность въ правотѣ своего проступка. Предъ принятіемъ св. Таинъ — Андрей Вас. всенародно и повѣдалъ свое заблужденіе и просилъ принять его въ церковное общеніе. Многіе въ это время плакали отъ умиленія. Послѣ принятія новообращеннымъ св. Таинъ Христовыхъ, священникъ о. Сергій Чугаевъ произнесъ рѣчь,

въ которой выразилъ свою радость, по поводу присоединенія Верхивоста къ православной Церкви.

Свящ. сл. Петропавловки, Куп. уѣзда, *Іоаннъ Корнильевъ.*

Священникъ Василій Андреевичъ Збукиревъ.

(Некрологъ).

Минувшаго іюня, 20 числа, умеръ, а погребенъ 22 числа, священникъ Іоанно-Богословской церкви, слоб. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, Василій Андреевичъ Збукиревъ, 64 лѣтъ, прослужа приходу и Церкви 42 года. Умеръ онъ тихо, подготавливаясь давно къ смерти, терпѣливо переносилъ болѣзнь, которой ему не называли, показывая замѣчательное мужество—болѣзнь была „равъ въ печеня“. И только по причинѣ этой болѣзни умершій, болѣе десяти лѣтъ до наступленія оной, сократилъ свои личныя хозяйственныя дѣла, хлѣбопашество, пчеловодство и проч., и старался отдаться всѣми силами содѣйствовать благоустройству храма Божія, школы и другимъ дѣламъ, имѣющимъ значеніе воспитательное для прихожанъ.

Вступивъ, по окончаніи курса, въ 1861 году на приходъ, от. Василій увидѣлъ, что церковь для прихода очень мала; устроенная еще въ 1811 году и хотя каменная, но однопредстольная, маленькая, она не вмѣщала и четвертой части прихожанъ; но о. Василій, заручившись участіемъ любявшихъ его прихожанъ, усердно занялся возобновленіемъ оной и совершенно возобновилъ оную, расширивъ до возможныхъ предѣловъ, и оставилъ прихожанамъ совершенно оконченное зданіе трехпредстольное, обширное и вмѣстительное, а причту, въ пособіе содержанія, нѣкоторый капиталъ для пользованія процентами за вѣчное поминовеніе умершаго.

Совершенно безкорыстное служеніе, всегда любезное и отеческое расположеніе къ прихожанамъ, усердіе ко храму такъ расположило ихъ къ о. Василю, что они всѣ плакали по умершемъ, какъ плачутъ дѣти за отцемъ роднымъ, а при жизни его они поднесли ему крестъ наперсный, украшенный камнями, и адресъ. Въ заботахъ объ окончаніи благолѣпія церкви, покойный много заботился и о колоколахъ для оной и передъ смертью поручилъ церковному старостѣ передать о. Благочинному собранію для этой цѣли тысячу пятнадцать рублей; возобновилъ церковную тризницу, не отказывая въ своихъ средствахъ для этого. Упорядочилъ церковную и школьную бібліотеки, куда не мало

жертвовалъ своихъ книгъ, и состоялъ законоучителемъ въ обѣихъ школахъ до смерти.

Участіе о. Василія къ прихожанамъ, между прочимъ, выразилось и въ томъ, что по завѣщанію, давно имъ составленному, онъ оставляетъ нѣкоторый капиталъ, чтобы оказана была помощь нѣсколькимъ бѣднѣйшимъ въ приходѣ семействамъ по выбору почетнѣйшихъ изъ прихожанъ.

А по службѣ почившій о. Василій воспользовался всѣми наградами, какія могли быть по установленнымъ правиламъ, дарованы ему за 42 лѣтнюю службу, оканчивая камилавкою, крестомъ отъ Святѣйшаго Синода. По выборамъ духовенства округа былъ депутатомъ, временно исполнялъ обязанности благочиннаго неоднократно; состоялъ законоучителемъ въ двухъ школахъ съ 1883 года: назначенъ былъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія; по назначенію Епархіальнаго Начальства состоялъ помощникомъ благочиннаго съ 1886 года по 1901 годъ.

На отиѣваніе и погребеніе собралось четырнадцать священниковъ окрестныхъ, и предстоятельстввалъ заслуженный протоіерей Буянскаго уѣзда, о. Северіанъ Сулима, и почтилъ умершаго поучительнымъ словомъ, при которомъ прихожане и всѣ бывшіе въ церкви плакали; похороненъ покойный въ оградѣ церкви. Да будетъ памятна жизнь умершаго и да послужитъ всѣмъ намъ урокомъ—любви, вниманія и участія къ ближнему. Миръ праху твоему добрый пастырь!

М. Н. С.—одинъ изъ почитателей.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, Псковской духовной консисторіи.
 Прошу духовенство, и монастыри моей епархіи, къ тѣмъ добровольнымъ пожертвованіямъ, какія они вносятъ на военныя нужды, присоединить и отеческое попеченіе о семействахъ воиновъ, остающихся дома. Почти ежедневно получаютъ печальныя извѣстія о значительныхъ потеряхъ въ нашемъ войскѣ въ этой тяжкой войнѣ съ коварнымъ фанатичнымъ врагомъ. Между поло-

жившими животъ свой на этой брани за вѣру, Царя и отечество, есть не мало отцовъ, которые были кормильцами своихъ семействъ, сыновей, бывшихъ опорой престарѣлыхъ и бѣдныхъ своихъ роцителей. Сколько горя, слезъ и страданій, сколько бѣдности, нужды и лишеній причинила смерть уже погибшихъ сейчасъ, а сколько еще можетъ быть ихъ вперед! Священный долгъ всякаго гражданина пойти на встрѣчу этому горю и сдѣлать все возможное для того, чтобы утереть слезы плачущихъ, утѣшить удрученныхъ, предотвратить нужду и бѣдность безпомощныхъ и сирыхъ. Нашъ любвеобильнѣйшій Государь, Который болѣе всего чувствуетъ тяжесть этой войны, уже явилъ образецъ этой любви, повелѣвъ всѣхъ дѣтей умершихъ воиновъ воснятывать на средства казны. И въ настоящее время со стороны правительства, земскихъ и городскихъ учрежденій оказывается помощь семьямъ лицъ, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. Не будемъ же и мы безучастны, въ оказанію этой помощи многочисленнымъ бѣднымъ семьямъ. Прежде всего духовенство, какъ лучше другихъ знающее нужды своего прихода и каждаго семейства, можетъ быть посредникомъ въ ходатайствѣ предъ надлежащими учрежденіями объ удовлетвореніи этихъ нуждъ. А затѣмъ оно можетъ само организовать благотворительность, являя собою дѣятельный примѣръ этого и привлекая къ тому другихъ частныхъ лицъ. Этой цѣли могутъ служить и церковно-приходскія попечительства, которыя теперь-то должны проявить всю свою жизнность. Прошу же васъ, отцы и братія, откликнитесь и на это святое дѣло любви, и чѣмъ скорѣе, — тѣмъ лучше.

Постановленія Тверскаго духовно-училищнаго съезда.

Между другими вопросами на съѣздѣ разсматривалось предложеніе правленія Тверскаго училища о заведеніи приборовъ для гимнастики и платѣ лицу, завѣдующему гимнастическими упражненіями учениковъ. Съѣздъ постановилъ отпустить правленію училища на заведеніе приборовъ для гимнастики изъ экономическихъ суммъ единовременно 50 руб. и наплату лицу, завѣдующему гимнастическими упражненіями учениковъ, по 50 руб. ежегодно. На этомъ протоколѣ съезда послѣдовала такая резолюція арх. тверскаго Дмитрія. „Въ училищномъ зданіи нѣтъ годнаго зала для гимнастики, а училищный дворъ такъ малъ, что нѣтъ возможности устроить оную и на открытомъ воздухѣ, въ виду чего — отложить открытіе гимнастическихъ упражненій.

Для укрѣпленія здоровья учащихъся могутъ служить прогулки за городъ, игры на дворѣ, а также зимой очистка снѣга и пр. Къ сожалѣнію, физическія работы (какъ то: рубка дровъ, очистка снѣга и пр.) даже нѣкоторыми сельскими іереями считаются занятіемъ унизительнымъ, но никакія физическія работы, никакой тѣлесный трудъ не унижаетъ человѣка. Не слѣдуетъ дѣтей воспитывать бѣлоручками, тѣмъ болѣе, что большинство въ училище является изъ селъ и по окончаніи обратно возвращается въ село же". При обсужденіи вопроса о приготовительномъ классѣ Тверской училищной сѣздъ постановилъ сохранить приготовительный классъ по прежнему въ училищѣ. Архіепископъ Дмитрій написалъ: „Согласенъ, хотя существованіе приготовительнаго класса при духовномъ училищѣ можетъ служить показателемъ слабой постановки дѣла обученія въ сельскихъ школахъ, каковыя (церковно-приходскія и земскія) находятся нынѣ не только въ селахъ, но и во многихъ деревняхъ“.

Общее приходское дѣло.

Незадолго передъ масленицей въ церкви с. Старополя, Гдовскаго уѣзда, Петербургской губерніи, былъ прочтанъ манифестъ объ объявленіи войны съ Японіей. По предложенію мѣстнаго священника помочь нашимъ воинамъ, крестьяне въ какую-нибудь недѣлю собрали съ деревень прихода три съ половиною тысячи аршинъ холста, не считая теплыхъ рукавичекъ, чулковъ, платковъ и т. п. Весь холстъ рѣшили перешить на нижнее бѣлье солдатамъ и передать въ вѣдѣніе Краснаго Креста. За первую недѣлю Великаго поста мѣстная церковно-приходская школа приняла необычный видъ. По случаю говѣнія учениковъ помѣщеніе школы остается на эту недѣлю свободнымъ. Каждый день съ утра до поздняго вечера сидятъ здѣсь за школьными скамейками 50—60 крестьянскихъ дѣвушекъ и молодыхъ и спѣшно шиваютъ накроенныя уже части бѣлья. Жена старшаго священника, особа уже престарѣлыхъ лѣтъ, отвѣчаетъ за главную закройщицу. Рядомъ съ ней усердно работаютъ молоденькая дьяконица, жена мѣстнаго фельдшера, псаломщица, портниха. По вечерамъ, въ комнату учителя обыкновенно собираются подѣлиться новостями и мыслями по поводу войны. Тутъ можно встрѣтить и купца, и псаломщика, и барышника, и фельдшера и писаря, и засѣдателя. Каждый праздникъ ходитъ кружка для сбора пожертвованій на нужды войны. Прошло три праздника, набрали 120 р. Кружка будетъ ходить до окончанія войны. (Совр. Лѣт.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

О проектѣ новаго закона.

Безпримѣрное святотатство, совершенное 29 іюня с. г.—похищеніе чудотворной иконы Божіей Матери въ Казани, среди разнообразныхъ потрясающихъ чувствъ и невеселыхъ думъ, приводитъ, говорятъ «Моск. Вѣд.», къ мысли о новомъ проектѣ закона, по которому предполагается исключить святотатство и кощунство изъ рода особыхъ преступленій и наказывать ихъ не болѣе, какъ кражу и простое оскорбленіе.

Вотъ и желанная проба для примѣненія новаго закона, если бы онъ получилъ утвержденіе. Допустимъ, что, по милости Божіей, по желанію всей глубокооскорбленной Россіи, злоумышленники рано или поздно откроются. Допустимъ, что послабляющій законъ получитъ свою санкцію. Что же тогда? Преступники будутъ судиться и наказываться не за похищеніе великой святыни, а за простую кражу! Великая святыня всей русской земли будетъ разсматриваться, какъ всякая со взломомъ похищенная вещь! Оскорбленное до глубины души чувство вѣрующаго русскаго человѣка не найдетъ удовлетворенія, а, напротивъ, въ примѣненіи новаго закона, въ сужденіи о святынь, какъ о простой вещи, почувствуетъ еще большее оскорбленіе, чѣмъ въ отношеніи злодѣевъ къ святынь. Трудно и страшно подумать, что во взглядѣ правосудія на святыню будетъ установлена точка зрѣнія злодѣевъ—непризнаніе святыни такою, какою она триста лѣтъ была для русской земли.

Въ чемъ тогда искать охраненія святыни, если правосудіе откажется смотрѣть на нее именно какъ на святыню? Да и не должно ли имѣть правосудіе служебнаго значенія по отношенію къ защитѣ нашего достоянія, къ каранію преступниковъ согласно роду и степени преступленія, опредѣляемыхъ закономъ Божиимъ и воспитаннымъ на немъ нравственнымъ законамъ, а не измѣшлять новыя точки взглядовъ на преступления и преступниковъ?

Правосудіе постольку остается правосудіемъ, поскольку оно согласно съ вѣчною правдой, то-есть съ Закономъ Божиимъ и съ основаннымъ на немъ закономъ совѣсти. Съ похищеніемъ великой святыни русской земли, кажется, благовременно настойчиво

желать, чтобы законъ исполнилъ свое служебное значеніе въ охраненіи святыни, въ удовлетвореніи глубокооскорбленнаго чувства, въ пресѣченіи подобныхъ явленій святотатства, а не отказывался хранить святыню, не прилагалъ новую скорбь къ глубокооскорбленному чувству, не отнималъ у безбожныхъ и безнравственныхъ преступниковъ страха наказанія, и не сочувствовалъ ихъ преступленіямъ. И такъ уже слишкомъ далеко зашли мы въ оправданіи преступниковъ невмѣляемостью имъ преступленій, благодаря той ненормальной точкѣ зрѣнія, по которой преступления разсматриваются не по Божьему и нравственному закону, а по взглядамъ на него самихъ преступниковъ.

Пусть же небывалое злодѣйство напомнитъ правосудію его обязанность—хранить святыню св. Руси, а не отказываться отъ этого своего назначенія установленіемъ такихъ точекъ зрѣнія, какихъ св. Русь принять не можетъ, пока она слѣдуетъ правдѣ Божіей, пока есть у ней чувство благоговѣнія къ святынямъ!

*Открытие въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ
Екатеринѣ II.*

Недавно въ г. Вильнѣ происходило открытіе памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. Вотъ что говоритъ по этому поводу „Новое Время“: названіе города Вильна вѣроятно всею объяснимо словомъ—свободная, ибо на южно-русскомъ парѣчій Вильна и значитъ свободная, а на землѣ этой жило много русскихъ и даже одинъ изъ нѣмецкихъ писателей въ XIV столѣтіи прямо называетъ Вильну русскимъ городомъ, и остатки виленскихъ стѣнъ замка говорятъ о родственности ихъ характера Кіеву.

Великій князь литовскій Гедиминъ сдѣлалъ Вильну своей столицей, и малоизвѣстный городъ съ этого времени началъ свою кровавую исторію. Уже издыхавшее язычество подняло въ послѣдній разъ свою голову при сынѣ Гедимина, православномъ Ольгердѣ, который не устоялъ противъ натиска жрецовъ и отдалъ имъ въ руки своихъ любимцевъ и придворныхъ: Антонія, Іоанна и Евстафія и ихъ послѣ жестокихъ мученій повѣсилъ въ дубовой рощѣ. Впослѣдствіи, когда русскія войска Алексѣя Михайловича вошли въ Вильну въ 1655 г., православные жители перенесли ихъ тѣла въ Свято-Духовъ монастырь и гробницы мучениковъ—святыня православныхъ Вильнъ. Также и 14 католическихъ монаховъ, прибывшихъ въ край, были замучены жрецами.

Ольгердъ самъ принялъ православіе, выстроилъ двѣ церкви и умеръ схимникомъ. Но христіанство стало всеобщимъ въ Вильнѣ

только при его сынѣ Ягайлѣ, сокрушившемъ языческіе жертвенники. Женясь на польской королевѣ Ядвигѣ и становясь королемъ Польши, Ягайло далъ женѣ обѣщаніе привести всѣхъ своихъ подданныхъ христіанъ въ католичество. И это несчастное обѣщаніе послужило источникомъ вѣковой борьбы, страданій и взаимной ненависти людей одного племени, особенно когда Литвой завладѣвали поляки. Терпѣла Вильна отъ нѣмцевъ, терпѣла отъ междуусобій, но росла и хорошѣла въ страданіяхъ; въ вѣкъ Екатерины наибольше горя доставалось православнымъ ея обитателямъ. Имъ просто дышать нельзя было.

Былъ въ Вильнѣ Петръ Великій, но онъ мало могъ тогда сдѣлать для русскихъ людей, и только когда при Екатеринѣ II совершилось окончательное присоединеніе Вильны къ Россіи, вздохнули свободно русскіе люди, въ ней жившіе, и умиротворилась Вильна.

Кое-когда отголоски польскаго господства и польскихъ предрассудковъ давали еще о себѣ знать и потомъ. Въ Вильнѣ Наполеонъ I праздновалъ свои побѣды и свое нашествіе на Россію, а потомъ Кутузовъ праздновалъ свои побѣды и стрѣлялъ во здравіе Руси изъ наполеоновскихъ пушекъ, изъ которыхъ тотъ салютовалъ себѣ.

Величественный памятникъ Великой Екатерины, устроительницы этого русскаго края, воздвигнутъ на Кафедральной площади противъ кафедральнаго костела, вовлѣ котораго стоитъ отдѣльно высокая колокольня. Прекрасны цвѣтники окружаютъ памятникъ и статую Екатерины на гранитномъ фундаментѣ.

Магистерскій коллоквиумъ.

Вечеромъ 22 сентября тек. г. въ конгрегационной залѣ духовной академіи состоялся коллоквиумъ, на которомъ кандидатъ Кіевской академіи П. М. Красинъ защищалъ представленное имъ для соисканія степени магистра богословія сочиненіе: „Государственный культъ Израильскаго (десятикопѣннаго) царства“. Магистрантъ—уроженецъ Харьковской губ. Среднее образованіе получилъ въ Харьковской духовной семинаріи. Въ 1897 г. онъ поступилъ въ Кіевскую духовную академию и здѣсь окончилъ курсъ въ 1901 г.; затѣмъ былъ назначенъ въ Харьковскую семинарію помощникомъ инспектора. Цѣлью представленнаго сочиненія, по словамъ автора, было представить въ историческомъ и генетическомъ отношеніи религіозный израильскій «культъ тельца», проходящій чрезъ всю государственную жизнь еврейскаго народа. Источникъ этого культа

— обоготвореніе первобытными народами природы живої и мертвой. Входя въ соприкосновеніе съ египтянами и др. древними народами, израильтяне постоянно видѣли примѣры подобнаго обоготворенія. Оппонентами выступили: экстраорд. проф. Ѡ. Я. Покровский и доц. свящ. А. Глаголевъ. Въ общемъ представленное сочиненіе признано было оппонентами весьма виднымъ въ богословской лутературѣ, почему совѣтъ академіи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи П. М. Красина въ искомой степени. Коллоквиумъ почтили своимъ присутствіемъ: Высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ, викарій Кіевской митрополіи преосвященные Платонъ, ректоръ академіи, и Агапитъ епископъ Уманскій; присутствовали также благочинные городскихъ церквей, начальники дух.-учебныхъ заведеній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступилъ въ продажу (ки. магаз. Суворина, Тузова, Карбаси.) пятый томъ автобіографическихъ записокъ **Преосвященнаго Саввы**, обнимающій дѣятельность автора во время управленія ХАРЬКОВСКОЮ (1874—1879 г.) ЕПАРХІЕЮ. Цѣна 1 т. съ приложеніемъ алфавитнаго указателя—2 р. 50 к. Выписывающіе изъ склада (Москва, Ильинка, Юшк. пер. церк. д. кв. свящ. Виноградова) за пересылку не платятъ. Въ складѣ для продажи имѣются слѣдующія изданія:

I т. автобіографія записокъ Преосвященнаго Саввы . . .	2 р. — к.
II „ — — — — . . .	2 „ 50 „
III „ — — — — . . .	2 „ 50 „
IV „ — — — — . . .	2 „ 50 „

Описаніе патриаршей ризницы (изд. V) съ приложеніемъ XV фотографич. снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы . 2 „ 50 „
Письма м. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ 2 „ 50 „

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Государственный культъ Израильскаго (десятиколѣннаго) царства.

Исслѣдованіе П. М. Красина. Кіевъ, 1904 г. 1—XXVI+235 стр.
Цѣна 1 р. 50 коп. Складъ изданія: Харьковъ, духовная семинарія у автора.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1864 года: за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектапствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кроме того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ в независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврея въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголова.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Свєгирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фунлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакція.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
дѣйстви. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.